

Светлана Рощина

На чужой каравай

Сборник рассказов

16+

Светлана Рощина

На чужой каравай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68263010

SelfPub; 2022

Аннотация

Вашему вниманию предлагается сборник позитивных, увлекательных рассказов, объединённых темой чрезмерной жадности, которая никогда не доводила до добра.

Содержание

На чужой каравай	4
Такое нужное алиби	55
Чудеса с доставкой на дом	111
Хлопай и танцуй!	128
Бонус и ещё бонус	174

Светлана Рощина На чужой каравай

На чужой каравай

– Ой, Нюра, и как ты решилась? – сокрушённо проговорила Вера Семёновна и грустно покачала головой.

Вера Семёновна Патрикеева и Анна Фаддеевна Егорова были соседками. Обеих женщин связывал не только пенсионный возраст, но и одиночество. Обе женщины давно овдовели, а детей ни у той, ни у другой не было. Племянники не баловали их своим вниманием, вот и приходилось женщинам общаться в основном друг с дружкой, деля все горести и радости. Да только горестей в их жизни было гораздо больше, чем радостных событий. Здоровье подводило, денег не хватало, вот и выкручивались бедные женщины как могли. И единственной ценностью, которой обладала каждая из них, были их квартиры. Небольшие однокомнатные квартиры, расположенные друг под другом в старом кирпичном доме. Но благодаря этим квартирам у каждой из женщин была крыша над головой, что в наше тяжёлое время не так уж мало.

И вот Анна Фаддеевна решила использовать свою недви-

жимость для того, чтобы хоть чуть-чуть улучшить своё материальное положение. Она заключила договор аренды с одним прытким молодым человеком, и, узнав об этом, её соседка и наперсница Вера Семёновна сильно расстроилась. И сейчас женщины сидели на кухне у Анны Фаддеевны и обсуждали случившееся.

– Сколько хоть он обещал тебе платить? – горестно спрашивала Вера Семёновна подругу.

– По двадцать тысяч в месяц, – без большой радости ответила Анна Фаддеевна.

– Ох, подешевела ты, Нюра! – покачала головой Вера Семёновна. – Нужно было просить больше!

– Но он сказал – это стандартная цена! – оправдывалась Анна Фаддеевна. – Мол, квартира маленькая, стоит дешево! А я ещё достаточно молода, могу спокойно прожить ещё лет тридцать! А за это время квартира ещё больше подешевеет.

– Семьдесят лет – и молодая! Прости, Нюра, но он тебе явно льстил! Мне вот шестьдесят девять, но я давно уже не считаю себя молодой! Годов десять я себе ещё отмерила, но больше ... Это вряд ли! Да и тебе, прости, сомневаюсь, что удастся прожить больше. Тридцать лет! Это надо же такое сказать! Ты хоть посчитала бы! Семьдесят плюс тридцать это же сто! Сто лет! И ты думаешь, что сможешь столько прожить?

– Не знаю, – потупив голову, ответила Анна Фаддеевна. – Он так уверенно говорил! Я и подумала: со стороны виднее!

– А он врач что ли? Осматривал тебя? Проверял твоё самочувствие? – принялась допытываться Вера Семёновна.

– Сам-то он не врач, но какого-то врача привёл, – подтвердила Анна Фаддеевна. – Понимаешь, Вера, всё так быстро случилось, что я и сообразить-то толком не успела! Я ведь только поговорить с ним хотела, узнать, как всё происходит! А он быстро так приехал, походил, посмотрел всё, а затем ушёл. А через несколько дней, когда я забыла о нём, звонит и спрашивает, дома ли я. Я и отвечаю: «Дома». А он: «Никуда не уходите, сейчас я к Вам подъеду!». Я думала, он снова квартиру посмотреть хочет. Принялась убираться, пыль протирать. А он приехал, да не один. Мужчина с ним и женщина. Мужчина был нотариусом, а женщина – врачом. Они со мной поговорили, да давай бумажки подсовывать, мол, подписывай! А я гляжу по сторонам, не знаю, что делать!

– Нужно было ко мне бежать! – прервала подругу Вера Семёновна. – Вместе мы бы их одолели!

– Так растерялась я! – продолжала оправдываться Анна Фаддеевна. – Они все такие умные, важные, а я против них дура душой! Думаю, откажусь подписывать, так они меня ещё большей душой считать станут!

– А если б и так? Пусть бы считали тебя кем угодно, главное, что б квартира при тебе была! – с укором проговорила Вера Семёновна.

– Так квартира и так при мне будет! Никто её у меня не отберёт! – с достоинством ответила Анна Фаддеевна. – Мне

нотариус так прямо и сказал: «Живите до ста лет в этой квартире, никто Вас отсюда не выгонит! И будете исправно в срок получать свои денежки!» И главное: этот парень сразу же при них отсчитывает мне двадцать тысяч и вручает прямо в руки. Мол, убедитесь, что я честно исполняю свой долг! Вот я и подписала! Деньги-то нужны! Вон и холодильник пустой, и лекарства покупать не на что!

– Ну а племянница твоя? Танька-то что? Её бы попросила! Пообещала бы завещание на неё написать, она бы тебе и лекарства купила и денег дала – сказала тогда Вера Семёновна.

– Просила я её! – тяжело вздохнув, призналась Анна Фаддеевна. – Звонила, уговаривала приехать. Сказала, что мне совсем плохо и нужна помощь.

– А она? – нетерпеливо поинтересовалась Вера Семёновна.

– Говорит: работа! До отпуска далеко, а отпроситься не могу, начальник не пускает. А когда я ей про квартиру сказала, что готова, мол, ей отписать, Таня и говорит: «Я ж у Вас одна кровная родственница осталась, квартира и так мне достанется. А если нужно в квартире прибраться или в магазин сходить, то, говорит, могу иногда приезжать, когда выходной будет!». Ну да в квартире прибраться я и сама пока могу, ноги ещё держат! Да и до магазина потихоньку дойду. Мне бы денег немного, да и поговорить чтоб было с кем. А большего-то и не надо!

– Ох и Танька! Ох и дурная девка! Ждёт, пока ты по-

мрешь, чтоб квартира ей досталась! Да, от такой доброго слова не дождёшься, не говоря уж о чём-то большем! – едко заметила Вера Семёновна. – Тогда, конечно, правильно, что ты решила от парня деньги взять. Пусть уж лучше квартира ему достанется, чем той, которая только и знает, что ждёт тёткиной смерти! Кстати, как его зовут, парня-то этого? Имя-то у него есть?

– Есть! – горько улыбнувшись, сказала Анна Фаддеевна. – Тут у меня записано!

– Покажи мне! Может и я решусь продать ему свою квартиру! Только уж мелочиться не буду! Двадцать тысяч в месяц – это мало! Вот если бы он тебе двадцать тысяч деньгами давал, да ещё бы лекарства на свои деньги покупал, тогда было бы справедливо!

– Да сейчас я и сама уж думаю, что продешевила, – грустным голосом проговорила Анна Фаддеевна. – Но он так быстро взял меня в оборот, просто одуматься не дал! Только вроде квартиру посмотрел и вдруг – нате! Подписывайте бумаги, пожалуйста!

– А ты дай мне их посмотреть! Может, я что в них увижу! А если и не увижу, то найду, кому показать, чтоб правильно прочитали! – предложила Вера Семёновна.

– Читай, мне не жалко! – согласилась Анна Фаддеевна и поднялась со стула.

Она пошла в комнату и достала из серванта файловую папку, в которой находился свежеподписанный договор рен-

ты.

– Вот! – сказала Анна Фаддеевна соседке. – Здесь всё написано, и здесь же имя парня и его телефон, если надумаешь поговорить с ним.

– Спасибо, Нюра! – ответила Вера Семёновна. – Почитаю, а ещё покажу кому следует. Мало ли, вдруг удастся ещё что-нибудь для тебя выкроить?

И подруги попрощались, после чего Вера Семёновна спустилась на третий этаж в свою квартиру. Там она немедленно приступила к действиям.

Сначала Вера Семёновна достала из первого ящика комода свои очки и принялась читать бумаги, которые получила от Анны Фаддеевны. Но уже после первого абзаца ей стало ясно, что она ничего не понимает. Вера Семёновна всю жизнь проработала на заводе и не имела не то что высшего, но и среднего специального образования, и потому такие мудрёные документы являлись для неё китайской грамотой. Но Вера Семёновна всегда отличалась деловой хваткой, не позволявшей ей опускать руки перед трудностями. Поэтому она, не снимая очков, достала свою телефонную книжку и принялась её листать. Там она нашла телефон своей бывшей коллеги Клавдии Петровны Васнецовой, которая как-то упоминала, что её внук Никита собирался поступать в юридический.

– Пора позвонить Клавдии Петровне и узнать, как дела у её внука! – вслух проговорила Вера Сергеевна и потянулась

к телефонному аппарату.

По счастью, Клавдия Петровна сразу же ответила и, более того, подтвердила, что её внук Никита и в самом деле поступил в юридический и сейчас учится на четвёртом курсе.

– Клавочка, милая, – принялась просить её Вера Семёновна, – попроси Никитушку приехать ко мне! Тут у меня такое дело ... Нужен взгляд юриста. Я-то необразованная, сама понять не могу, что в бумагах написано! А Никитушка – мальчик умный! Учится! Он растолкует мне, как правильно понять, что там моя соседка подписала и как ей можно помочь.

В общем, Вере Семёновне удалось уговорить Клавдию Петровну попросить внука приехать и помочь разобраться с бумагами, которые подписала Анна Фаддеевна. И через пару дней Никита приехал к Вере Семёновне.

С важным видом он долго читал каждый лист договора и все приложения к нему, после чего всё это сфотографировал и сказал:

– На мой взгляд, здесь всё в порядке. Договор хороший, в нём всё прописано. Но на всякий случай я хочу показать его своему преподавателю. Пусть он тоже посмотрит и выскажет своё мнение.

– Конечно, пусть посмотрит! – согласилась Вера Семёновна. – И пусть непременно скажет, можно ли как-то увеличить сумму, которую пообещали Анне Фаддеевне. А то ведь ей платят совсем мало! Такая хорошая квартира! Мог бы и накинуть тысяч десять!

– Вообще-то сумму договора всегда можно изменить, – ответил тогда Никита. – Составить дополнительное соглашение и увеличить сумму платежа.

– Ой, хорошо бы! – радостно проговорила Вера Семёновна. – То-то Нюра обрадуется, когда узнает! А как это сделать?

– Ну, тут нужно согласие обеих сторон, – слегка смутившись, ответил Никита. – Нужно, чтобы этот агент тоже согласился повысить сумму.

– О-о! – протяжно ответила Вера Семёновна. – Чтобы этот жук по собственной воле расстался со своими деньгами? Ты бы, Никитушка, ещё почитал! Вдруг там написано, что можно его заставить платить больше?

– Давайте я поговорю с преподавателем! – вместо ответа предложил Никита. – Всё-таки я студент, и моих знаний пока недостаточно, чтобы давать консультации в таком сложном деле!

– Поговори, милоч, поговори! И если что увидите или надумаете, сразу же скажи! А я буду ждать! И Нюре скажу, чтобы ждала. Вот ведь несправедливость какая! Обманули бедную женщину! За копейки квартиру хотят забрать! Должна же быть управа на таких негодяев!

И Никита снова повторил, что покажет договор преподавателю, и вместе они подумают, как можно помочь Анне Фаддеевне. И Вера Семёновна немного воспрянула духом и поспешила сообщить хорошую новость соседке.

Анна Фаддеевна тоже приободрилась, услышав хорошие вести.

– Вера, такие лекарства дорогие! – плакалась она доброй соседке. – Те двадцать тысяч, что я получила, уже истратила, да не всё купила! Доктор ещё лекарств выписал. А те, что бесплатно дают, не помогают. Доктор сказал, нужно дорогие покупать, импортные. Да где ж денег взять?

– Но ничего! Скоро Никитка нам поможет! Он таких умных слов наговорил, что я сразу поняла: он точно знает, что делать!

– Ой, хорошо бы! А то ведь, Вера, мне в последние дни совсем худо стало! Еле хожу. Вчера до поликлиники дошла, а сегодня уж еле с постели поднялась.

– Так ты меня зови! – тут же предложила Вера Семёновна. – Марафон я, конечно, не пробегу, но в магазин сходить силы пока есть.

– Ладно, Верушка! Спасибо и на добром слове, – ответила Анна Фаддеевна. – А пока иди, а я полежу. Больно уж слаба стала!

– Отдыхай, Нюра! А мы скоро на ноги тебя поставим! Помощники, слава Богу, есть, а с остальным сами справимся!

И Вера Семёновна пошла к себе, оставив Анну Фаддеевну набираться сил перед предстоящим сражением с ушлым агентом. Однако всё оказалось не так оптимистично, как думали эти две женщины.

Через пару дней позвонил Никита. Но новости, которые

он сообщил, были отнюдь не радостными.

– Преподаватель посмотрел этот договор, – начал рассказывать Никита, – и, к сожалению, сказал, что он составлен очень грамотно. К тому же этот парень подстраховался и приложил к договору заключение психиатра, составленное на момент подписания договора. Так что оспорить его в суде будет очень сложно. Конечно, если Анна Фаддеевна достанет заключение врача о том, что в день подписания договора она плохо себя чувствовала, и у неё было, к примеру, очень высокое давление, то можно будет попытаться добиться расторжения договора через суд. Ну, или, предположим, если у Анны Фаддеевны очень плохое зрение, то можно будет заявить, что она невнимательно прочитала текст договора и потому не осознавала, что подписывает.

– Никитушка, милый, ты что-то слишком умно говоришь, я и не соображу, что ты хочешь сказать! – перебила молодого человека Вера Семёновна.

– Я говорю, что можно попытаться расторгнуть договор через суд, если будет соответствующее медицинское заключение, что в момент подписания договора Анна Фаддеевна была больна или плохо видела, – повторил Никита.

– Да ей не нужно ничего расторгать! – в замешательстве проговорила Вера Семёновна. – Да и до суда она вряд ли сможет прийти! Ей бы денег побольше! Ведь обманул её этот мерзавец! Запугал! А она, доверчивая душа, ему и слова поперёк не могла сказать! Растерялась, расстроилась! А он и

воспользовался этим!

– Вера Семёновна, – твёрдым голосом произнёс Никита. – Про деньги я Вам уже говорил. Сумму можно увеличить, но нужно согласие двух сторон.

– Каких ещё сторон? – не поняла Вера Семёновна. – Её и моей? Нас двоих, что ли?

– Нет, – терпеливо произнёс Никита. – Сторон договора: Анны Фаддеевны и того мужчины, с которым она подписала договор.

– Ну, этот товарищ вряд ли на такое согласится! Зачем ему лишний рубль из своего карманы выкладывать, когда можно его подальше припрятать? – сокрушённо проговорила Вера Семёновна.

– В таком случае я больше ничем не могу помочь, – ответил Никита. – Попробуйте всё же поговорить с ним! Объясните свою финансовую ситуацию. Может, он передумает?

– Ладно! – со вздохом ответила Вера Семёновна. – Попробуем разжалобить его!

Попрощавшись с Никитой, Вера Семёновна снова пошла к соседке, но в этот раз её новости были неутешительными.

– Значит, ничего нельзя сделать? – грустно спросила Анна Фаддеевна.

– Можно, но только нужно идти в суд, – мрачным голосом ответила Вера Семёновна. – Или придётся уговаривать этого товарища повисить сумму. Поговоришь с ним или мне это сделать?

– Поговорию, – ещё более поникшим тоном сказала Анна Фаддеевна. – Вдруг у него проснётся сострадание к бедной старушке?

– Поговори! – поддержала ей Вера Семёновна. – А если он тебя не послушает, то я сама с ним поговорю!

– Больно он тебя слушаться станет! – с улыбкой проговорила Анна Фаддеевна подруге, чей воинственный настрой поднял ей настроение.

– А куда он денется? Пристыжу его! Напомню, что у него самого, небось, есть мать или бабка, которая живёт на пенсию. И как бы она обрадовалась, если бы чужой человек надумал забрать её квартиру за двадцать тысяч в месяц?

– Ты права! Сегодня же позвоню ему и попрошу прибавки! – вдохновившись настроением Веры Семёновны, пообещала Анна Фаддеевна.

– Вот и славно! А я загляну к тебе потом, и ты всё мне расскажешь! – оживлённо ответила Вера Семёновна. – Я, кстати, за молоком собиралась. Тебе взять?

– Возьми, Верушка! Сделай милость! А деньги я потом тебе отдам!

– Да уж как-нибудь рассчитаемся! – улыбнувшись, ответила Вера Семёновна.

И она ушла. Сходила за молоком и вернулась домой. Отдохнув немного, Вера Семёновна вновь пошла к соседке, чтобы отнести обещанную покупку.

В этот раз Вере Семёновне пришлось долго ждать у две-

ри. Женщина даже хотела уйти, подумав, что соседка куда-то вышла. Но затем за дверью что-то послышалось, и замок начал медленно поворачиваться.

Когда дверь открылась, Вера Семёновна взглянула на подругу и обмерла. На Анне Фаддеевне не было лица.

– Скорую вызвать? – испуганно проговорила Вера Семёновна, но Анна Фаддеевна ничего не ответила.

Шаркающей походкой, держась за стены коридора, она пошла обратно в комнату, после чего легла на кровать. Вера Семёновна последовала за ней.

– Нюра, что случилось? Тебе плохо?

Но Анна Фаддеевна не отвечала. Она лежала, закрыв глаза, и едва дышала.

– Как хочешь, но я звоню в скорую! – настойчиво проговорила Вера Семёновна.

– Он отказал, – тихо проговорила Анна Фаддеевна, не открывая глаз.

– Этот прохиндей отказался повесить сумму? – сразу сообразила о чём идёт речь Вера Семёновна.

– Я не просила повесить, – едва шевеля губами, сказала Анна Фаддеевна. – Стыдно было. Я попросила заплатить вперёд за будущий месяц. Деньги очень нужны.

– Ах ты, Боже мой! – всплеснула руками Вера Семёновна. – Если у тебя совсем нет денег, сказала бы мне! Я бы тебя выручила!

– Врач сказал, нужны импортные таблетки. А они стоят

двенадцать тысяч. А у меня столько нет! – прошептала Анна Фаддеевна, и в её глазах показались слёзы.

– Господи, Нюра! Хоть бы сказала! У меня хоть с деньгами тоже туго, но уж если нужно на лекарства! Я бы продала что-нибудь! В скупку отнесла! Нашла бы тебе деньги!

– Стыдно, Вера! – с болью в голосе ответила Анна Фаддеевна. – Никогда, Вера, с протянутой рукой не ходила, и вот пришлось! А он сказал, что в договоре ничего не сказано про аванс, и он заплатит лишь тогда, когда придёт срок.

– Вот подлец! – воскликнула Вера Семёновна. – А ты чего молчала? Нюра, Нюра! Ну нельзя же быть такой скрытной! Мы же подруги! – принялась причитать Вера Семёновна, но всмотревшись внимательно в лицо Анны Фаддеевны, поняла, что той совсем плохо. – Знаешь что, Нюра, ты как хочешь, а я вызову тебе скорую! Может, импортных лекарств они тебе не дадут, но, по крайней мере, нужный укол тебе сделают!

И Вера Семёновна принялась звонить в службу скорой помощи. Затем она поставила молоко в холодильник подруги и стала ждать, пока приедут врачи.

Приехавшие сотрудники скорой помощи, осмотрев Анну Фаддеевну, решили её госпитализировать. Проводив их, Вера Семёновна с тяжёлым сердцем пошла к себе домой, решив непременно помочь подруге, когда та вернётся из больницы. Но Анна Фаддеевна не вернулась. На следующий день она умерла.

Эта новость повергла Веру Семёновну в такой шок, что

ей самой понадобилась медицинская помощь. Она была настолько разбита, что воспринимала происходящее как в тумане.

Хоронить Анну Фаддеевну пришлось за муниципальный счёт, так как племянница Танька, узнав, что квартира ей не достанется, устроила скандал, после чего укатила восвояси, заявив, что не будет заниматься похоронами тётки, которая ни копейки ей не оставила.

Агент, который заключил договор ренты с Анной Фаддеевной, также самоустранился, заявив, что оплата похорон клиента договором не предусмотрена.

Даже после смерти бедной Анне Фаддеевне все продолжали отказывать. За всю свою честную жизнь несчастная женщина не заработала себе даже на могилу, поэтому её ждала кремация в полотняном мешке и место в колумбарии.

Вера Семёновна тяжело пережила смерть подруги. И лишь когда в квартире Анны Фаддеевны стал хозяйничать какой-то бойкий молодой человек, Вера Семёновна снова пришла в себя.

Мысль о том, что виновник смерти её подруги теперь ещё и завладел квартирой своей жертвы, заплатив за это всего-то двадцать тысяч, заставила Веру Семёновну вострепнуться и начать действовать. Вернуть подругу к жизни она не могла, но она могла наказать того, кто был повинен в этом. И в голове Веры Семёновны стал рождаться хитроумный план. И

для начала она решила навестить Ивана Смолина – молодого фельдшера скорой помощи, который часто приезжал на вызовы Веры Семёновны и делал ей уколы. Иван говорил, что она похожа на его бабушку, и потому оказывал Вере Семёновне особое внимание.

Как-то в разговоре он сказал, что живёт в доме напротив, и даже показал окна своей квартиры. И теперь Вера Семёновна решила воспользоваться этим знанием и отправилась в гости к Ивану. Она дождалась вечера и пошла в соседний дом. Прикинув, в какой квартире должен жить молодой человек, Вера Семёновна поднялась на нужный этаж и постучала. Дверь ей открыла женщина средних лет, и Вера Семёновна смекнула, что это, наверное, мать Ивана. Представившись, наша шустрая героиня сказала, что пришла по очень важному делу к её сыну, и, по счастью, он оказался дома. Молодой человек вышел навстречу Вере Семёновне.

– Что-то случилось? – увидев на пороге квартиры свою пациентку, испуганно спросил Иван.

– Случилось, Ванечка, случилось! – расстроенным голосом проговорила Вера Семёновна, в то время как мать Ивана сразу же пригласила гостью пройти в гостиную и усадила на диван.

– Мне очень нужна твоя помощь! – со слезами на глазах сказала Вера Семёновна и поведала грустную историю Анны Фаддеевны и о своих планах отомстить бессердечному агенту.

Печальная судьба Анны Фаддеевны не могла оставить Ивана равнодушным, и он пообещал помочь Вере Семёновне по мере возможности. Получив согласие, Вера Семёновна сказала, что сообщит Ивану о времени, когда понадобится помощь, и ушла, собираясь приступить к реализации следующего этапа своего плана.

Вернувшись домой, наша героиня отыскала у себя данные агента, который так подвёл Анну Фаддеевну, и набрала его телефонный номер.

– Артур Леонидович, – слабым голосом проговорила в трубку Вера Семёновна. – Я слышала, Вы помогаете пожилым людям, которым нужны деньги.

– Не уверен, что Вас правильно информировали по поводу моей деятельности, – сухо ответил Артур Леонидович. – Я не занимаюсь благотворительностью! Я – деловой человек и вкладываю свои средства только в надёжные инвестиции! Но если у Вас есть имущество, которое Вы готовы предложить мне, я готов с Вами встретиться и обсудить детали дела.

– Простите, но Вы так мудрёно говорите! – играя свою роль, простодушно ответила Вера Семёновна. – Мне сказали, что если я отпишу Вам квартиру, то Вы дадите мне денег, но только так, чтобы я продолжала здесь жить.

– Да, – подтвердил Артур Леонидович. – Я занимаюсь подобным инвестированием. Если владелец недвижимости после своей смерти готов передать в мою собственность свою жилплощадь, я готов ежемесячно выплачивать ему пожиз-

ненное содержание в виде оговоренной суммы.

– Вот-вот! – подтвердила Вера Семёновна. – В виде суммы! Пенсия, знаете ли, у меня маленькая, а лекарства такие дорогие, денег всё время не хватает! Муж у меня давно умер, детей нет, помочь некому! А сама я такая больная, что, бывает, и с кровати не могу встать! Нужны дорогие лекарства, да на что их купишь? Вот добрые люди мне и присоветовали позвонить Вам и спросить: не выручите ли Вы меня?

– Так Вы говорите, что муж умер, а детей нет? – тут же оживился агент. – А квартира муниципальная или приватизированная?

– Приватизированная, милоч, давно приватизированная! Ещё покойный муж этим занимался! – подтвердила Вера Семёновна.

– Это хорошо! – удовлетворённо отметил Артур Леонидович. – Полагаю, я мог бы Вам помочь, но сначала мне нужно осмотреть Вашу квартиру, определить в каком она состоянии. Сами понимаете, если у Вас давно не делался ремонт или квартира расположена в аварийном доме, то и выплаты за неё будут соответствующими.

– Хорошая квартира, милоч, хорошая! Чистая, прибранная! Приезжай и смотри!

– Пожалуй, я смогу выделить время и приехать к Вам. Но сегодня до конца дня я занят, но как насчёт завтра? Вам удобно? – деловым тоном предложил Артур Леонидович.

– Удобно, милоч! Удобно! Мне в любое время удобно! Са-

ма-то я почти никуда не хожу. Редко если дойду до магазина или до поликлиники. А так ко мне врачи на дом всегда приезжают, – продолжала играть роль немощной старушки Вера Семёновна.

– Значит, договорились! Завтра в двенадцать часов дня я к Вам подъеду и посмотрю квартиру, – уточнил время встречи агент.

– Приезжай, милоч, приезжай! Но только не обессудь, если не смогу напечь пирогов к твоему приходу! Сил в последнее время совсем нет!

– По этому поводу не беспокойтесь! Я к Вам не на пироги еду, а по деловому вопросу. Назовите мне адрес и завтра в двенадцать часов дня постарайтесь быть дома. Я человек занятой, моё время дорого. Поэтому если у Вас что-то изменится, не забудьте меня предупредить!

– Предупрежу, касатик, предупрежу! – заверила его Вера Семёновна и назвала Артуру Леонидовичу своё имя и адрес, а после окончания разговора приступила к подготовке мизансцены, которая должна была встретить опытного агента, произведя нужное впечатление на его искушённый ум.

На следующий день в полдень Артур Леонидович Чермащенко приехал по указанному ему адресу и увидел, что перед нужным ему подъездом стоит машина скорой помощи. Не придав особого значения этому факту, он поднялся на третий этаж.

И дом и подъезд Артуру Леонидовичу были знакомы, и он мысленно поздравил себя с тем, что обзавёлся хорошей клиентурой. Недавнее приобретение квартиры Анны Фаддеевны Егоровой воодушевило агента. Разумеется, он понимал, что в данном случае ему крупно повезло. И рассчитывать на подобную удачу второй раз было бы слишком опрометчиво. Но чем чёрт не шутит?

Артур Леонидович подошёл к квартире номер тридцать два и позвонил. За дверью послышались твёрдые и уверенные шаги, и сердце агента замерло. Так ли уж плоха звонившая ему вчера старушка, коли она так бодро двигается по квартире? Но уже в следующую секунду его опасения развеялись, потому что дверь ему открыл молодой мужчина в белом халате и со стетоскопом на шее.

– Здравствуйте! – заговорил с доктором Артур Леонидович. – Я к Вере Семёновне. По делу.

– Боюсь, что Вера Семёновна сейчас не в том состоянии, чтобы заниматься какими-либо делами. Вам лучше прийти в другой раз, – хмуро ответил врач и попытался выставить Артура Леонидовича.

– Но дело действительно важное и безотлагательное! – принялся убеждать доктора агент. – Поймите, я очень занятой человек и с трудом нашёл время для этого визита. Не хотелось бы уйти ни с чем!

– Простите, но Ваши дела меня совершенно не заботят! – без тени сочувствия сказал доктор. – А заботит меня здоро-

вье Веры Семёновны! Я прибыл по вызову для оказания медицинской помощи, а не для решения каких-либо проблем своих пациентов! Если Вам нужна Вера Семёновна, дождитесь её выздоровления и обсуждайте с ней любые дела, какие захотите! Но сейчас я говорю с Вами как врач: Вере Семёновне нужен покой, поэтому Вам лучше уйти!

– Я понимаю, – понизив голос и надев на лицо улыбку, проговорил Артур Леонидович. – У врачей скорой помощи очень скромная зарплата, а нагрузка невероятна велика. Поэтому не сочтите за дерзость, – добавил Артур Леонидович и быстренько положил в карман халата врача тысячную купюру. – Мне бы только перемолвиться с Верой Семёновной парой слов! Поверьте, никаких волнений моё присутствие ей не доставит! Наоборот! Уверяю Вас, она очень обрадуется, когда меня увидит!

– Вам и вправду лучше прийти в другой раз! – уже более дружелюбным тоном сказал доктор.

– Буквально минуту! – продолжил уговаривать врача Артур Леонидович, кладя в его карман вторую купюру.

– Ну, хорошо! – нехотя произнёс доктор. – Но только в моём присутствии!

– Безусловно! – обрадованно ответил Артур Леонидович и, после того как доктор отошёл в сторону, пропуская гостя внутрь, поспешил в комнату к Вере Семёновне.

Картина, представшая взору Артура Леонидовича, была следующей. На разобранном диване, стоявшем напротив ок-

на, лежала больная старушка. Её волосы были растрёпаны, лицо имело синюшный цвет, также как и тонкие губы. На лице застыло мученическое выражение, говорившее о невыносимых физических страданиях женщины.

Однако комната, в которую вошёл Артур Леонидович, выглядела, в противоположность хозяйке, очень даже неплохо. Хорошая мебель, светлые обои, никакой плесени на потолках и стенах, пластиковое окно и застеклённый балкон, – всё это произвело весьма благоприятное впечатление на опытного агента.

– Вера Семёновна, здравствуйте! – громким голосом произнёс Артур Леонидович, подойдя к дивану, но ответа не услышал.

Старушка даже не отреагировала на звуки его голоса.

– Я сделал Вере Семёновне укол, – пояснил доктор, войдя следом за Артуром Леонидовичем. – Боли были слишком сильными, нужно было снять их.

– Но она может разговаривать? – спросил тогда Артур Леонидович. – Она, вообще, понимает, что я говорю?

– Да, – неуверенно произнёс доктор.

– Вера Семёновна, я – Артур Леонидович! – предпринял вторую попытку разговаривать женщину агент. – Мы с Вами вчера договаривались о встрече!

– А-а! – повернув к нему голову, промычала Вера Семёновна.

– Я пришёл посмотреть квартиру! – приободрившись, ска-

зал Артур Леонидович, но ответом ему был лишь стон Веры Семёновны.

Она отвернула от него голову и принялась что-то бессвязно бормотать.

– Вера Семёновна, Вы меня слышите? – громко спросил Артур Леонидович, но старушка даже не повернула головы на его голос.

– Я Вас предупреждал! – разведя руки в стороны, сказал тогда доктор. – Лучше Вам прийти в другой раз!

– Да я уже и сам понял! – отходя от Веры Семёновны, ответил агент. Однако уйти ни с чем он тоже не мог, поэтому, не спрашивая ничьего разрешения, принялся ходить по квартире, чтобы понять, стоит ли ему продолжать общение с больной старушкой или же нет смысла тратить на неё своё время.

Артур Леонидович зашёл на кухню, осмотрел ванную и туалет и даже вышел на балкон, после чего удовлетворённо хмыкнул.

– Что Вы делаете? – с нескрываемым удивлением спросил доктор, наблюдая за передвижениями мужчины.

– Свою работу, – ответил Артур Леонидович, чьё настроение вновь начало улучшаться. – Позвольте задать Вам один деликатный вопрос, – обратился он к доктору, прежде чем уйти.

– Если Вам нужна медицинская консультация, то лучше обратитесь в поликлинику! – мигом пресёк инициативу аген-

та доктор.

– Я не по поводу своего здоровья, – вновь понижая голос, заговорил Артур Леонидович. – Я по поводу самочувствия Веры Семёновны.

– Вы её родственник? – стал уточнять доктор.

– Нет, – медленно произнёс Артур Леонидович. – Я, так сказать, её деловой партнёр! И как деловому партнёру мне хотелось бы знать, насколько тяжело состояние Веры Семёновны, потому что от этого зависит продолжительность наших с ней деловых отношений.

– Так вот, гражданин деловой партнёр, я Вам отвечу! – негодуяще проговорил доктор. – Существует такое понятие как медицинская тайна! И как врач я не имею права разглашать медицинские данные своих пациентов! Это Вам ясно?

– Конечно, ясно! – понимающе ответил Артур Леонидович. – Я знаю, что Вы давали клятву Гиппократу и всеми силами обязаны заботиться о своих пациентах!

Тут Артур Леонидович вынул из внутреннего кармана своей куртки пятитысячную купюру и быстренько положил её в карман халата доктора, а затем продолжил говорить.

– Но я – деловой человек! Прежде чем заключать сделку и вкладывать деньги, я должен взвесить все «за» и «против»! Если дело выгодное, я вкладываю деньги! Если нет, ищу другие варианты! У Вас ведь есть семья, которую нужно кормить? И разве кто-то может осудить Вас за то, что Вы пытаетесь заработать больше денег на свою семью? Вот и я

хочу заработать денег для своей семьи! Разве это преступление? Нет! Это нормальный деловой подход! Поэтому я и спрашиваю Вас как мужчину, который привык думать о благополучии своей семьи, насколько тяжело состояние Веры Семёновны? Стоит ли мне заключать с ней договор или нет?

– Ох и не знаю, что за договор Вы собрались заключать с Верой Семёновной! – сокрушённо проговорил доктор, качая головой, но видно, что уговоры агента и его деньги начали делать своё дело. – Надеюсь, Вы не обчистить её собираетесь?

– Ну что Вы! – тут же ответил Артур Леонидович. – Наоборот! Собираюсь ей помочь!

– Ну, если помочь, – вздохнув, сказал доктор, после чего показал взглядом в сторону коридора.

Агента не нужно было просить дважды. Он мигом направился к входной двери, куда последовал и врач. Понизив голос до шёпота, молодой эскулап заговорил.

– Признаться, дела Веры Семёновны совсем плохи. У неё рак шейки матки в четвёртой стадии. Операция бесполезна, а химиотерапия уже не помогает. Остаётся только снимать болевые симптомы, что я и делаю.

Услышав эти слова, лицо Артура Леонидовича расцвело как майская роза. Он даже не смог сдержать улыбку, появившуюся на его лице.

– И сколько ей осталось? – взволнованно спросил он доктора.

– Тут всё индивидуально, – вновь начал уходить от прямого ответа врач. – Кто-то способен бороться очень долго!
– Долго – это сколько? – с нажимом спросил агент.
– По-разному, – отведя взгляд в сторону, проговорил доктор. – Кто-то может прожить годы.

– Но я спрашиваю не о ком-то абстрактном, – настойчиво интересовался агент. – Я спрашиваю о конкретном человеке: о Вере Семёновне – Вашей пациентке, которую Вы лечите! Каков Ваш прогноз как её врача? Сколько ей осталось?

Тут доктор снова замолчал, как бы борясь со своей совестью, но взятые им деньги требовали их отработать, поэтому едва слышно молодой врач произнёс:

– Не больше полугода. Но, возможно, и меньше.

– Спасибо! – удовлетворённо ответил Артур Леонидович. – Вы мне очень помогли!

Попрощавшись с доктором, агент быстро ушёл. Его мысли возбуждённо бегали в голове, подсчитывая предстоящую прибыль и возможности, которые перед ним открывались. Это была очень выгодная сделка, и Артур Леонидович не собирался её упускать.

Пафосные фразы о семье, о которой он должен был заботиться, были пустыми словами. У него не было семьи. Артур жил один, и никаких изменений в его семейном положении в ближайшем будущем не предвиделось. В свои тридцать пять он был успешным бизнесменом, удачно вкладыва-

вающим деньги и получающим хорошую прибыль. Конечно, обычно получать отдачу от своих вложений ему приходилось гораздо дольше. В среднем на это уходило пять-шесть лет. Но его последняя сделка оказалась настолько выгодной, что это окрылило Артура. Он даже подумывал расширить свой бизнес и вложить полученные от предстоящей продажи квартиры деньги в покупку элитного жилья, которое сейчас находится на стадии строительства. А через пару лет, когда стоимость этой недвижимости возрастёт чуть ли не в два раза, её продать, а часть полученных дивидендов потратить на покупку автомобиля премиум-класса, один вид которого мог бы подчеркнуть его статус. А ещё можно было бы позволить себе роскошный отдых. В конце концов, он это заслужил. А точнее, заработал.

В общем, планы Артура были грандиозными, и дело оставалось за малым. Не упустить такого перспективного клиента как Вера Семёновна, пока какие-нибудь её дальние родственники не осознали свою ошибку и не проявили интереса к недвижимости старушки. И Артур начал действовать.

Уже на следующий день он принялся звонить Вере Семёновне, чтобы вновь встретиться и подписать договор. Но на звонки никто не отвечал. Видимо, Вера Семёновна была слишком больна и не могла подойти к телефону. Но Артур был настойчив. Он звонил чуть ли не каждый час каждый день, и его упорство было вознаграждено. Через пять дней Вера Семёновна ответила на его звонок.

– Да, – слабым голосом сказала она в трубку.

Радости агента не было предела.

– Здравствуйте, Вера Семёновна! Это Артур Леонидович, агент. Помните меня? У нас с Вами была назначена встреча.

– Какой Артур? Что-то я Вас не помню! – рассеяно проговорила старушка.

– Вы мне звонили неделю назад. Помните? Предлагали заключить договор по поводу Вашей квартиры, – принялся напоминать Артур Леонидович.

– А-а, – слабо припоминая, ответила Вера Семёновна. – Да, кажется, звонила.

– Вера Семёновна, у меня для Вас хорошие новости. Я согласен заключить с Вами договор и могу подъехать к Вам в любой день, когда Вам будет удобно, – сразу же взял быка за рога Артур Леонидович.

– Прямо не знаю! – внезапно пошла на попятную Вера Семёновна. – Тут ко мне Лена должна приехать. Внучатая племянница. Она развелась с мужем, и сейчас ей жить негде. Она согласилась помогать мне, покупать лекарства. А за это я должна отписать ей квартиру.

«Я так и знал! – мигом подумал Артур Леонидович. – Как только старушка соберётся к праотцам, тут же появится свора родственников, которые захотят наложить лапу на её квартиру!»

– Вера Семёновна! – как можно вежливее проговорил агент. – Давайте с Вами встретимся и поговорим. Пока Ва-

ша внучатая племянница ещё не приехала, послушайте моё предложение. Я готов повысить сумму, которую собирался Вам платить и которую я обычно плачу другим клиентам, в два раза. Только подумайте: Вы будете получать сорок тысяч ежемесячно! Это намного больше Вашей пенсии, и уверен, даже больше тех денег, которые будет тратить на Вас внучатая племянница. На эти деньги Вы даже сможете нанять себе профессиональную сиделку, которая будет ухаживать за Вами лучше любого родственника!

– Сорок тысяч? – словно раздумывая, повторила Вера Семёновна. – Прямо не знаю!

– Знаете что, – твёрдым голосом произнёс Артур Леонидович, решив повысить ставки, – я готов платить Вам даже не сорок, а пятьдесят тысяч ежемесячно! Исключительно из уважения к Вам и в качестве доказательства своих добрых намерений! Подумайте: пятьдесят тысяч! Неужели разведённая племянница сможет тратить на Вас такие деньги?

– Пятьдесят тысяч? – всё ещё раздумывая, проговорила Вера Семёновна, но по её голосу было заметно, что она готова передумать.

– Давайте я к Вам приеду прямо сейчас, и мы с Вами лично всё обговорим. Такие вещи всё-таки лучше решать не по телефону! – с нажимом произнёс Артур Леонидович, и Вера Семёновна вроде бы сдалась.

– Ну, приезжайте! Только у меня не прибрано, я ведь болела! – принялась оправдываться старушка.

– Это не имеет никакого значения! – тут же успокоил её агент. – Мне нужны только Вы!

И бросив все свои дела, Артур сорвался с места, сел в машину и поехал к Вере Семёновне, пока её ушлые родственники не успели прибрать к рукам имущество бедной женщины.

По пути Артур Леонидович заскочил в супермаркет и купил килограмм яблок, ягодный морс и упаковку свежей клубники. Всё это в качестве презента он намеревался вручить своей будущей клиентке.

Приехав по нужному адресу, Артур Леонидович, не теряя ни минуты, вбежал на третий этаж и позвонил в дверь. Ему пришлось изрядно подождать, пока хозяйка квартиры дойдёт до входной двери и впустит его.

В этот раз выглядела Вера Семёновна чуть лучше, но всё же было заметно, что ей нехорошо. Движения Веры Семёновны были медленными и неуверенными. По квартире она шла, держась руками за стены и всё время останавливаясь, чтобы собраться с силами и перевести дух. По всему было видно, что её состояние было крайне тяжёлым, и неутешительный прогноз доктора был верен.

– Вера Семёновна, это Вам! – проходя в комнату, вручил ей гостинцы Артур Леонидович. – Может быть, Вам нужны продукты? Я могу сходить в магазин или в аптеку, если нужно! – любезно предложил агент, пытаясь завоевать доверие потенциальной клиентки.

– Спасибо! – тихо ответила Вера Семёновна, медленно присаживаясь на стул возле стола. – Стоять совсем не могу! – пояснила она гостю.

– Так мне сходить для Вас в магазин? – вновь спросил Артур Леонидович.

– Да я почти не ем, – грустно ответила Вера Семёновна. – Даже не хочется!

– Во время болезни такое бывает! Но я смотрю: Вы пошли на поправку! Сегодня Вы очень хорошо выглядите!

В ответ Вера Семёновна тоскливо улыбнулась.

– Знаю я, как я выгляжу! Не нужно меня обманывать!

– Я не обманываю! – принялся разуверять её Артур Леонидович. – Вы и в самом деле неплохо выглядите! Просто давно не были на свежем воздухе, да и витаминов, наверное, мало едите! Вот я и принёс Вам кое-что в подарок, чтобы Вы могли окончательно поправить здоровье!

– Спасибо! – повторила Вера Семёновна и замолчала. Вероятно, ей всё ещё было тяжело разговаривать. Но господин Чермашенцев прибыл сюда не для того, чтобы ждать, пока подует попутный ветер. Поэтому он не стал терять времени и приступил к главному.

– Вера Семёновна, помните, Вы сами обратились ко мне с просьбой помочь Вам, потому что у Вас маленькая пенсия. Предложили мне свою квартиру за то, что я буду ежемесячно выдавать Вам определённое денежное содержание. Вот я и приехал к Вам, чтобы лично сказать, что готов заключить

с Вами договор, расходы по оформлению которого я полностью беру на себя. Я готов каждый месяц выплачивать Вам по пятьдесят тысяч рублей, что, отмечу, в несколько раз выше обычной суммы, которую люди получают по таким договорам. Я иду на это исключительно из уважения к Вам, так как вижу, что передо мной честный человек, порядочная женщина, которая в силу обстоятельств оказалась в крайне стеснённых условиях. И я надеюсь, Вы оцените мой широкий жест и согласитесь подписать со мной договор, о котором Вы сами меня просили. Я же, со своей стороны, постараюсь организовать подписание этого договора в самые ближайшие дни. Вам даже не придётся никуда ехать! Нотариус приедет к Вам прямо на дом! Так Вы согласны? – под конец своей речи спросил Артур Леонидович, но Вера Семёновна не торопилась с ответом.

Женщина молчала. Она сидела, опустив взгляд, и было сложно понять, то ли она раздумывает, то ли дремлет. Тогда Артур Леонидович вновь обратился к ней:

– Вера Семёновна, так мы с Вами договорились? Я могу приглашать нотариуса?

Помолчав ещё некоторое время, Вера Семёновна подняла голову и проговорила:

– Врачи говорят, мне недолго осталось.

– Ну что Вы! – тут же принялся разубеждать её ушлый агент. – Мы ещё на Вашей свадьбе гулять будем! Уверен, у Вас в роду полно долгожителей! И я лично знаю одну жен-

щину, которая в семьдесят лет снова вышла замуж! Да! Так что ставить на себе крест в Вашем возрасте ещё рано! У Вас впереди может быть ещё много интересного!

– Ваши слова да Богу в уши! – грустно улыбнувшись, сказала Вера Семёновна. – Да только после моего Петеньки мне больше никто не нужен!

– Не хотите снова замуж – не надо! – подхватил тему Артур Леонидович. – Можете ходить по театрам, по выставкам! Можете отправиться путешествовать! Посмотрите мир! Я Вам советую отправиться в речной круиз. Возьмёте каюту люкс и будете путешествовать как королева! Каждый день – новый город! Будете кушать в ресторане блюда от шеф-повара за одним столом с капитаном корабля! В такой обстановке Вам и болеть не захочется! Ну, как Вам такая идея?

– Идея весьма привлекательная, – согласилась Вера Семёновна, и её лицо даже слегка порозовело от подобных мыслей. – Да только не на мой кошелёк!

– Вот я его и пополню! – быстренько оживился Артур Леонидович. – Пятьдесят тысяч в месяц – это хорошие деньги!

– Хорошие, да не настолько, чтобы в каютах люкс плавать! – не собиралась сдаваться Вера Семёновна.

– Ну почему же? – опешил Артур Леонидович. – Пятьдесят да пятьдесят – уже сто! Да ещё и пенсия! Сможете себе позволить!

– А лекарства на что покупать? Лекарства, знаете, какие дорогие? – продолжала упорствовать старушка. – А продук-

ты! А коммунальные платежи! За всё заплати – вот и кошелек пустой! Какая тебе каюта люкс?

– Так что Вы хотите? – не выдержал агент.

– Больше денег хочу! Вот! – наконец заявила Вера Семёновна.

– Больше? – оторопел Артур Леонидович, не ожидавший такой прыти от умирающей старушки. – Пятьдесят пять тысяч?

– Сто! – неожиданно твёрдым голосом завил Вера Семёновна. – Сто тысяч!

Услышав это, агент на несколько мгновений потерял дар речи, а Вера Семёновна продолжила.

– Уж коли мне осталось немного, то я хочу прожить это время так, как не могла жить раньше! Ходить по театрам, кушать икру! И не только кабачковую! Может быть, успеть куда-нибудь съездить, как Вы сказали! Должна же я хоть в конце жизни получить что-то хорошее! Разве я этого не заслужила?

– Давайте остановимся на семидесяти тысячах! – ответил ей агент. – Даже в столице не у всех такая зарплата!

– Сто тысяч! – твёрдо повторила Вера Семёновна. – Если хотите получить мою квартиру, то платите мне по сто тысяч каждый месяц! Это моё последнее слово!

Артур Леонидович задумался. Сто тысяч рублей даже для него были большими деньгами, и ежемесячно расставаться с такой суммой ему было очень накладно. Но в то же время

агент помнил слова доктора, который уверял, что жить Вере Семёновне осталось от силы шесть месяцев. А может и того меньше. И даже если брать по максимуму и предположить, что для того, чтобы стать владельцем однокомнатной квартиры Веры Семёновны Патрикеевой, Артуру Леонидовичу придётся потратить шестьсот тысяч рублей, это всё равно будет выгодной сделкой. А вдруг ему снова повезёт, и старушка умрёт уже через месяц после подписания договора? Вдруг?

И Артур Леонидович решился.

– Уговорили, Вера Семёновна! Только из огромного уважения к Вам и сочувствия к Вашему положению я согласен на сто тысяч. Но только уж и Вы меня не подведите! Никаких сделок с внучатыми племянницами! Чтобы не случилось так, что я приеду к Вам вместе с нотариусом для подписания договора, а в это время выяснится, что квартиру Вы уже подарили какой-то родственнице!

– Что ты, касатик! – мигом подобрела Вера Семёновна. – Зачем же мне бесплатно дарить квартиру внучатой племяннице, когда я могу получать за неё такие хорошие деньги! Сто тысяч каждый месяц! Этак мне любой позавидует!

– Это точно! – подтвердил Артур Леонидович и с тяжёлым сердцем стал прощаться с Верой Семёновной.

Уж и не думал он, что умирающая старушка окажется такой хваткой и меркантильной! Обычно в таком положении старики крайне сговорчивы и податливы. А эта... Любому торговцу фору даст! Видно, и в самом деле дела её плохи,

раз она решила напоследок так себя побаловать!

Этими мыслями успокоил себя господин Чермашенцев, после чего принялся звонить нотариусу, чтобы договориться с ним о визите к очередной пожилой даме для подписания нового договора.

И вот спустя несколько дней, когда все необходимые документы были собраны, состоялось подписания договора ренты с Верой Семёновной Патрикеевой. И в этот раз Артур Леонидович подстраховался и пригласил на подписание договора знакомого врача-психиатра, чтобы та засвидетельствовала вменяемость Веры Семёновны.

В итоге всё прошло как по маслу. Артур Леонидович получил подписанный договор, заверенный всеми необходимыми лицами, а Вера Семёновна получила сто тысяч рублей и обязательство своего контрагента перечислять ей на счёт указанную сумму ежемесячно до тех пор, пока она жива. После этого агент, нотариус и врач ушли, оставив Веру Семёновну одну, но с большой суммой денег. И она не стала скромничать, а сразу же отправилась в продуктовый магазин, где купила всё, что её душе было угодно.

Прошло полгода.

Всё это время Вера Семёновна наслаждалась жизнью. Она полностью обновила свой гардероб, купила новый кухонный гарнитур и кучу других мелочей для дома, которые хоть и не особо нужны, но всё же радуют глаз, когда они есть.

Более того, Вера Семёновна стала заядлым театралом. Она пересмотрела весь репертуар местного театра, причём брала только лучшие места в ложе бельэтажа.

А уж когда Вера Семёновна приходила в продуктовый магазин, то ни в чём себе не отказывала. Она даже стала покупать чёрную икру, открыв для себя её восхитительный вкус, которого никогда не знала раньше.

Кроме того, Вера Семёновна занялась собой. Она стала ходить на массаж и принимать оздоровительные ванны, что крайне благоприятно сказалось на её внешности и походке. В общем, за эти полгода Вера Семёновна расцвела и похорошела. Она так хорошо выглядела, что соседские мужчины стали заглядываться на неё и порой флиртовать. И Вера Семёновна даже стала задумываться о том, что, возможно, было бы неплохо последовать совету щедрого Артура Леонидовича и снова выйти замуж, благо теперь она стала завидной невестой.

В то же время сам Артур Леонидович был не так благодарен и счастлив, как его клиентка. Если в первые месяцы после подписания договора он честно выплачивал Вере Семёновне причитающееся вознаграждение, каждый раз надеясь, что данная выплата будет последней, то по истечении полугода его терпение стало иссякать. Его смущала живучесть новой клиентки, и он решил навестить её, чтобы узнать о её самочувствии. Вдруг она уже лежит на смертном одре и готова с минуты на минуту испустить дух?

Выбрав время, Артур Леонидович подъехал на своей машине к дому Веры Семёновны и уже собрался выйти, но тут он заметил молоджавую женщину в норковом манто, которая твёрдой походкой шла к подъезду.

Рядом с женщиной шёл мужчина, который рассказывал что-то весёлое своей спутнице, и та в ответ беззаботно смеялась.

Приглядевшись внимательней к проходившей парочке, Артур Леонидович не поверил своим глазам, потому что женщиной в норковом манто была не кто иная, как его перспективная клиентка Вера Семёновна Патрикеева, которая по всем прогнозам должна была если и не умереть, то уж, во всяком случае, дышать на ладан. Но по всему было видно, что ни от какой смертельной болезни Вера Семёновна не страдала. Если, конечно, отечественная медицина за это время не научилась творить чудеса, что было вполне вероятно, учитывая необыкновенное преобразование этой женщины.

Решив окончательно выяснить, не обманывают ли его глаза, Артур Леонидович вышел из машины и направился вслед за заинтересовавшей его парой.

– Так что, Верочка, сегодня я заслужил приглашение к чаю? – услышал агент голос мужчины, обращавшегося к своей спутнице.

– Пожалуй, что да! – кокетливо ответила женщина, и Артур Леонидович с ужасом убедился в том, что глаза его не подвели.

Перед ним была никто иная, как Вера Семёновна Патрикеева, его умирающая клиентка, совершенно не желающая умирать. Но чтобы развеять все сомнения, Артур Леонидович окликнул женщину:

– Вера Семёновна!

И та тут же обернулась. В её глазах появилось узнавание, но не смущение.

– А, это ты, касатик! – игриво произнесла Вера Семёновна, и Артур чуть не рухнул.

– Верочка, дорогая, у меня появился конкурент? – удивлённо проговорил пожилой мужчина, испугавшись, что его приглашение к чаю вот-вот сорвётся.

– Нет, Володя, Артур тебе не соперник! Он всего лишь мой спонсор! – с гордостью сказала Вера Семёновна и, повернувшись к Артуру спиной, взяла под руку своего приятеля. Вместе они зашли в подъезд, оставив оторопевшего агента на улице.

«Что-то здесь не так!» – подумал Артур Леонидович, садясь обратно в свой автомобиль.

Как такое возможно? Что за чудо смогло за шесть месяцев вернуть Веру Семёновну к жизни?

Мысли Артура разбегались, но затем он вспомнил, что у раковых больных перед концом бывает период резкого улучшения самочувствия. Они и в самом деле преобразуются в лучшую сторону, молодеют. Становятся более энергичными, и все вокруг считают, что болезнь отступила. Но это не так.

Подарив больному несколько недель энергии и силы, болезнь возвращается вновь и на этот раз не отпускает до самого конца. Возможно, и с Верой Семёновной происходит то же самое? Короткий период ремиссии и всё. Заказывай панихиду.

И если бы не обязанность платить Вере Семёновне сто тысяч ежемесячно, Артур даже не стал бы беспокоиться, а подождал бы ещё месяц-другой. Но его финансы были на исходе. Шестьсот тысяч – лимит, который он установил для приобретения прав на квартиру Веры Семёновны, – были уже потрачены, и расставаться ещё с парой сотен тысяч рублей Артуру очень не хотелось. Однако он готов был пойти и на эти расходы, но лишь в том случае, если будет точно знать, что состояние Веры Семёновны и в самом деле безнадежно. И Артур решил это выяснить.

Спрашивать саму Веру Семёновну о таких вещах было не только неэтично, но и бесполезно, поэтому господин Чермащенко стал действовать по проверенной схеме: через знакомых и с помощью денег.

С одной из сотрудниц регистратуры местной поликлиники ему уже приходилось общаться, и он знал, что за небольшое вознаграждение она сможет позволить ему заглянуть в медицинскую карту Веры Семёновны.

Говорить с врачами на такие темы было бесполезно, потому что те, как щитом, прикрывались громкими словами о медицинской тайне, и то, что полгода назад фельдшер скорой помощи поделился с Артуром данными о болезни Веры

Семёновны, было великой удачей. И второй раз рассчитывать на подобное везение не стоило. Однако работники регистратуры редко имели медицинское образование и не имели никакого отношения к клятве Гиппократу, а их зарплаты были настолько низкими, что любой дополнительный заработок часто заставлял их забывать этические нормы, особенно, если удавалось наплести им какую-нибудь убедительную причину для этого.

Вот и в этот раз Артур потратил десять тысяч и сочинил правдоподобную историю о своей тётушке, о здоровье которой он очень сильно беспокоится, поскольку старушка отказывается лечиться. А ведь у неё, бедняжки, рак. А добрый племянник готов оплатить любое лечение, лишь бы спасти любимую тётушку. Но для этого нужно знать, не поздно ли начинать это лечение. Ведь тётушка молчит, как партизан, и ничего не рассказывает любящему племяннику, лишь медленно угасает на его глазах.

И Артур так убедительно рассказал всё это сотруднице регистратуры, прибавив к своей просьбе конверт с деньгами, что та, чуть ли не прослезившись, сама достала карту Веры Семёновны и принялась листать её, чтобы проверить, насколько плохо состояние бедной тёти.

– Вы знаете, а у Вашей тёти нет рака! – огорошила Артура сотрудница регистратуры поликлиники, просмотрев всю карту Веры Семёновны.

– Этого не может быть! У неё рак шейки матки! – оза-

даченно проговорил Артур, который меньше всего ожидал услышать такой ответ.

В худшем случае он рассчитывал услышать, что у Веры Семёновны ремиссия, которую она тщательно скрывает от своего контрагента, но чтобы вообще ничего не было, это было уж слишком!

– Может быть, не рак, но какая-то другая тяжёлая болезнь у неё точно есть! – принялся настаивать Артур. – Знаете, моя тётя такая скрытная! Особенно когда дело касается здоровья.

– Нет! – медленно произнесла сотрудница регистратуры, вновь просмотрев карту Веры Семёновны. – Её состояние вполне соответствует возрасту. Небольшая гипертония, ишемическая болезнь сердца, но ничего такого, что позволило бы серьёзно опасаться за её здоровье! К тому же последние шесть месяцев она к нам вообще не обращалась. И ни одного вызова на дом. Значит, всё не так плохо.

– Вы уверены? – не поверил услышанному Артур. – Патрикеева Вера Семёновна, шестьдесят девять лет! Проверьте!

– Да, это она! – подтвердила сотрудница регистратуры. – Так что можете перестать волноваться за свою тётушку! А те деньги, которые Вы планировали потратить на её лечение, потратьте ей на подарок! Уверена, это сразу поднимет её настроение, и она перестанет замыкаться в себе и станет с Вами более открытой, чтобы впредь Вам не пришлось за её спиной выяснять состояние её здоровья. Всё-таки это неправильно!

– Так и сделаю, – хмуро произнёс Артур, пытаясь осмыслить услышанные новости. – Спасибо!

Выйдя из поликлиники, Артур был вне себя от гнева. Как она могла, эта старушенция, так нагло провести его! Соврать о том, что у неё четвёртая стадия рака, для того чтобы стясти с него огромные деньги! И он тоже хорош! Повёлся на спектакль, ничего не проверил и согласился платить по сто тысяч в месяц! Если продолжать платить такие деньги и дальше, к концу года можно объявлять себя банкротом! Нет, так дело не пойдёт! Нужно найти управу на бессовестную старушенцию и заставить её вернуть обманом полученные деньги!

Так думал Артур Чермашенцев, планируя свои дальнейшие действия. У него был знакомый адвокат, и именно к нему поехал Артур за советом и помощью.

Феликс Олегович Бахтин был приятелем Артура и таким же пройдохой, не шибко разбирающимся в средствах достижения желаемого и не упускавшим ни малейшей возможности заработать, даже на проблемах своих приятелей. Может быть поэтому Феликс и Артур с полуслова понимали друг друга. И когда Артур поделился с Феликсом своей проблемой, тот мигом набросал исковое заявление в суд с требованием признания договора аренды недействительным в связи с тем, что гражданка Патрикеева обманом принудила гражданина Чермашенцева к сделке, введя его в заблуждение отно-

сительно своего состояния здоровья, для чего инсценировала целый спектакль, прикинувшись умирающей и подговорила своего знакомого сыграть роль доктора.

За составленное заявление и проведённую консультацию Бахтин взял со своего приятеля пятнадцать тысяч, добавив, что участие в судебном процессе обойдётся ещё в сто пятьдесят тысяч.

– Как только выиграем дело, я с удовольствием заплачу тебе все эти деньги, – пообещал Артур, – но сейчас у меня просто нет этой суммы! Вредная старуха обчистила меня до нитки! Сейчас я и ста тысяч не наберу, чтобы заплатить тебе.

– Тогда иди в суд без меня! – не желал работать в долг Феликс. – Мне тоже нужно на что-то есть!

– Но я заплачу! Ты сам сказал: дело верное! – попытался уговорить приятеля помочь ему в суде Артур.

– Так и есть! Старуха тебя обманула, и сделка была заключена под влиянием обмана. Любой суд будет на твоей стороне! В таком деле я тебе не нужен. Ты и сам прекрасно справишься! А у меня есть клиенты, которые уже заплатили мне, и я не могу им сказать, что бросаю их, для того чтобы бесплатно участвовать в деле своего приятеля! Я такой же деловой человек, как и ты, и не могу отказаться от верного заработка ради участия в благотворительности!

Такой оборот дел не понравился Артуру, потому что он по опыту знал, что адвокат в суде лишним не бывает. Даже если предстоящий судебный процесс должен быть простым. Кро-

ме того, Артур чувствовал, что Феликс юлит, заверяя, что дело верное. Возможно, он понимает, что дело может быть проиграно, и потому не хочет вступать в процесс.

Конечно, если бы Артур быстренько нашёл сто пятьдесят тысяч и заплатил Феликсу вперёд, то тот, не оглядываясь, тут же рванулся в бой. Но у Артура реально не было этих денег, а занимать, рискуя потерять и эту сумму, он не хотел.

И он решился идти в суд один. В конце концов, договор он знал чуть ли не наизусть, обстоятельства дела тоже, а уж выступление в суде точно не было для него проблемой.

В итоге, Артур Чермашенцев прекратил выплачивать Вере Семёновне причитающуюся ей ренту, а вместо этого подал на неё в суд.

Как только в назначенный день Вера Семёновна не получила свои деньги, она сразу поняла, что агент против неё что-то замыслил. На всякий случай она выждала ещё несколько дней, после чего связалась с Никитой Васнецовым – единственным знакомым ей юристом. Тот уже заканчивал университет и пообещал оказать ей всяческую помощь, если придётся в суде отстаивать свои интересы. И Вера Семёновна успокоилась и принялась ждать дальнейшего развития событий. Однако судебная машина работает не так быстро, как хотелось бы, поэтому судебное заседание началось только через несколько месяцев. По совету Никиты, Вера Семёновна убрала подальше свои обновки и оделась в прежнюю ско-

ромную одежду.

Судьёй был пожилой мужчина, и каждый из оппонентов воспринял этот факт как выгодный для себя. И первым на процессе выступил Артур Чермашенцев, который, используя всё своё красноречие, принялся подробно расписывать, на какие махинации пошла его клиентка, чтобы заставить заключить с ней договор ренты. Как подговорила своего знакомого сыграть роль врача и, якобы конфиденциально, сообщить Артуру свой смертельный диагноз; как, манипулируя чувствами Артура, она вынудила его поднять сумму договора в пять раз; и, наконец, как она бессовестно присвоила его честно заработанные деньги. И в заключение Чермашенцев попросил суд признать договор ренты с гражданкой Патрикеевой недействительным в связи с тем, что он был заключён под влиянием обмана, и вернуть уплаченные ей шестьсот тысяч рублей.

Затем от имени Веры Семёновны выступил её представитель Никита Васнецов. Он сообщил суду, что его клиентка действительно обратилась к гражданину Чермашенцеву с просьбой заключить с ней договор ренты. Однако впоследствии она передумала, о чём ясно ему сказала. Но гражданин Чермашенцев сам настоял на заключении этого договора. Он много раз звонил Вере Семёновне, приезжал с подарками, уговаривая подписать с ним договор, и согласился даже после того, как Вера Семёновна подняла сумму ренты в пять раз. Таким образом, сумма договора была согласова-

на сторонами в процессе переговоров, и ни о каком вымогательстве речи быть не может. Равно как и решение о заключении договора было обоюдным в результате добровольного волеизъявления сторон. Указанный договор составлен в соответствии с действующим законодательством и подтверждён нотариусом. Таким образом, оснований для признания его недействительным не имеется, и необходимо отказать в удовлетворении предъявленных исковых требований.

Выслушав стороны, судья принялся задавать вопросы. Сначала он спросил Веру Семёновну о том, правда ли, что она имитировала вызов скорой помощи и подговорила врача сообщить гражданину Чермашенцеву ложный диагноз о своём здоровье.

Вера Семёновна скромно поднялась со своего места и сказала:

– Я действительно вызвала скорую помощь, потому что мне стало плохо. Приехавший фельдшер сделал мне укол, после которого я, кажется, уснула. И я не помню, чтобы этот человек приезжал ко мне в тот день и не знаю, говорил ли он с фельдшером. Я плохо себя чувствовала и не сильно соображала, что происходит.

Тогда судья обратился к агенту.

– У Вас есть доказательства того, что гражданка Патрикеева была в сговоре с фельдшером скорой помощи, и они намеренно обманули Вас?

– Нет, уважаемый суд, но я в этом уверен! – бодро ответил

Артур.

– Тогда расскажите, как происходил этот разговор. Фельдшер по собственной инициативе или по указанию Веры Семёновны сообщил Вам ложный диагноз?

– Нет, – смущённо проговорил Артур. – Гражданка Патрикеева лежала в комнате на диване, а мы с фельдшером разговаривали в коридоре.

– Продолжайте! – повелительно произнёс судья. – Фельдшер намеренно отозвал Вас в сторону, чтобы сообщить ложные сведения?

– Не совсем, – ещё более смущаясь, проговорил Артур. – Вы же знаете, какими неразговорчивыми бывают все эти медицинские работники! Порой из них слова лишнего не вытянешь!

– То есть, я так понимаю, Вы сами отозвали фельдшера в сторону, чтобы заставить его раскрыть медицинскую тайну. Правильно я понял? – строго спросил судья.

– Но он меня обманул! Никто не имеет права врать, когда дело касается такой болезни как рак! – принялся негодовать Артур. – Вызовете его в суд и привлечете к ответственности! Он соучастник этого преступления!

– Кого вызывать в суд и кого привлекать к ответственности, я сам решу! – тут же осадил Артура судья. – А пока присядьте! Я объявляю перерыв.

По окончании получасового перерыва заседание продолжилось, и после недолгих прений суд удалился для вынесе-

ния решения.

– В связи с тем, что состояние здоровья гражданки Патрикеевой Веры Семёновны не относится к предмету договора, а по всем существенным условиям договора, предусмотренным законодательством, сторонами достигнуто согласие, а сам договор ренты заключён в надлежащей форме, он признаётся действительным. В связи с этим в удовлетворении исковых требований отказано, – огласил судья, и при этих словах сердце Артура Чермашенцева рухнуло.

Он взглянул на Веру Семёновну и её представителя и увидел нескрываемое ликование на их лицах.

– Я вам ещё покажу! – не сдержав эмоций, произнёс Артур. – Я пойду дальше!

– Это Ваше право! – улыбаясь, ответил Никита, радуясь своей первой победе в суде.

И Чермашенцев сдержал своё слово. Он обжаловал решение суда первой инстанции, но и в апелляционном суде его ждал тот же ответ. Договор был признан действительным, и никаких денег Артуру не вернули.

Но этим дело не окончилось.

Получив подтверждение того, что все её действия были правильными и не нарушали закон, Вера Семёновна, с подачи молодого адвоката Никиты Васнецова, пошла дальше. Со своей стороны они подали в суд другое заявление, в котором требовали расторгнуть заключённый с Артуром Чермашенцевым договор ренты в связи с тем, что он не испол-

няет принятые на себя договорные обязательства, а именно: не выплачивает ренту Вере Семёновне на протяжении уже многих месяцев.

Состоявшийся через некоторое время суд в первом же заседании удовлетворил заявленные требования, расторгнув указанный договор ренты, а также постановил взыскать с Артура Чермашенцева всю сумму невыплаченной ренты из расчёта сто тысяч рублей в месяц, как и предусмотрено договором. Итого за всё это время набежала кругленькая сумма, которую Чермашенцев должен был выплатить Вере Семёновне: один миллион четыреста тысяч рублей, включая оплату услуг её представителя.

А чтобы Артур не вздумал спрятать свои деньги или быстро объявить себя банкротом, Никита Васнецов потребовал наложить арест на автомобиль ответчика, благо, Артур, не скрываясь, везде разъезжал на своём БМВ, так что записать его номер и сообщить суду было несложно.

В итоге, на сделке с Верой Семёновной Патрикеевой Артур Чермашенцев не только ничего не заработал, но и потерял два миллиона рублей.

Он долго не мог понять, как так случилось, что его, искусённого в делах и опытного специалиста в вопросах ренты, смогла провести какая-то хитрая старушонка. И вообще, как так случилось, что именно он стал жертвой её изощрённых манипуляций? Неужели ему просто не повезло? Он даже не предполагал, что всему виной были его ненасытная алчность

и отсутствие сострадания, из-за которых умерла его бывшая клиентка Анна Фаддевна Егорова, и которые не позволили ему остановиться, потому что он готов был и дальше наживаться на своих клиентах.

Как говорится: на чужой каравай рот не разевай! Рано или поздно каждый получает по заслугам, но только в нашем случае рукой правосудия стала милая старушка Вера Семёновна Патрикеева, в которой боль за потерю подруги пробудила поистине необыкновенные таланты.

После всех этих событий Вера Семёновна пошла в церковь и заказала службу за упокой души Анны Фаддеевны Егоровой, и со спокойной совестью стала жить дальше, благо, деньги на достойную старость у неё уже были.

Она продолжает встречаться с Володей, но ещё не решила, стоит ли ей выходить за него замуж, потому что порой свободные отношения бывают более приятными и выгодными, чем законные узы.

Такое нужное алиби

О том, что в наше время добро следует совершать очень осмотрительно, Алексей Носов ощутил, так сказать, на собственной шкуре. Ведь иначе можно попасть в такие неприятности, которые могут вылиться в немалый тюремный срок. Но обо всём по порядку.

Когда день не складывается с самого начала, то самое лучшее, что можно сделать, это остаться дома, хотя и это не гарантирует, что неприятности не найдут тебя там. Но Алексей Носов не мог позволить себе целый день прятаться в четырёх стенах квартиры своей тёщи, где они с женой Аллой жили вот уже полтора года, так как нужно было зарабатывать деньги, иначе их брак мог рухнуть в любой момент. Но если бы он в тот день по какой-то причине остался дома или заболел, возможно, его жизнь продолжала бы идти своим чередом, без всяких потрясений. Но теперь этого уже никто не узнает, потому что в тот день Алексей не смог пройти мимо, а, наверное, стоило бы.

Когда они с Аллой поженились, Алексей думал, что поймал золотую рыбку, так как его молодая жена была не только хороша собой, имела весёлый нрав, но и не отказывалась ни от каких экспериментов в постели. А что ещё нужно тридцатилетнему парню со здоровой физиологией? Но беда со-

стояла в том, что жить молодой чете пришлось у тёщи, так как ни у Аллы, ни у Алексея не было своего жилья. А мать Алексея и сама ютилась в крохотной однушке.

Поначалу Алла и Алексей снимали жильё. И хоть это съедало большую часть их семейного бюджета, зато их отношения были просто отличными. Возвращаясь вечером в свою съёмную квартирку, Алла и Алексей были предоставлены самим себе и могли в полной мере наслаждаться обществом друг друга, не опасаясь ничьих осуждающих взглядов и ненужных советов. А иногда они приглашали к себе друзей, таких же молодых и беззаботных, как они сами. Тогда время пролетало ещё незаметней и веселее. Но стабильность – не то слово, которым можно охарактеризовать наше время. Если сегодня у тебя есть постоянная работа и хорошая зарплата, то это не значит, что завтра ты внезапно не лишишься всего этого. Так случилось и с Алексеем.

Контора, где он работал, внезапно обанкротилась, и, чтобы сводить концы с концами, ему пришлось устроиться работать курьером на своей машине, и зарабатываемых им денег уже не стало хватать на обеспеченную жизнь молодой семьи.

К тому же Алла всерьёз заговорила о планах родить ребёнка, пока она ещё молода и здорова. И Алексей был полностью с этим согласен. Поэтому на их семейном совете было решено съехать со съёмного жилья и перебраться на время к тёще в двухкомнатную квартиру, и начать откладывать

экономленные деньги на первоначальный взнос по ипотеке, пока чета Носовых ещё могла себе это позволить.

Татьяна Александровна, мать Аллы, полностью поддержала как стремление семейной четы обзавестись собственным жильём, так и их планы стать родителями, пока её дочь была молода и полна сил. И вскоре Алла и Алексей переехали к теще.

О том, что это была плохая идея, Алексей понял в первый же день, когда Татьяна Александровна без стука зашла в их комнату, когда молодые люди были уже в постели.

– Я хотела попросить Алёшу, – нисколько не смутившись неловкостью ситуации, заговорила тёща, – завтра утром отвезти меня в поликлинику. Я записалась к кардиологу на восемь тридцать. Не хотелось бы опоздать!

– Хорошо, мама! – ответила за мужа Алла. – Утром Лёша отвезёт тебя куда скажешь.

– И ещё, – тихим, но в то же время требовательным тоном добавила Татьяна Александровна. – Я хотела бы, чтобы Алёша подождал меня, пока я не выйду от врача, и отвёз меня обратно домой.

– Мама! – с возмущением произнесла Алла, приподнимаясь на кровати. – У Лёши с утра заказы, и ему будет некогда тебя ждать! Возьми такси, если не хочешь ехать на автобусе!

– О чём ты говоришь, доченька? Какое такси? Думаешь, на свою пенсию я могу позволить себе кататься на такси? Ты что, не знаешь, какая у твоей матери пенсия? – принялась

причитать женщина.

– Хорошо, Татьяна Александровна! – вмешался Алексей в разговор матери и дочери. – Я отвезу Вас завтра в поликлинику и обратно! Можете не волноваться! Мне это несложно!

– Вот! – подняла вверх указательный палец правой руки тёща. – Я знала, что Алёша мне не откажет! – и с торжествующим видом она покинула спальню молодых супругов, а те принялись спорить, выясняя, стоило ли поддаваться на уговоры Татьяны Александровны или следовало сразу же очертить границы своей личной территории.

– Ну, милая! – говорил Алле Алексей. – Мне совсем нетрудно отвезти твою маму к врачу! Чего ты кипятишься?

– Я сержусь не из-за этого! – нервно отвечала Алла. – Конечно, ничего плохо в том, чтобы ты завтра отвёз маму в поликлинику, нет! Плохо то, что она без стука вошла в нашу комнату, когда мы были уже в постели! А ведь она могла попросить об этом за ужином или завтра утром! Почему это нужно было делать прямо сейчас? Я еле успела нырнуть под одеяло!

– Думаю, эту проблему легко решить! – сказал ей в ответ Алексей. – Завтра вечером врежу в нашу дверь замок, и тогда никто не сможет войти к нам без нашего разрешения!

– Плохая идея! – не согласилась с мужем Алла. – Не представляешь, как обидит маму замок на двери! Ведь она привыкла сама везде хозяйничать, убираться! Захочет у нас в комнате пропылесосить, а у нас замок! Она ни в жизнь мне

этого не простит!

– А днём мы не будем запирать! Только когда будем ложиться спать! – предложил Алексей.

– Всё равно её это обидит! – стояла на своём Алла. – Давай лучше завтра я поговорю с ней и объясню, что нам, как молодым супругам, иногда нужно время для самих себя. И если мы закрыли дверь в свою комнату, то не нужно к нам входить, тем более с вопросами, которые легко можно решить в другое время!

– Хорошо! – согласился с женой Алексей. – Поговори с мамой, а завтра я отвезу её к врачу, чтобы показать, какой я замечательный зять, и как её дочери повезло заполучить себе такого мужа!

– А мне, и правда, повезло! – ответила Алла, прижимаясь всем телом к супругу, и на время все заботы оставили этих двоих, но уже завтра Алексей понял, что жизнь с тёщей таит в себе слишком много неприятных сюрпризов, к которым он не был готов.

Визит Татьяны Александровны к врачу затянулся на целых полдня, из-за чего Алексею пришлось отказаться от одного заказа и получить штраф за то, что он опоздал с доставкой другого. Зато тёща была неописуемо довольна тем, что теперь у неё появилась возможность ездить в поликлинику со своим личным водителем. И лишь мысль о том, что путём некоторых финансовых потерь Алексей заслужил лю-

бовь тёщи, не позволяла нашему герою упасть духом. К тому же вечером Алла сказала мужу, что поговорила с мамой, и та клятвенно пообещала по ночам не врываться в супружескую спальню, разве что в квартире случится пожар или какое-нибудь иное чрезвычайное происшествие. Однако жизнь Алексея после этого лучше всё равно не стала.

Так, буквально через пару дней Татьяна Александровна попросила зятя отвезти её в супермаркет на другом конце города, потому что, по словам соседки, там продаётся зелёный горошек на десять рублей дешевле, чем в магазине рядом с их домом.

– Вы шутите? – переспросил Алексей, когда тёща озвучила ему свою просьбу. – Ради экономии в десять рублей Вы предлагаете мне потратить час времени и несколько литров бензина, чтобы сэкономить десять рублей на покупке банки зелёного горошка?

– Алёша, какие могут быть шутки? Моя пенсия, знаешь ли, не резиновая! Мне и так приходится покупать больше продуктов, потому что теперь вы со мной живёте! И я просто не могу упустить случай сэкономить хоть копейку там, где это возможно! – с искренним негодованием обрушилась на зятя Татьяна Александровна.

– Вообще-то мы даём Вам деньги на еду! – принялся оправдываться Алексей.

– Но этого мало! – продолжала восклицать тёща. – Ты хоть знаешь, какие сейчас в магазинах цены? Ужас просто! При-

ходится постоянно выгадывать, требовать пенсионную скидку, чтобы хоть немного свести концы с концами!

– Давайте решим так, – предложил тогда Алексей. – Я прямо сейчас дам Вам тысячу рублей, чтобы компенсировать те скидки, которые есть в том супермаркете, куда Вы завтра хотели поехать, и которых нет в магазине рядом с нашим домом, чтобы ни Вам, ни мне не пришлось завтра тратить время и силы на поездку на другой конец города.

– Хорошо! – поджав губы, согласилась тёща и, заполучив в свой карман тысячерублёвую купюру, заметно подобрела.

И когда на следующий день Алексей заметил в холодильнике несколько банок зелёного горошка, то не заподозрил ничего дурного, и потому скандал, который вместо ужина устроила ему Алла, вызвал у него такое недоумение, что он просто не знал, как ему доказать свою невиновность.

– Как ты мог так поступить с мамой? – кричала на супруга Алла. – Неужели ты был так занят, что не мог съездить с ней в магазин? А теперь она лежит вся больная! Скорую придётся вызывать! Она нам так помогает, а ты фактически плюнул ей в лицо!

– Да что случилось-то? – стал допытываться Алексей. – Почему мама лежит больная, и причём здесь я? Я-то что сделал?

– В том-то и дело, что ничего! А мог бы помочь! – заявила мужу Алла.

– Чем помочь? Скажи наконец!

Услышав это, Алла усмехнулась.

– Удобно устроился! Живёшь в маминой квартире, жена под боком на всё готовая! А стоит попросить помочь, всё! Ничего не знаю! Ничего не могу! Свои проблемы решайте сами! – продолжала обвинять мужа Алла.

– Мне клещами из тебя всё нужно вытаскивать, а? – вышел из себя Алексей. – Скажи по человечески: что не так? В чём я провинился перед тобой или перед твоей мамой? А то я мысли читать не умею и намёки между строк не понимаю!

– А тут и не надо ничего понимать! – продолжала выплёскивать гнев Алла. – Если ты такой забывчивый, то напомним! Мама ведь подходила к тебе вчера? Так? Просила отвезти её в магазин?

– Да, – признался Алексей. – Говорила, что хочет съездить за горошком на другой конец города. Мол, там он на пять копеек дешевле.

– Ради пяти копеек мама бы туда не поехала! – перебила мужа Алла.

– Ну, не пять копеек, а пять рублей. Или десять, уже не помню, – принялся рассказывать свою версию событий Алексей. – Смысл в том, что глупо гонять машину на другой конец города ради десяти рублей экономии! На бензин денег потратишь больше, чем сэкономишь на этом горошке! Не говоря уже о том, что я могу опять налететь на штраф из-за опоздания к клиенту!

– Значит, пускай пожилая женщина ломает спину, тащит

на своих двоих тяжёлые сумки, потому что зять решил чуть-чуть сэкономить на бензине? – едко проговорила Алла.

– Ну что ты опять всё переворачиваешь! – принялся объяснять жене Алексей. – Никуда твою маму я не отправлял! Тем более, пешком на другой конец города! Я дал ей денег, чтобы она купила этот самый горошек в ближайшем магазине, а не ездила покупать его к чёрту на рога!

– Значит, мало дал, раз мама всё же решила поехать на другой конец города! – выдвинула новое обвинение Алла.

– Тысячи рублей, по-твоему, мало? – вспыхнул, в свою очередь, Алексей. – Да на эти деньги в любом магазине десять банок горошка можно купить!

– Если бы так оно и было, то мама бы никуда не поехала и не стала бы тащить на себе все эти тяжёлые сумки, от которых у неё спину прихватило! – всё ещё не верила мужу Алла.

– Так спроси у неё! – ухватился за счастливую мысль Алексей. – Или давай спросим вместе! Прямо сейчас!

И он мигом направился в комнату тёщи. Алла же нехотя последовала за ним.

Татьяна Александровна лежала на своей постели. В полумраке комнаты, которую освещали лишь огни с улицы, сложно было разглядеть лицо женщины, ставшей причиной семейной ссоры четы Носовых. Возможно, ей действительно было очень плохо, поэтому Алла и Алексей перешли на шёпот.

– Мама, можно я включу свет? – обратилась к женщине

Алла.

– Нет, доченька, не нужно! – слабым голосом прошептала Татьяна Александровна.

– Ты как, мама? Может, скорую вызвать? – вновь спросила дочь.

– Не знаю, милая! Давай ещё немного подождём! Если к ночи лучше не станет, то, наверное, придётся вызвать!

– А сейчас тебе что-нибудь нужно? Принести твоё лекарство?

– Чуть позже! Сейчас я даже воды выпить не смогу! – еле слышно проговорила умирающая.

– Мама, можно я тебя кое о чём спрошу? – проговорила Алла, наклонившись почти к самому уху матери.

– А это так нужно? – не желала вступать в диалог мать.

– Всего один вопрос, мама! – обратилась к ней Алла. – Пожалуйста!

– Ну, хорошо, доченька! – нехотя согласилась слабеющая женщина.

– Мама, Лёша давал тебе вчера тысячу рублей или нет? Скажи, пожалуйста! Мне нужно знать!

– Не помню, доченька! Мне так плохо! Ничего не вижу! Дышать не могу! – принялась причитать женщина, и стало очевидно, что получить от неё внятный ответ на какой-либо вопрос сейчас будет просто невозможно.

– Мама, давай вызову скорую! – вновь предложила Алла, и в этот раз мать не стала её отговаривать.

И Алла позвонила в службу скорой помощи. Приехавший врач сделал Татьяне Александровне укол и велел соблюдать покой, после чего попросил Аллу с Алексеем оберегать больную от любых волнений. И естественно, наш герой так и не смог доказать жене, что он несколько не виноват в болезни её матери. И даже когда Татьяна Александровна поправилась, она так и не смогла дать ни дочери, ни зятю однозначного ответа на вопрос, получила ли она от Алексея тысячу рублей на покупку зелёного горошка или нет.

Дальше было хуже.

Алла, милая жена Алексея, с каждым днём становилась всё сварливей и подозрительней. Она принялась устраивать мужу сцены ревности и обвинять в том, что он мало зарабатывает и совсем не заботится о жене. И это притом, что Алексей, наоборот, работал с утра до ночи практически без выходных, стараясь откладывать каждый заработанный рубль на специальный накопительный счёт, чтобы быстрее набрать денег на первоначальный взнос по ипотеке и наконец-то купить собственную квартиру, где они с Аллой снова будут счастливы.

Так прошло полтора года, и Алексей, радостно проверяя баланс на своём счёте, отметил, что набрал уже восемьсот пятьдесят тысяч рублей, и с этой суммой уже можно было идти в банк, чтобы вести разговор об ипотеке. Наш герой собирался дождаться начала месяца, чтобы на его вклад на-

числили процент, и после работы пойти в банк. А получив от них предварительный ответ, обсудить с женой дальнейшие планы. Но неожиданно Алла сама завела с мужем разговор о деньгах. Причём совсем не тем тоном, на который он рассчитывал.

– Сколько денег у нас уже на счету? – за ужином спросила Алла мужа. – Наверное, около миллиона?

И только Алексей собрался честно назвать баланс своего счёта, как вдруг посмотрел на жену, и что-то его остановило. В глазах Аллы больше не было любви и тепла, как раньше, когда они жили на съёмной квартире. Взгляд Аллы стал чужим, незнакомым. Будто она не собралась прожить с Алексеем долгую и счастливую жизнь в их будущей квартире и не собиралась рожать ему ребёнка, как они планировали. Перед ним была просто соседка по квартире, с которой он делил стол и иногда постель, и единственной вещью, которая их по-настоящему объединяла, по крайней мере пока, было свидетельство о браке, а не единство чувств и желаний, как прежде. Поэтому Алексей решил соврать.

– Какой миллион? О чём ты? – прикинувшись протачком, заговорил он. – Еле пятьсот тысяч набрал.

– Так мало? – не скрывая неприятного удивления, сказала Алла. – Ты уверен? Ты давно проверял баланс?

– Да буквально сегодня утром! – продолжил врать Алексей. – Год был тяжёлый! Денег у людей нет! Заказов мало!

– Но ты целыми днями на работе! Даже по выходным ра-

ботаешь! Где же ты, в таком случае, пропадаешь, если не занимаешься доставкой заказов? – стала допытываться Алла.

– На работе! – подтвердил Алексей. – Заказов мало, а ездить приходится много! Один заказ в одной части города, второй – в другой! А третий вообще за городом! Катаюсь много, бензина трачу тоже много, а оплата идёт минимальная! Да и чаевые сейчас практически никто не даёт! Все оплачивают через приложение, налички ни у кого нет! Вот и выходит, что работаю много, а получаю мало!

Выслушав всё это, Алла недовольно хмыкнула.

– Ладно! – примирительно произнесла она. – Пятьсот так пятьсот! В любом случае завтра их нужно снять!

– Почему это? – удивился, в свою очередь, Алексей.

– Потому что нам нужны эти деньги! – невозмутимо проговорила Алла.

– И на что ты собираешься их потратить? – предчувствуя недоброе, спросил Алексей.

– Возникла необходимость! – уклончиво ответила Алла.

– Вообще-то это наши общие деньги! И я имею право знать, на что моя жена собирается потратить все накопления, ради которых я полтора года горбатился на работе!

– Имеешь! – хмуро ответила Алла. – И я скажу тебе.

После этих слов она сделала паузу, словно мысленно взвешивала каждое слово, которое собиралась произнести, и, заметив всё это, Алексей окончательно убедился в том, что жена собирается его обмануть.

– Мама больна, – наконец-то проговорила Алла и опустила глаза.

– И чем же она так больна? – без тени сочувствия спросил Алексей.

– Какая тебе разница? Ты же не врач! – вновь поднимая взгляд на мужа, со злостью проговорила Алла.

– Но всё же хотелось бы знать: какой диагноз у твоей мамы, если ей требуется лечение стоимостью полмиллиона рублей?

– Ты всё равно в этом ничего не понимаешь! – продолжая огрызаться, уклончиво отвечала Алла. – У неё проблемы по женской линии!

Тут Алексей смутился. Может быть, и вправду тёща была серьёзно больна, и от него до последнего это скрывали, потому что неловко было признаться в причине заболевания. Ведь он и в самом деле никакого понятия не имеет о женском здоровье и о недугах, которым подвержены женщины!

– Значит, нужна операция? – сконфуженно произнёс Алексей. Весь его воинственный настрой до последнего защищать свои накопления как ветром сдуло.

– Да! – подтвердила Алла. – Операция плюс реабилитация. Вообще-то нужно больше, но нам сказали, что можно оформить рассрочку, если половину оплатить сразу.

– Какая неприятность! – со вздохом произнёс Алексей.

– Да уж хорошего мало! – согласилась Алла. – Так ты принесёшь завтра деньги? – затем спросила она.

– Разумеется! – сказал Алексей и чуть было не добавил, что может принести гораздо больше, чем пятьсот тысяч, но в последний момент прикусил язык. Пусть немножко останется. Мало ли что! Расстаться с последними деньгами он всегда успеет.

Вечер прошёл так, словно в их доме кто-то умер. Алла ходила со скорбным лицом, а Татьяна Александровна не поднималась с постели и на любой вопрос, адресованный ей, лишь тихо стонала.

Алексей же чувствовал себя виноватым за то, что заподозрил жену в том, что она обманом пытается забрать себе все накопления. И чтобы искупить свою вину, ранним утром Алексей отправился в банк, чтобы снять полмиллиона рублей и сразу же отвезти их жене и тёще. Но здесь его поджидала небольшая засада.

Оказалось, что такую большую сумму денег нужно заказывать заранее, иначе придётся платить комиссию, а в нынешней ситуации семьи Носовых каждая тысяча рублей была на вес золота. Поэтому Алексей позвонил Алле и сказал, что придётся немного подождать, прежде чем он сможет снять деньги, и Алла согласилась, что день-другой погоды не сделают, а платить банковский процент за срочность совсем не хотелось.

В итоге Алексей оформил запрос на снятие денег, а затем поехал в офис, чтобы получить новые заказы.

Когда на душе у человека слишком горько, ему просто необходимо выговориться, поэтому Алексей сам не заметил, как рассказал о своих семейных проблемах своему коллеге Сергею. Однако Сергей почему-то не торопился разделять уныние Алексея.

– А ты документы-то видел? – спросил он несчастного товарища.

– Какие документы? – не понял Алексей.

– Как какие? На лечение! На госпитализацию! – принялся объяснять Сергей. – Я конечно, тоже не разбираюсь в женских болезнях, и даже допускаю, что их лечение может стоить очень дорого, но ты уверен, что твоей теще требуется именно платное лечение? Может быть, что-то можно провести по страховому полису? Даже если удастся сэкономить тысяч сто, это будет большое дело! Современная медицина так далеко шагнула вперёд, что даже в обычных больницах работают очень квалифицированные врачи и имеется всё необходимое оборудование, что порой нет необходимости прибегать к платным услугам!

– Так-то оно так! – согласился Алексей. – Но вдруг состояние тещи настолько тяжёлое, что она не может ждать очереди на бесплатную операцию?

– Вот и проверь! – подсказал ему Сергей. – Попроси показать заключение её лечащего врача! И даже если ты не сможешь прочесть название болезни, рекомендации к срочной

операции пишут по-русски! Посмотри, что там написано! В конце концов, Интернет в помощь! Прежде чем разбрасываться деньгами, узнай, действительно ли это так необходимо! И если да, то пойдёшь завтра в банк и снимешь свои деньги, а вечером с чистой совестью вручишь их жене и теще! Что ты теряешь?

Рассуждения Сергея были разумными и правильными, и последовать совету товарища Алексея подталкивало ещё и то, что ему было реально жаль расставаться с деньгами. Но если теща действительно умирала, то, разумеется, жадничать не стоило. Тем более что если состояние Татьяны Александровны и в самом деле так безнадежно, то это означало ещё и то, что вскоре квартирный вопрос Аллы и Алексея будет решён и необходимость в ипотеке отпадёт сама собой. Ведь любая операция – это большой риск, к тому же для пожилого человека. И даже если всё пройдет удачно, и после лечения теща проживёт ещё несколько лет, всё равно дожидаться освобождения этой квартиры будет быстрее, чем пятнадцать-двадцать лет выплачивать ипотеку.

Послушавшись доброго совета, Алексей решил вечером поговорить с Аллой и попросить её показать медицинские документы Татьяны Александровны, чтобы успокоить свою совесть и перестать дрожать над деньгами, с которыми предстояло расстаться.

В этот вечер Алла была более приветлива с мужем, да

и Татьяна Александровна уже не так явно стонала и даже немного ходила по квартире.

– Так значит, завтра ты уже сможешь получить деньги? – спросила Алла Алексея после ужина.

– Да, – подтвердил он.

– Очень хорошо! – не скрывая радости, сказала Алла.

– Да! Хорошо, что эти деньги помогут вылечить твою маму, – вторил ей Алексей. – Вот только я хотел бы кое о чём тебя попросить, – начал он издали подбираться к своему главному вопросу.

– О чём, милый? – словно в былые времена, нежно проговорила Алла.

– О пустяке! – беззаботно произнёс Алексей. – Я тут вот что подумал. Если твоей маме требуется срочная операция, без которой она может умереть, то значит, направление от лечащего врача у неё уже есть?

– Ну, разумеется! – тут же подтвердила Алла. – Иначе стала бы я суетиться и искать деньги на операцию?

– В таком случае, не могла бы ты мне его показать?

– Что показать?

– Направление от врача! – простодушно попросил Алексей.

– Я что-то не поняла! – приняв на себя вид оскорблённой добродетели, возмутилась Алла. – Ты мне не веришь? Думаешь, я всё выдумала?

– Конечно же, нет! – принялся успокаивать жену Алек-

сей. – Я полностью тебе верю! Просто я хотел убедиться в том, что твоей маме действительно необходима платная операция и платное лечение! Ты же сама знаешь, что с деньгами у нас не очень! Мы и так полтора года во всём себя ущемляли. И если хотя бы часть лечения для твоей мамы можно было бы провести по полису ОМС, это бы очень нас выручило! Ведь лечение может затянуться, а других денег, чтобы оплатить его, у нас уже не будет!

– Я так понимаю, что тебя жаба душит потратить наши сбережения на лечение мамы, да? – повысив голос, стала возмущаться Алла. – Пусть она страдает, умирает в тяжёлых муках, но ты настолько жаден, что готов смотреть на мучения мамы, лишь бы не потратить со счёта ни копейки! Может быть, ты вообще не ходил в банк? Может быть, и нет ни какой комиссии? Может быть, ты нагло обманываешь меня? – наседала на мужа Алла. – Только имей в виду: по закону половина этих денег всё равно моя!

Алексей слушал Аллу и понимал, что его семейная жизнь рушится прямо на глазах. Его невинная просьба показать медицинские документы Татьяны Александровны вдруг вылилась в такой скандал, что невольно вызывало подозрение в том, что болезнь тёщи – всего лишь предлог забрать деньги с его счёта. Но зачем? На какие траты? Если Алле или её маме что-то понадобилось, то почему не сказать об этом прямо, а не выдумывать какую-то болезнь, название которой ему знать не следует?

– Прости, я не понял, – медленно проговорил Алексей. – А почему такая реакция? Я всего лишь попросил показать мне документ от врача, который должен быть у твоей матери! Я не отказываюсь платить за операцию, я всего лишь хочу знать: за что я плачу?

– Я больше не собираюсь выслушивать от тебя никаких оскорблений! – неожиданно взбунтовалась Алла. – Я требую, чтобы ты завтра же принёс мне эти деньги! И я сама передам их маме.

– В таком случае, – в свою очередь вспылил Алексей, – никаких денег ты не получишь! У меня и раньше были подозрения, что болезнь твоей матери – лишь предлог, чтобы забрать деньги. Но теперь я уже в этом не сомневаюсь!

– По закону половина этих денег всё равно моя! – вновь заявила Алла. – Даже если ты завтра же их снимешь и потратишь! Любой суд взыщет их с тебя!

– А ты уже собираешься идти в суд? Быстро же ты решила избавиться от меня! – парировал Алексей.

– Ты сам в этом виноват! – крикнула в ответ Алла. – Можешь убираться из этой квартиры! Я подаю на развод!

Алексей не верил своим ушам. Да, их с Аллой семейная лодка уже давно дала трещину, но покупка новой квартиры должна была помочь сохранить на плаву их судно. В памяти Алексея ещё были живы те дни, когда они с Аллой весело смеялись, а не устраивали скандал, когда кто-то из них случайно проливал что-то на пол. Когда они могли допоздна

смотреть по телевизору какую-нибудь глупую комедию, поедая при этом пиццу и запивая пивом. А потом они долго занимались любовью, совершенно не думая о том, что рано утром им обоим на работу.

Куда делись эти дни? Где его беззаботная и красивая жена, потому что та злобная женщина, которая сейчас стояла перед ним, явно не была ею!

– Ты и в самом деле хочешь развестись? – спросил тогда Алексей, чтобы окончательно понять, что же происходит сейчас в его жизни.

– Да! – твёрдо заявила Алла.

И только Алексей собрался выйти из кухни и пойти собирать свои вещи, как неожиданно из своей комнаты вышла тёща и поспешила навстречу ссорящимся супругам.

– Доченька, я тут краем уха услышала ваш разговор, – вкрадчивым голосом начала говорить Татьяна Александровна. – Уж извини меня, но ты говорила слишком громко!

– Да! – подтвердила Алла. – Я сказала Лёше, что подаю на развод!

– Думаю, ты немного погорячилась! – медленно проговорила Татьяна Александровна. – Я знаю, как ты переживаешь из-за моей болезни, но не Алёша в ней виноват! Не нужно срывать на нём! Он – хороший муж и зять, и если порой и поступает некрасиво, то это не по злобе, а по недомыслию!

Алла с удивлением посмотрела на мать, но та продолжала свою речь.

– Ссоры бывают в каждой семье! И мы с твоим отцом ссорились, и если бы не его трагическая смерть пять лет назад, то мы до сих пор были бы вместе! Доченька, не кричи на мужа! Меж вами всё образуется! Дай Алёше немного времени, и он поймёт, что был не прав!

И хотя Алексей не был согласен с тётшей, уходить прямо сейчас в ночь ему тоже не хотелось. И даже если его семейная жизнь рухнула, решать подобные вопросы нужно было на свежую голову, а не во время вечерней ссоры.

Выслушав мать, Алла тоже немного успокоилась. Злость исчезла из её взгляда, но обида на мужа не прошла.

– Посуду сам вымоешь! – только и сказала она мужу и ушла с кухни.

Тёща же, наоборот, подошла к Алексею ближе.

– Алёшенька, я из своей комнаты услышала, что ты хочешь посмотреть на мои медицинские документы, – вкрадчиво сказала она.

– Татьяна Александровна, поймите и меня тоже: деньги-то немалые! – принялся оправдываться Алексей. – Разумеется, если нужно оплатить операцию, я отдам их Вам все, до копейки! Но мне хотелось бы быть уверенным ...

– В чём, Алёшенька? – простодушно спросила Татьяна Александровна. На её лице была такая неподдельная чистота и наивность, что Алексею стало стыдно за свои подозрения. – Ты думаешь, я тебя обманываю? – с такой же детской наивностью произнесла женщина.

– Конечно же, нет! Я Вам верю! – продолжал оправдываться Алексей. – Просто я подумал, что если Ваше состояние действительно настолько тяжёлое, то денег может понадобиться много. И если хотя бы часть медицинских процедур можно было бы провести по страховому полису, то это бы помогло нам сэкономить деньги для дальнейшего лечения. Ведь Алла говорила, что требуется ещё и реабилитация! А на это тоже может потребоваться немалая сумма!

– Ты прав, Алёшенька! – примирительно сказала Татьяна Александровна. – Я поговорю со своим врачом и спрошу, можно ли что-то оплатить полисом. Прямо завтра утром и спрошу! Но уж и ты, будь добр, довези меня до поликлиники!

– Разумеется, Татьяна Александровна! Я отвезу Вас в поликлинику завтра утром! – согласился Алексей.

– А потом, когда я возьму документы у врача, мы поедем в банк! – завершила свою речь тёща.

– Да! – скрипя сердце подтвердил Алексей.

После этих слов на лице у Татьяны Александровны появилась улыбка, да и сама она словно расцвела. Это быстрое преобразование вновь заронило сомнение в душе Алексея, но он ничего не стал говорить. А Татьяна Александровна поспешила к дочери, чтобы во всех подробностях передать ей разговор с зятем, после чего и Алла стала смотреть на мужа не так свирепо.

А Алексей без аппетита закончил ужин, вымыл посуду, но

ещё долго просто стоял у окна, не решаясь пойти к жене в комнату. И лишь спустя некоторое время он пошёл в комнату, ни слова не говоря жене, включил телевизор и смотрел его до поздней ночи. А потом так же, без слов, лёг спать, не дожидаясь, пока жена присоединится к нему в постели.

Следующим утром Алексей повёз тещу в поликлинику. По пути он сказал ей:

– Татьяна Александровна, ещё спросите, пожалуйста, у доктора, нельзя ли деньги сразу перевести на счёт больницы? Сумма-то немаленькая! Удобней было бы оплатить операцию безналичным расчётом. Просто перекинуть со счёта на счёт и ни о чём больше не думать. Так было бы спокойнее!

– Хорошо, Алёша! Я спрошу у доктора! – на удивление покладисто ответила женщина.

Её сговорчивость окончательно убедила Алексея в том, что он зря подозревал жену и тещу в том, что те хотят обобрать его. Проводив Татьяну Александровну до регистратуры, Алексей вернулся в машину и стал ждать возвращения тещи.

К сожалению, ему пришлось отказаться от одного заказа, но наш герой понимал, что не успеет его доставить, и он очень надеялся, что со вторым заказом такого не случится, тем более что уже через час его теща с довольным видом подошла к машине.

– Вот, Алёша, всё получила! Поехали в банк! – сказала

она, усаживаясь на переднее сиденье автомобиля.

И после того как Алексей включил двигатель, Татьяна Александровна положила зятю на колени маленький испи-санный листок бумаги.

– Что это? – спросил Алексей.

– То, что ты просил! Направление от врача! – пояснила тёща.

И Алексей взял в руки листок и принялся внимательно его рассматривать.

Это действительно был медицинский бланк размером с половину тетрадного листа. Сверху печатными буквами было написано «Направление», а затем мелким и абсолютно нечитаемым почерком было написано ещё несколько строк. Внизу стояла подпись и печать врача, однако Алексея это не убедило.

Принесённый тёщей бланк напоминал направление на анализы или на ультразвуковое исследование, но уж никак не направление на госпитализацию. Сам Алексей никогда не лежал в больнице, но видел, как терапевт выписывал или подписывал направление на госпитализацию другим пациентам. Это был большой бланк формата А4 на нескольких страницах. А этот крошечный листок с нечитаемым текстом был явно чем-то другим, менее значимым.

– По твоей просьбе я спросила врача, можно ли перевести деньги сразу на счёт больницы, – между тем продолжала говорить тёща. – И он сказал, что лучше этого не делать, пото-

му что у их больницы нет своего счёта, а есть общий счёт с другими больницами нашего района, и перечисленные деньги сначала поступят в район, а потом, спустя время, их переведут в конкретную больницу. И пока эти деньги не поступят, операцию проводить никто не будет. А это может растянуться очень надолго! Так что лучше внести всю сумму сразу в кассу нашей больницы!

Алексей слушал тещу и понимал, что его снова пытаются обмануть. Сначала Татьяна Александровна выпросила у своего участкового врача направление на какую-нибудь обычную медицинскую процедуру, зная, что прочесть и понять написанное будет невозможно, а затем принялась заливать о том, что оплачивать госпитализацию можно только наличными! И это в эпоху Интернета!

В общем, разводили его по полной.

Пытаясь собраться с мыслями, Алексей молча отъехал от поликлиники. А Татьяна Александровна так разошлась, что продолжала прикидываться смертельно больной, чтобы ещё больше разжалобить зятя и раскрутить его на деньги.

– Ещё врач сказал, что мне нужно есть больше фруктов и витаминов! Особенно сейчас, в декабре, когда так мало солнца! Он даже посоветовал мне есть икру! Мол, в ней не только много белка, но и необходимые витамины! Может быть, после банка заедем в магазин и купим для меня фруктов и баночку икры? – беззаботно предложила теща.

– Почему же после банка? Можем и сейчас! – ухватился

за соломинку Алексей. Он готов был на всё, лишь бы оттянуть миг вынужденного объяснения с тётшей. – Вот как раз и супермаркет перед нами!

– Да, можно и сейчас! – согласилась женщина, радуясь покладистости зятя.

Оставив машину на парковке, Алексей и Татьяна Александровна отправились в магазин.

Воодушевившись близостью больших денег, женщина не мелочилась. Она щедро накидала в продуктовую тележку разных экзотических фруктов, а потом ещё и взяла в рыбном отделе две банки красной икры.

– Они же такие маленькие! – пояснила она зятю.

На кассе Алексей оплатил все покупки и понёс пакеты к машине. Убрав покупки в багажник, он повернулся к тётше, которая стояла рядом и в радостном возбуждении наблюдала за зятем.

– Татьяна Александровна! – серьёзным голосом заговорил он с тётшей. – Я хотел бы сам поговорить с Вашим врачом!

– Зачем? – тут же переменялась в лице женщина.

– Поймите, я волнуюсь за Вас! И хотел бы знать, что предлагаемое им лечение действительно принесёт пользу. Вдруг есть альтернативные способы лечения? Более щадящие. Вы меня извините, но операция в Вашем возрасте – это всегда риск!

В этот момент тётша развернулась и сумкой, которая была у неё в руке, собралась ударить Алексея по лицу. Её терпение

кончилось, а весь запас аргументов, которыми она пыталась выудить у зятя деньги, истощился. Оставалась только грубая сила.

Вложив всю свою энергию в размах, тёща не смогла удержаться на ногах и, поскользнувшись, упала на лёд.

– Ой-ой-ой! – заверещала она на всю парковку. – Спасите, умираю!

Люди, находящиеся поблизости, тут же принялись оборачиваться на крик. Алексей же на мгновение растерялся, но затем пришёл в себя и поспешил к тёще. Он попытался помочь ей подняться, но она оттолкнула его, продолжая верещать.

– Татьяна Александровна, я всего лишь хочу помочь! – сказал ей Алексей, но она будто не слышала, продолжая причитать. – Убил! Убил!

А в это время к ним подошла молодая женщина, которая только что припарковалась рядом.

– Давайте я помогу! – предложила она помощь, и Татьяна Александровна тут же откликнулась.

– Спасибо, милая девушка! – после чего позволила поднять себя, но стоны не прекратила.

– Вам нужно в больницу! – предложила добрая самаритянка, и Татьяна Александровна мигом ухватилась за это предложение.

– Да, мне нужно в больницу! – подтвердила она.

– Я отвезу! – тут же вызвался Алексей, но тёща с таким

гневом взглянула на него, что тот осёкся.

– Будьте добры, милая девушка, отвезите старуху в больницу! – принялась просить она женщину, которая помогла ей встать.

– Садитесь в машину! – без возражений ответила та и тоже гневно посмотрела на Алексея, видимо считая его виноватым в падении бедной женщины.

И уже через минуту Алексей остался один. Ему некогда было сокрушаться по поводу тёщи, которая, как он знал, любила приврать и преувеличивать свои недуги. Нужно было срочно приниматься за выполнение заказов, и потому Алексей быстренько сел в свою машину и собрался ехать. Но перед этим он позвонил Алле, чтобы предупредить её о том, что тёща поехала в травмпункт.

– Что ты сделал? – в ужасе воскликнула она, когда услышала новости о матери.

– Ничего! – твёрдым голосом ответил Алексей. – Она сама поскользнулась и упала, когда хотела ударить меня!

– Что ты несёшь? Зачем маме бить тебя? – принялась допрашивать мужа Алла.

– Откуда я знаю? Может, у неё проблемы с управлением гневом?

– А деньги? – спросила тогда Алла. – Ты уже был в банке?

– Нет, мы не успели туда доехать.

– Так, – медленно проговорила Алла. – Кажется, я начинаю понимать. Ты вновь стал чудить, и мама не выдержала.

Так?

– Извини, но мне некогда разговаривать, – решил закончить этот неприятный разговор Алексей. – У меня полно заказов, и я страшно выбился из графика. Поговорим дома. Но я думаю, что тебе стоит подъехать в травмпункт и забрать мать, когда её осматрят. Уверен, что с ней всё в порядке. Наверняка, лишь небольшой ушиб.

Но Алла не разделяла оптимизма мужа. Закончив разговор, она поспешила в травмпункт, а Алексей вернулся на работу, потому что, как бы там ни было в его семейной жизни, а деньги нужно было зарабатывать.

Вечером, когда Алексей вернулся домой, то не смог попасть в квартиру. Его ключ не подходил, и ему пришлось звонить в дверь. На пороге появилась Алла.

– Забирай свои вещи и уходи! – резко сказала она мужу. – Я подаю на развод!

Тут Алла пнула ногой рюкзак Алексея и его спортивную сумку, стоящие в коридоре.

– Из-за денег? – хмуро спросил Алексей.

– Не только! – сурово ответила Алла. – Ты избил маму! У неё перелом правой руки!

– Что ты несёшь? – не выдержал Алексей. – Я пальцем её не тронул! У меня и свидетели есть! Девушка, которая отвезла твою мать в травмпункт! Она всё видела!

– Вот именно! – мрачно проговорила Алла. – Чужой че-

ловек везёт маму в больницу, а ты спокойно уезжаешь, не беспокоясь о том, что с ней может случиться! А если бы у неё от болевого шока случился сердечный приступ, и она умерла бы прямо на улице! Об этом ты не подумал?

– Твоя мать сама отказалась ехать со мной в больницу! Я ей предлагал! – ответил жене Алексей.

– Значит, так предлагал, что она предпочла поехать с чужим человеком, а не с тобой! – продолжала отчитывать мужа Алла. – В общем, забирай свои вещи и уходи! И постарайся не истратить наши деньги, потому что завтра же я пойду в суд и потребую наложить арест на все твои счета!

– Зачем ты так поступаешь? – не веря услышанному, проговорил Алексей.

– Спроси об этом себя! – ответила Алла и, едва Алексей вынес из квартиры сумку и рюкзак, захлопнула за ним дверь.

И наш герой с тяжёлым сердцем пошёл обратно к машине. Чтобы уложить свои пожитки, Алексей открыл багажник и увидел пакеты из супермаркета, которые он забыл отнести. Снова общаться с женой и тещей ему не хотелось, поэтому первым порывом нашего героя было выкинуть купленные продукты в ближайший мусорный контейнер, но затем Алексей подумал, что для Татьяны Александровны это будет дополнительным аргументом, доказывающим безразличное отношение к ней зятя. Поэтому наш герой достал из багажника пакеты, снова вошёл в дом и поднялся к двери своей бывшей квартиры и оставил покупки прямо на пороге, после

чего ушёл. Он поехал к своей матери, которая жила на другом конце города.

Анна Филипповна, мать Алексея, конечно же, не обрадовалась, когда сын на ночь глядя приехал к ней потому, что жена выгнала его из дома. Квартира у матери нашего героя была маленькой, и потому они с Аллой и не думали на неё претендовать. Но теперь, когда Алексей фактически оказался на улице, единственным приютом для него стал отчий дом.

Наш герой вкратце поведал матери о случившемся и лёг спать, отложив решение всех остальных проблем на потом. Однако долго ждать дальнейшего развития событий ему не пришлось.

И хотя деньги со своего счёта Алексей всё-таки снял, он понимал, что Алла всё равно может забрать у него половину, и морально уже готовился расстаться с деньгами, искренне надеясь, что после этого Алла и её мать оставят его в покое. Но, по-видимому, Татьяна Александровна настолько разошлась, что не собиралась так просто отпускать зятя на волю.

Через несколько дней Алексей получил повестку с указанием явиться к следователю.

– Что это такое, сынок? – тревожно спросила мать Алексея, не веря своим глазам.

– Может, ошибка? – предположил Алексей. – А может, Алка чудит! Наверняка, это из-за денег!

– Так отдай ей, сынок! Отдай эти чёртовы деньги да забудь о ней! – просила Анна Филипповна сына.

– Отдам! Только не волнуйся! – принялся успокаивать Алексей мать. – Только сделать это нужно официально, у нотариуса. Чтобы потом она не говорила мне, что никаких денег не получала!

– Так договорись с нотариусом! Чего ты ждёшь?

– Завтра же и договорюсь! – пообещал тогда Алексей. – Вот только схожу к следователю и узнаю, что там Алка со своей мамашей выдумали, а потом сразу пойду к нотариусу!

– Вот и хорошо! – согласилась Анна Филипповна. – Но только не тяни, сынок! И как только поговоришь со следователем, позвони мне! А то ведь я места себе не найду, пока не узнаю, что с тобой всё в порядке! Или лучше мне пойти с тобой? – неожиданно предложила мать Алексею.

– Вот ещё выдумала! – возмутился наш герой. – Мне же не пять лет, чтобы везде за ручку с тобой ходить! Да и не пустят тебя, я думаю! Повестка же именная! А есть там твоё имя? Нет! Так что сиди дома и жди! А я постараюсь сразу же тебе позвонить, как только узнаю, зачем меня вызвали! Но уверен, что это насчёт денег, которые Алка хочет забрать у меня!

– Лучше бы насчёт денег, – закивала Анна Филипповна и медленно пошла на кухню, чтобы принять сердечные капли.

Алексей же, хоть и не был рад такому повороту событий, всё же не видел повода для больших тревог. Он взял на рабо-

те отгул и решил использовать этот день по максимуму. Эх, знал бы он, сколько неприятных сюрпризов принесёт с собой предстоящий день! Но разве кто-то может предвидеть своё будущее, чтобы подстелить соломку в месте, где предстоит упасть? Наверное, кто-то может, но только не Алексей Носов, который шёл навстречу таким неприятностям, что лучше было бы ему оставаться дома!

Ранним утром Алексей отвёз свой автомобиль в мойку и на автобусе поехал к зданию городского следственного отдела.

Ему было назначено на десять утра, но уже в половине десятого наш герой сидел у двери кабинета следователя, который его вызвал.

Дождавшись десяти ноль-ноль, наш герой постучал в дверь. Молодой следователь, сидевший за столом, позволил ему войти и сесть.

– Востриков Олег Михайлович, – представился следователь, после того как выяснил личность Алексея.

Затем Олег Михайлович открыл на компьютере бланк протокола и принялся протоколировать предстоящую беседу.

– Скажите, пожалуйста, в каких отношениях Вы находитесь с Шеиной Татьяной Александровной? – первым делом поинтересовался следователь.

– В нормальных, – пожав плечами, ответил Алексей. – Это

моя тёща. Хотя, точнее будет сказать, бывшая тёща.

– Мне поручено провести проверку по заявлению Шеиной Татьяны Александровны. Она утверждает, что Вы напали на неё и избили, причинив телесные повреждения средней тяжести, а именно: перелом правой руки, что подтверждается соответствующей медицинской справкой, – бесстрастным тоном проговорил следователь.

– Это враньё! – чуть не подпрыгнул на месте Алексей. – Наглая ложь! Она сама упала! Я и пальцем её не тронул!

– А по-Вашему, что произошло? – невозмутимым тоном продолжил расспрашивать следователь.

– Мы были на парковке у супермаркета, собирались сесть в машину, но тут она замахнулась на меня и упала, поскользнувшись на льду, – честно поведал обо всём Алексей. – Между прочим, если бы она тогда не упала, то ещё не известно, у кого бы сейчас был перелом!

– Так, – фиксируя ответ Алексея, проговорил следователь. – А чем Вы можете подтвердить, что не нападали на гражданку Шеину? У Вас есть свидетели?

– Да, есть! На парковке была девушка, она всё видела! Она потом и повезла тёщу в травмпункт.

– А есть ли у Вас координаты этой девушки? Вы её знаете?

– Нет, – грустно признался Алексей. – Но Вы можете её найти! По камерам в супермаркете, например!

– Найдём, если будет нужно! – подтвердил следователь. – Но Вы уверены, что она видела, как Ваша тёща упала? Она

точно сможет подтвердить Ваши показания?

– Да! – тут же ответил Алексей, но уже через мгновение его уверенность как ветром сдуло. – Не знаю, – через секунду добавил наш герой. – Она подошла к нам уже после того, как тёща упала.

– Значит, свидетелей, способных подтвердить Вашу версию событий, у Вас нет? – констатировал тогда следователь.

– Может, и нет, – угрюмо проговорил Алексей. – И что ж тогда? Будет моё слово против слова тёщи?

– Это уж как решит суд, – без тени эмоций сообщил следователь. – Пока я только проверяю сведения для того, чтобы решить, стоит ли возбуждать в отношении Вас уголовное дело или нет.

– Уголовное дело? – в ужасе повторил наш герой. – Это что же такое? Мало ей, что решила обобрать меня, рассорив перед этим с женой, так теперь она и за решётку хочет меня упечь? Так получается? – принялся возмущаться Алексей. – На сколько хоть меня могут посадить?

– Статьёй предусмотрено до трёх лет лишения свободы, – невозмутимо ответил следователь.

– До трёх лет? – не веря услышанному, повторил Алексей. – Целых три года в тюрьме за то, чего не совершал! Где ж справедливость?

Но следователь не стал разводить дискуссию на эту тему. Он задал Алексею ещё ряд вопросов, затем распечатал протокол, велел нашему герою прочесть его и подписать. Потом

с Алексея взяли подписку о невыезде, и наш герой совсем пал духом.

«Вот уже со мной обращаются как с преступником!» – подумал он, подписывая этот документ.

Выйдя из кабинета следователя, наш герой едва шёл. Медленным шагом он спустился на первый этаж, сдал дежурному разовый пропуск и вышел на улицу.

Небольшой мороз этого декабрьского утра совершенно не бодрил. Идти на автобусную остановку Алексею совсем не хотелось. Ему вообще не хотелось никого видеть, и потому он решил немного пройтись пешком.

Чтобы сократить расстояние, Алексей пошёл через парк. Он медленно брёл по тропинке, стараясь держаться в стороне от людей, так ему было о чём подумать.

Тут Алексей вспомнил, что не позвонил матери. А она, наверное, места себе не находит! Но беда была в том, что обрадовать её Алексею было нечем. Поэтому наш герой решил ответить уклончиво, чтобы не пугать мать, но и не внушать при этом ложных надежд.

– Мама, – обратился Алексей к Анне Филипповне, когда та ответила на его звонок.

– Сынок! – тут же запричитала мать. – Как же долго! Всё сердце изболелось в ожидании твоего звонка! Даже сама хотела звонить, да боялась, что тебе не позволят со мной поговорить!

– Да, поговорить бы всё равно не получилось, поэтому ты правильно сделала, что дождалась моего звонка, – ответил Алексей.

– Ну, не томи! Скажи, почему тебя вызывали к следователю? Ведь тебя не арестовали, правда? – с внезапным испугом спросила мать.

– Нет, не арестовали, не волнуйся! – ответил Алексей. – Я уже вышел от следователя и собираюсь ехать обратно.

– Вот и хорошо, что не арестовали! А то я уж такого себе надумала!

– Не нужно было! – остановил Алексей мать. – Я на свободе и никто меня не арестовывает!

– Ну, а зачем тебя вызывали-то, а? Ошибка это или что? – принялась расспрашивать мать.

– Давай не по телефону! Я лучше приеду и расскажу! Тёща опять воду мутит! Но ничего страшного! Ты, главное, не волнуйся! Я разберусь!

– Из-за денег этих проклятых? – спросила Алексея мать.

– Из-за них, – ответил Алексей. – Давай лучше дома поговорим!

– Как скажешь! Но я всё равно лучше пойду и приму свои капли!

– Делай как знаешь, главное, чтобы тебе было легче!

Закончив разговор, Алексей убрал телефон в карман куртки и огляделся вокруг. Поблизости никого не было, чему наш герой был только рад. Повсюду лежал снег, и кое-где

уже была проложена лыжня.

«Давненько я не ходил на лыжах!» – мелькнуло в голове у Алексея, и он с давно забытым чувством окинул глазами трассу, по которой по выходным дням катаются спортсмены и семьи с детьми.

Но внезапно взгляд Алексея привлекло что-то тёмное, нечто, лежащее под припорошёнными снегом кустами.

Наверное, следовало пройти мимо, как и советуют все инструкции по антитеррористической безопасности, но наш герой пренебрёг ими. Ведомый любопытством, он подошёл ближе и увидел лежащую на снегу женскую сумку. Затем он поднял её и заглянул внутрь.

Ни кошелек, ни мобильного телефона в сумке не было, зато был паспорт на имя Белокур Натальи Георгиевны двадцати девяти лет.

«Симпатичная!» – подумал Алексей, взглянув на фото Натальи.

Кроме того в сумке находились: визитница, заполненная различными дисконтными картами, косметичка с помадой, пудреницей и тушью, расчёска, влажные салфетки, пачка жевательной резинки с клубничным вкусом, несколько леденцов и упаковка таблеток от мигрени. В общем, много разного добра, который имеется у каждой женщины. И если бы не паспорт, Алексей бы, не задумываясь, положил бы сумку обратно на то место, где она и лежала, в надежде на то, что потерявшая её девушка сама вернется за ней.

Но с другой стороны, потерять паспорт в наше время очень опасно. Пока ты будешь бегать и возвращать его или оформлять новый, на твоё имя могут взять кредит, и не один, учредить от твоего имени фирму, а затем объявить её банкротом, чтобы потом кредиторы ходили за тобой по пятам, грозясь отобрать всё твоё имущество в счёт долга. Ну а сколько за это время можно провернуть сделок с недвижимостью, оформив с помощью подлинного паспорта липовую доверенность, это уж и не сосчитать! Короче, неприятностей не оберёшься!

Возможно, в другое время наш герой и не стал бы проявлять сочувствие к Наталье Белокур, но сегодня, когда у него самого на душе скребли кошки, а на горизонте явственно маячил призрак тюрьмы за преступление, которого он не совершал, Алексей решил помочь бедной девушке предотвратить ещё большие бедствия, которые могут ожидать её в результате потери паспорта. Повернув в обратную сторону, наш герой снова двинулся в сторону здания городского следственного отдела, чтобы сдать находку.

Дежурный сотрудник принял у Алексея найденную им сумку, заставив его перед этим написать подробное заявление, где и когда была обнаружена данная вещь, указав при этом свои личные данные и контактные телефоны, а затем нашего героя отпустили, поблагодарив за бдительность и проявленную гражданскую сознательность.

Сделав доброе дело, Алексей почувствовал себя значительно лучше. Он подумал, что всё можно исправить, и, если поговорить с тещей, то она заберёт назад своё заявление. Нужно будет лишь отдать Алле деньги, и её мать сразу пойдёт добрее.

Подумав об этом, Алексей сразу прибодрился и смело направился к автобусной остановке, так как желания прятаться и дальше у него уже не было.

Потом наш герой, как и планировал, посетил нотариальную контору, но выяснилось, что к нотариусу необходимо записываться заранее, поэтому он записался на конец недели, после чего с лёгкой душой поехал домой. Там он рассказал матери, что ничего страшного пока не случилось, и теща просто дурит, но проблемы решаются, и очень скоро всё плохое останется позади. Анна Филипповна успокоилась, да и Алексей тоже. Он позвонил Алле, чтобы сообщить о своём предстоящем визите к нотариусу и желании поделить деньги. Но супруга на звонки Алексея не отвечала, и ему пришлось отправить Алле сообщение, где он всё это изложил. А следующим утром наш герой забрал автомобиль из мойки и отправился на работу. Но уже через день его ждал новый неприятный сюрприз, потому что ему снова вручили повестку к следователю. Фамилия на повестке была не «Востриков».

«Это плохо! – принялся рассуждать наш герой. – Наверное, дело всё-таки возбудили и передали другому следователю, чтобы тот вёл расследование!»

Но хуже этого было то, что вечером нашему герою позвонил помощник нового следователя, чтобы убедиться, что Алексей точно придёт в назначенное время, так как предстоит провести некоторое следственное мероприятие.

– Я приду! – твёрдо заявил Алексей, помня требования подписки о невыезде. Ведь если он не явится на вызов, то его тут же арестуют. А этого допускать никак было нельзя!

Подумав, что вряд ли мероприятие сильно затянется, Алексей решил не брать на работе отгул, а лишь предупредить, что сможет заняться заказами только после обеда, и, стараясь не накручивать себя напрасными страхами, утром следующего дня он снова отправился в следственный отдел их города.

В этот раз у кабинета следователя, вызвавшего Алексея, было многолюдно. Народ входил и выходил, сам следователь тоже то и дело выходил из кабинета и выяснял, кто пришёл, а нашему герою позволили войти, в кабинете уже было несколько человек.

– Синельщиков Андрей Викторович, – представился молодой следователь Алексею. – В рамках проверки заявления Белокур Натальи Георгиевны, сейчас будет проведено опознание. Алексей Игоревич, – обратился тут следователь к нашему герою, – прошу Вас занять место по Вашему усмотрению!

Алексей удивился такой чести и присел на один из стульев

у стены кабинета следователя. Рядом с ним тут же присели ещё двое мужчин: один – совсем юноша со светло-каштановыми волосами, а другой – плотный смуглый мужчина возрастом чуть постарше Алексея.

Затем были приглашены ещё двое человек: юноша и девушка, оказавшиеся понятыми, после чего была приглашена сама Наталья Белокур. Алексей узнал её по фото в паспорте.

После этого следователь объявил, что процедура опознания будет записываться на видео, и предупредил Наталью о её правах и ответственности за заведомо ложное показание. Затем Андрей Викторович спросил у девушки, нет ли среди присутствующих здесь мужчин того, кто напал на неё. И Наталья принялась внимательно смотреть на Алексея и на тех, кто сидел рядом с ним.

Всё это было похоже на спектакль. Нелепость и абсурдность происходящего не позволили Алексею в полной мере понять, что внезапно он стал подозреваемым номер один. Ему толком не объяснили, что он здесь делает, но вот его уже рассматривают под микроскопом, чтобы определить, преступник ли он.

Не выдержав разглядываний, Алексей опустил голову и усмехнулся. И в этот момент Наталья заявила:

– Это он! Мужчина, сидящий у стены! Я узнала его!

Алексей не поверил своим ушам.

– Да как ты смеешь? Я тебя в первый раз вижу! – выпалил он.

– Это точно он! И голос его! – уверенно заявила Наталья.

– Так! – тут же прервал её следователь. – Для протокола: заявительница опознала мужчину под номером один как того, кто напал на неё! Понятые, обратите на это внимание, а мужчину под номером один попрошу встать и назвать своё имя!

Сказать, что Алексей был в шоке, значит не сказать ничего. Он просто потерял дар речи и не мог поверить, что его каким-то непонятным образом только что снова обвинили в преступлении, которого он не совершал. Это уже стало какой-то ужасной традицией! Каждый его визит в следственный отдел заканчивался новыми обвинениями! Как такое возможно?

– Я никогда не встречался с этой женщиной и не нападал на неё! – возмутился Алексей.

– Об этом мы поговорим позже! – прервал нашего героя следователь. – Сейчас нам нужно закончить процедуру опознания и оформить протокол!

– Нет, я не собираюсь терпеть эти нелепые обвинения! Что она себе позволяет? Да что я тебе сделал, дура? За что ты хочешь отправить меня за решётку? – напустился тут Алексей на Наталью.

– За то, что напал на меня и пытался изнасиловать! – крикнула в ответ девушка. – А ещё за то, что украл мою сумку! А там, между прочим, было пятнадцать тысяч! И айфон, который ты успел кому-то загнать!

– Так, граждане, прекращаем разговоры и успокаиваемся! Нам нужно завершить процедуру опознания! – снова вмешался следователь. – Давайте действовать по протоколу, а свои аргументы будете приводить потом. С каждым из вас я буду беседовать отдельно, и у каждого будет возможность изложить свою версию событий!

И как бы Алексею не хотелось хорошенько потрясти эту ненормальную особу, чтобы вытрясти из неё всю дурь за то, что она только что при свидетелях обвинила его в целом ряде преступлений, пришлось смириться и вести себя так, как требовал следователь, а не то список предъявленных нашему герою обвинений мог бы пополниться ещё несколькими пунктами.

Сделав то, что он него требовалось, Алексей обречённо встал у стены и дожидался, пока все остальные не подпишут протокол и не выйдут из кабинета. Затем следователь предложил Алексею присесть, чтобы сразу же провести допрос подозреваемого.

– Что Вы можете сказать по существу заявления, сделанного гражданкой Белокур? – спросил Андрей Викторович нашего героя.

– Ничего! – обиженно ответил Алексей. – Это же какой-то абсурд! Я напал на неё! Да она вообще соображает? Вы проверяли её психическое состояние? Может она того ... не в своём уме? Я всего лишь нашёл её сумку и как сознательный гражданин сдал куда следует! И ничего, заметьте, ничего из

сумки не взял! Ни денег, ни айфона! Потому что их там уже не было!

– Но она опознала Вас как того, кто напал на неё, – возразил следователь.

– Знаете что, – остановился тогда Алексей. – Если я подозреваемый, значит, мне положен адвокат! Да! Я буду говорить только в присутствии адвоката! Мне уже надоели нелепые обвинения, которые на меня каждый день навешивают! Я думал, что только тёща у меня с приветом, но оказывается их таких много! Ото всех не отобьёшься! Зовите адвоката! Без адвоката я ничего говорить не буду!

– Это Ваше право! – спокойно ответил следователь. – Но имейте в виду, если Вы не желаете сотрудничать со следствием, я буду вынужден задержать Вас!

– Уверен, что Вы всё равно меня арестуете, буду ли я сотрудничать или нет! Так что давайте не будут тратить время впустую. Позовите для меня адвоката, а потом вызывайте на допросы! До этого я ни слова не скажу!

– Ваше право, – равнодушным голосом произнёс следователь. – Но в таком случае я буду вынужден задержать Вас!

– Я же говорил, – торжествующим тоном проговорил Алексей, – что меня всё равно арестуют!

Но Андрей Викторович не стал разводить полемику с нашим героем. Он вызвал наряд полиции и в сопровождении стражей порядка повёл Алексея к помощнику прокурора, после чего все вместе они отправились к дежурному су-

дье, который вынес постановление о заключении Носова под стражу. И вскоре наш герой оказался в камере предварительного заключения.

По счастью, до того как забрать телефон, Алексею разрешили позвонить матери и отправить сообщение на работу, после чего его лишили всех средств связи.

Несколько часов наш герой был предоставлен собственным мыслям, и эти мысли были отнюдь не радужными. Алексей подсчитывал, через сколько лет он сможет выйти на свободу и будет ли у него шанс вернуть свою жизнь, но сомневался, что ему это удастся. Ведь даже небольшой срок останется чёрным пятном в его биографии, которое закроет для него многие двери и многие возможности. А уж что случится с Анной Филипповной за это время, просто страшно себе представить!

Пребывая в столь горестных мыслях, Алексей не заметил, как к нему пришёл посетитель. Нашего героя отвели в специальную комнату, где уже находился совсем юный парень в деловом костюме.

– Здравствуйте! – заговорил парень с Алексеем. – Я – Ваш адвокат. Петрухин Антон Валерьевич.

– А сколько Вам лет? – удивлённым тоном спросил наш герой. – У Вас хоть образование есть?

– Мне двадцать семь, – смущённо проговорил юноша.

– А я думал – семнадцать!

– Могу паспорт показать! – парировал Антон Валерье-

вич. – И удостоверение адвоката!

– Не надо! – махнул рукой Алексей. – На более опытного адвоката у меня всё равно денег нет! Точнее есть, но, боюсь, пока я здесь заседаю, по тётчиному наущению в моей квартире уже провели обыск и всё забрали!

– В представленных мне документах нет никаких сведений о проведённом обыске, – растерянно проговорил адвокат и принялся просматривать документы на своём планшете.

– Нет, значит будет! Тёща так просто не отступится! Тем более сейчас, когда ей удалось-таки отправить меня за решётку! – уныло констатировал Алексей.

– А разве Ваша тёща как-то связана с потерпевшей Белокур? – спросил адвокат, продолжая просматривать документы Алексея.

– Точно не знаю, но не удивлюсь, если они сговорились! – всё тем же унылым тоном ответил Алексей.

– Но это я выясню потом, а сейчас мне необходимо поговорить с Вами по поводу нападения и ограбления гражданки Белокур, – приступил к главному Антон Валерьевич.

– А что тут говорить? Мне и рассказывать-то нечего, потому что я понятия не имею, кто на неё напал и напал ли вообще, или всё это случилось в её воображении, потому что до сегодняшнего дня я её и в глаза не видел! – принялся рассказывать Алексей.

– Но она опознала Вас как того, кто напал на неё! – воз-

разил адвокат.

– Да мало ли что ей там привиделось? Вот моей тёще тоже привиделось, что я напал на неё и сломал руку! А на самом деле она сама упала!

– Алексей Игоревич! – остановил словесный поток нашего героя юный адвокат. – Мы сейчас говорим не о Вашей тёще, с которой, как я понимаю, у Вас не сложились отношения, а о потерпевшей Наталье Белокур, которая обвиняет Вас в попытке изнасилования и ограблении! Это две очень тяжёлых статьи, и если у Вас есть хоть что-то, что может быть расценено как смягчающее обстоятельство, то мне нужно это знать! Может быть, потерпевшая сама Вас спровоцировала, а потом передумала и убежала? Как было дело?

– Понятия не имею! Повторяю Вам в сотый раз! – как можно более убедительно проговорил Алексей.

– Так, давайте сначала! – терпеливо произнёс адвокат. – Нападение на гражданку Белокур было совершено около десяти часов утра девятого декабря, в среду. Где Вы были в это время? Только, пожалуйста, вспоминайте всё подробно, до минуты! И если найдутся свидетели, которые смогут подтвердить Ваше местоположение в указанное время, это бы нам очень помогло!

– Вы шутите? – усмехнувшись, проговорил Алексей. – Только не говорите, что здесь обошлось без моей тёщи!

– Какие уж шутки? – не понял адвокат. – Неужели в это время Вы были в таком месте, где Вас никто не мог видеть?

– Наоборот! – рассмеявшись, ответил Алексей. – Меня не только видели и слышали в это самое время, но, можно так сказать, запротоколировали!

– Вы о чём? – снова не понял адвокат.

– Ох, тёща! Никогда не думал, что вспомню тебя добрым словом, но, видимо, придётся! – продолжал смеяться Алексей, но, увидев полное недоумение на лице адвоката, принялся пояснять. – Всё утро девятого декабря в среду я провёл здесь!

– В КПЗ? – уточнил адвокат.

– Нет, не в КПЗ! А на допросе у следователя Вострикова!

– А зачем Вас допрашивал Востриков? – поражённый данной новостью, спросил Антон Валерьевич.

– Я уже говорил! Тёща! Будь она неладна! Накатала на меня заявление, что я будто бы сломал ей руку! А её пальцем не трогал! И меня вызвали на допрос! И я был там в то самое время, когда эту потерпевшую Белокур, будь она тоже трижды неладна, кто-то пытался изнасиловать! Хотя кем надо быть, что б на такую польститься! Уверен, она тоже врёт! Цену себе набивает! – разошёлся Алексей. – А на обратном пути по дороге домой я нашёл её сумку, валявшуюся в снегу. Увидел паспорт и подумал, что нужно помочь человеку вернуть пропажу. Вот и помог! Прямо до тюремной скамьи помог!

– Что ж Вы сразу-то не сказали, что у Вас есть алиби на момент нападения на потерпевшую Белокур! Да ещё какое

алиби! Такое поискать надо! Если всё подтвердится, то Вас не только сегодня же отпустят, но и снимут все подозрения! – обрадовался юный адвокат.

– А мне кто-нибудь сказал, когда на неё напали? Я только сейчас от Вас это услышал! – стал объяснять Алексей.

– Разве следователь Вам этого не сказал? Не поинтересовался Вашим алиби? Странно! – задумчиво произнёс Антон Валерьевич.

– Признаться, я сам отказался с ним разговаривать! – ответил ему Алексей. – После тётчиных обвинений я уже не знал, чего бояться, вот и потребовал адвоката!

– Совершенно правильно сделали, Алексей Игоревич! Квалифицированная юридическая помощь необходима на каждом этапе уголовного процесса! Но не будем тянуть время! В связи с новыми обстоятельствами, которые Вы мне только что сообщили, я сейчас же пойду к следователю, чтобы он проверил Ваше алиби, а заодно потребую, чтобы Вас немедленно освободили! Поэтому вынужден с Вами проститься, но, думаю, ненадолго! – быстро проговорил адвокат, начав собираться.

– Конечно, идите! – ответил Алексей. – Буду ждать Вашего возвращения с хорошими новостями!

И адвокат ушёл, а Алексея снова отвели в камеру. Но буквально через пару часов Антон Валерьевич вернулся с постановлением об освобождении Алексея.

– Ваше алиби подтвердилось! – радостным голосом сооб-

шил адвокат. – Вот бы все мои подзащитные так ответственно относились к обеспечению своего алиби!

Алексей же был так рад, что хотя бы одно из свалившихся на него обвинений рухнуло, что даже не знал, что сказать. Но Антон Валерьевич сообщил ему ещё кое-что.

– Следователь Востриков просил Вас зайти к нему. Можете это сделать сегодня?

Услышав это, Алексей изменился в лице. Всё его воодушевление как рукой сняло.

– Хотите, я пойду с Вами? – тут же предложил адвокат.

– Да, было бы неплохо! – кивнул в ответ Алексей.

– Думаете, Вам будет предъявлено обвинение? – предположил адвокат.

Алексей снова кивнул.

– Разумеется, в этом случае моё присутствие просто необходимо! – согласился Антон Валерьевич.

И, после оформления необходимых формальностей, когда Алексея освободили, он вместе с адвокатом вновь отправился к следователю.

В этот раз Востриков был занят, так что пришлось подождать, пока он не освободится. Алексей так нервничал, что даже хотел уйти и прийти потом, когда его вызовут повесткой. Но адвокат сказал, что у него очень плотный график, и если Алексей сейчас уйдёт, то потом ему придётся искать другого адвоката. Поэтому наш герой решил остаться и си-

деть до победного конца. И когда следователь освобождился и пригласил Алексея с адвокатом зайти, наш герой был на пределе своих сил и боялся не сдержаться, если услышит плохие новости. Но по виду следвателя сложно было предположить, что он готовится предъявить обвинение. Наоборот, увидев Алексея, взгляд Вострикова потеплел, и он приветливо пожал руку обоим вошедшим молодым людям.

– Алексей Игоревич, чтобы не томить Вас, сразу сообщу: у меня хорошие новости! – сразу же проговорил следователь.

– Тёща забрала заявление? – мигом предположил Алексей.

– Лучше! Оказывается, парковка, где произошёл инцидент, находилась под видеонаблюдением, и я запросил запись. На этой записи отчётливо видно, что никакого нападения не было. Гражданка Шеина сама упала и сломала руку. Поэтому сегодня я вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Мера пресечения в виде подписки о невыезде в отношении Вас прекращена. Именно за этим я и просил Вас зайти, чтобы лично сообщить об этом.

– Правда? – не поверил услышанному Алексей. – Там реально всё видно?

– Да, – подтвердил следователь. – Имел место несчастный случай, и на видеозаписи всё чётко зафиксировано. Из этого следует, что гражданка Шеина сама, в свою очередь, нарушила закон, обвинив Вас в преступлении.

– Значит, её посадят? – обрадованно проговорил Алексей.

– Вряд ли, – ответил следователь. – К тому же в этом случае заявление потребуется от Вас.

– А сами вы не можете завести на неё дело? – с надеждой в голосе спросил Алексей.

– Подобные дела относятся к категории дел частного обвинения, – пояснил следователь. – Впрочем, адвокат может дать Вам более подробные разъяснения и помочь составить заявление.

– Да, я готов! – тут же подтвердил Антон Валерьевич.

– Ну, а сейчас Вы свободны, и если решите привлечь к ответственности свою тещу, то до скорой встречи! – завершил беседу следователь.

– Я подумаю насчёт тещи, – сдержанно ответил Алексей и попрощался со следователем.

Когда они с адвокатом вышли из кабинета следователя, Антон Валерьевич сказал:

– Возьмите мою визитку и, если надумаете предъявить обвинение теще, я к Вашим услугам!

– Спасибо! – ответил Алексей. – Буду иметь в виду!

Затем они попрощались, и Алексей с лёгким сердцем покинул здание следственного отдела и вышел на морозный воздух. Его автомобиль всё ещё был припаркован во дворе ближайшего дома, и наш герой напрямик пошёл к своей машине, решив больше не гулять в пустынном парке.

Узнав радостную новость, Анна Филипповна была на

седьмом небе от счастья. А когда Алексей рассказал матери о том, что может привлечь тещу к уголовной ответственности, Анна Филипповна сказала:

– Прости её, сынок! Прости! Она – женщина неразумная! Видимо, Бог совсем отнял у неё ум, коли она так поступила с тобой!

– А я думаю так, – ответил ей Алексей. – Я предупрежу её о том, что могу сделать, и скажу, что если она вновь задумает мне навредить, то не буду церемониться и поступлю с ней так, как она хотела поступить со мной! А с Аллой мы деньги поделим так, как я и хотел. Пойдём к нотариусу и оформим как положено!

– Хорошо, сынок! Сделай так и живи дальше, а Бог тебе за это воздаст!

Вскоре Алла и Алексей развелись. Они поделили деньги, и каждый зажил своей жизнью. Правда, Алексей надеялся, что теща хотя бы извинится перед ним за то, что натворила, но та просто прекратила с бывшим зятем всяческое общение, но наш герой был этому только рад. А ещё через некоторое время Алексей познакомился с девушкой, но уже не торопился узаконивать отношения. И вот как-то раз, когда он ехал в гости к своей новой возлюбленной, то решил заехать в продуктовый магазин, чтобы купить кое-что к ужину. Сделав покупки, он не торопясь вышел из магазина и направился к машине, как вдруг заметил на снегу небольшой

тёмный предмет, похожий на портмоне.

– Нет, в этот раз без меня! – вслух сказал он себе и собрался пройти мимо, но увидел, как другой мужчина, который шёл следом, тоже заметил кошелёк и сразу же наклонился за ним.

– На твоём месте, брат, я бы этого не делал! – обратился к нему Алексей из самых лучших побуждений, но тот не оценил любезности.

Ухмыльнувшись, мужчина всё равно поднял кошелёк и принялся изучать его содержимое.

«По крайней мере, я его предупредил!» – подумал Алексей и, не оборачиваясь, быстрым шагом пошёл к машине.

Чудеса с доставкой на дом

Этот воскресный день для семьи Васнецовых начинался как обычно. Елена Михайловна, мама, по привычке поднялась в семь утра и, немного полежав в постели, встала, чтобы заняться домашними делами, пока её домочадцы ещё сладко спали.

Елене Михайловне было сорок два года, и она работала учителем химии в средней школе. И, как у всех учителей, у неё практически не оставалось времени на семью, именно поэтому в воскресные дни она старалась забыть о работе и полностью погружалась в домашние заботы.

Её муж, Фёдор, работал водителем по сменному графику, но сегодня, по счастью, у него тоже был выходной день, и Елена планировала съездить с супругом в супермаркет, чтобы закупить продуктов на неделю вперёд.

Сыну Елены и Фёдора, Денису, было пятнадцать лет, а дочери Арине – только шесть, но уже в этом возрасте малышка была настоящей маминой помощницей, отчего сердце Елены наполнялось не только материнской гордостью, но и горечью оттого, что в столь юном возрасте Арине приходилось самой мыть посуду, убираться в комнате и даже порой разогревать себе обед, хотя в их семье был ещё один взрослый человек – Михаил Петрович – папа Елены.

Михаил Петрович в своё время тоже работал учителем хи-

мии, но сейчас был на пенсии, однако периодически подрабатывал репетиторством. Именно поэтому, занимаясь с очередным учеником, особенно с непонятливым, Михаил Петрович мог забыть о собственной внучке, и той приходилось самой о себе заботиться. Но всё это было не так страшно, и в целом семья Васнецовых была самой обычной семьёй, решающей свои проблемы по мере их поступления.

И вот сегодня, когда Елена, вымыв пол и выстирав в стиральной машинке бельё, развесила его сушиться на балконе и занялась приготовлением блинчиков, её домочадцы потихоньку начали просыпаться и подниматься со своих постелей.

Когда закончился семейный завтрак, Елена напомнила мужу, что нужно съездить за продуктами, и Фёдор, слегка поворчав для порядка, пошёл собираться.

Елена включила посудомоечную машину и тоже собиралась начать одеваться, как вдруг в дверь их квартиры кто-то позвонил.

– Кто-нибудь подойдёт к двери? – крикнула она членам своей семьи, но никто не отозвался.

А неожиданный визитёр настойчиво продолжал звонить в дверь, и Елена поняла, что выяснять, кто же этим воскресным утром к ним пришёл, придётся ей.

Подойдя к двери, она не спешила открывать, а сначала посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял приличный молодой человек в строгом костюме. На вид ему было

лет тридцать пять – сорок.

«Наверное, это кто-то из родителей учеников», – подумала Елена, так как в их небольшом городке подобные визиты не были редкостью.

Несмотря на то, что учителя пытались свести общение с родителями учеников к переписке в школьных чатах, всегда находились те, кто предпочитал живое общение с педагогом. Обычно к любителям живого общения относились недовольные родители, которые считали, что их любимому чаду незаслуженно занижают оценки и только личный разговор с преподавателем способен разрешить ситуацию. Именно поэтому Елена тяжело вздохнула, прежде чем открыть дверь, и морально приготовилась к очередной разборке с враждебно настроенным родителем, которого нелёгкая принесла сюда в это воскресное утро.

С хмурым лицом Елена открыла дверь, а незнакомец, стоящий на пороге, наоборот, увидев хозяйку, мгновенно преобразился, и на его лице появилась широкая улыбка.

– Здравствуйте! – бодрым голосом приветствовал Елену незнакомец. – У меня для вас отличные новости!

Услышав эти слова, Елена тут же выдохнула и мысленно порадовалась тому, что неприятный разговор с недовольным родителем отменяется, потому что перед ней стоял всего лишь очередной продавец бесполезных товаров.

Приняв улыбку облегчения хозяйки квартиры за радость от предвкушения новой покупки, молодой человек продол-

жил свою речь.

– Многие жители нашего города недовольны качеством водопроводной воды. Некачественная вода может нанести серьёзный вред здоровью и даже сократить жизнь. Но Вам очень повезло, потому что только сегодня и именно сегодня у нас акция. Фильтр для очистки водопроводной воды с фантастической скидкой! Очень выгодное предложение специально для Вас!

– Спасибо, но нам ничего не нужно, – быстро ответила Елена и уже хотела закрыть дверь, но в этот момент к ней подошла её дочь Арина.

– Мама, а кто этот дядя? – простодушно поинтересовалась девочка.

– Этот дядя сейчас уходит, – повернувшись к дочери, проговорила Елена, а молодой человек, воспользовавшись секундным замешательством, снова вступил в игру.

– Девочка, ты наверняка слышала сказку, в которой рассказывается про живую и мёртвую воду? – переключив своё внимание на Арину, продолжая улыбаться, проговорил продавец.

В глазах малышки появился неподдельный интерес, и она промолвила:

– Да!

– Так вот, девочка, если твоя мама позволит, сегодня ты сможешь увидеть настоящее чудо: как мёртвая вода превращается в живую! Ну что, попросим маму разрешить нам сде-

лать это чудо?

Это был запрещённый приём – использовать детей для того, чтобы надавить на родителей. И Елене это очень не понравилось. Стало очевидно, что перед ней – мошенник, который попытается продать ей что-то втридорога, и самым правильным решением было прямо сейчас захлопнуть перед незнакомцем дверь и объяснить дочери, что этот дядя – злой обманщик, который пришёл к ним в дом, чтобы забрать их деньги. И если понадобится, позвать на помощь мужа, чтобы тот поставил этого мошенника на место, но в последний момент Елена передумала.

Ведь что может сделать этот парень против всего семейства Васнецовых? Навешает лапши на уши и заставит отдать все их деньги? Это вряд ли! Как он сможет превратить мёртвую воду в живую? Никак! Потому что всё это – сказки! Наверняка, этот парень покажет фокус с помощью какой-нибудь химической реакции, которая эффектно смотрится, когда не знаешь, что именно происходит. Елена и сама частенько это использовала на школьных уроках, когда пыталась пробудить у своих учеников интерес к химии. Только вот какую реакцию выберет этот парень для своего опыта?

В Елене проснулся профессиональный интерес и, к радости дочери и к ещё большей радости продавца, она сказала:

– Пожалуй, будут довольно-таки любопытно увидеть такое чудо!

Елена проводила молодого человека в кухню.

– Вы не против, если я приглашу сюда всю нашу семью? Ведь не каждый день появляется шанс своими глазами увидеть настоящее чудо!

– Разумеется, не против! Наоборот! Можете даже соседей пригласить! Думаю, они тоже не откажутся посмотреть на удивительные возможности нашей продукции! – обрадованным тоном проговорил продавец, мысленно радуясь такому энтузиазму со стороны потенциальных покупателей.

– Полагаю, с соседями можно подождать, – сказала Елена, но, заметив, как скучнел взгляд молодого человека, поспешила приободрить его. – Но недостатка в публике у Вас не будет! У нас семья большая, так что Вам будет кого удивить своей чудо-техникой!

И пока продавец доставал из вместительной сумки свой товар, Елена пошла собирать на представление своих домашних.

Сначала она подошла к мужу и вкратце объяснила ему, что за гость к ним пожаловал, и попросила вести себя с ним тактично, чтобы их утренний визитёр не обиделся и не сбежал от них раньше времени.

Затем Елена пошла к отцу.

– Папа, тут к нам пришёл один товарищ, – издалека начала она разговор с отцом. – Предлагает купить чудо-фильтр, превращающий мёртвую воду в живую.

– Что за чушь ты несёшь? – мигом заерепенился Михаил Петрович. – Ты в своём уме? Или ученики так тебя довели,

что ты совсем соображать перестала?

– Я прекрасно понимаю, что этот человек – мошенник, – медленным и твёрдым голосом проговорила Елена. – Но мне просто интересно посмотреть, каким образом он будет пытаться нас обмануть.

– Да фокус какой-нибудь покажет! – тут же выпалил Михаил Петрович. – Достанет из кармана дохлую мышь или какого-нибудь таракана, обрызгает водой, и через секунду этот таракан будет бегать у нас на столе. А потом выяснится, что таракан радиоуправляемый, и он не может ни умереть, ни ожить, потому что механический.

– Очень может быть! Но Арине хочется увидеть этот фокус, а мне очень любопытно, что за химический опыт этот субъект решится нам показать. Пойдём, посмотрим! Только умоляю, не спугни этого парня раньше времени! Не нужно косо смотреть на него и скептически фыркать! Дай ему до конца провести свой опыт, а уже потом будем его разоблачать! Пойдём! Когда ещё к нам в дом заявится такой чудак, который будет пытаться так откровенно облапошить нас? Даже не представляю, на какую аудиторию этот человек рассчитывает, и удалось ли ему вообще кому-нибудь продать свой товар, но давай позволим ему высказаться! Раскрыть его обман мы всегда успеем!

Выслушав речь дочери, Михаил Петрович слегка попыхтел, но затем сказал:

– Ладно! Постараюсь сдержаться и постараюсь хотя бы

некоторое время не ставить этого наглеца на место! Но не уверен, что меня надолго хватит. Может, я всё же посижу в комнате, а вы там сами с ним потолкуете?

– Вообще-то я рассчитывала на твою поддержку, – сказала в ответ Елена. – Если опыт будет слишком мудрёным, ты сможешь увидеть то, что я случайно не замечу. Не хочется, чтобы парню сошло с рук его мошенничество!

Михаил Петрович снова вздохнул и нехотя встал с дивана.

– Пойдём, посмотрим на твоего чудо-продавца, который для своего обмана решил использовать мою внучку!

Порадовавшись тому, что отца удалось заполучить в свою группу поддержки, Елена заглянула в комнату сына и велела ему тоже идти в кухню, чтобы и он не остался в стороне и поучаствовал в представлении, которое должно было вот-вот начаться.

Увидев пять зрителей с горящими глазами, продавец чудо-техники мысленно возликовал. Никогда ещё ранее народ не проявлял к предлагаемой им продукции такой живой интерес, и потому поток красноречия полился из него как из рога изобилия.

– Друзья! Все вы прекрасно знаете, какое огромное значение имеет в нашей жизни обычная вода. В воде зародилась жизнь. Наш организм состоит в основном из воды. И если без пищи человек может прожить, то без воды он умрёт. Поэтому особенно важно пить воду каждый день, так как фактически она является строительным материалом нашего ор-

ганизма. Однако не любая вода полезна. Загрязнение атмосферы, строительные и бытовые отходы, которые через землю просачиваются в подземные воды, а порой и сразу сливаются в водоёмы, а также некачественные фильтры приводят к тому, что из крана нам подают не спасительную чистую воду, а бесполезную и пустую, лишённую всяких живительных средств воду. Пить её – всё равно что пить воду из лужи.

Тут Михаил Петрович крикнул, порываясь что-то сказать, но Елена тихонько толкнула отца в бок, и тот, вспомнив обещание, подавил в себе желание оспорить услышанную фразу.

Продавец же, ощутив дополнительную поддержку, перевёл дух и заговорил снова.

– Да, дорогие мои, вода, которая течёт из вашего крана, – для пущей убедительности молодой человек даже показал рукой в сторону кухонной раковины, и Васнецовы дружно повернули головы в указанном направлении, – мёртвая! В ней нет никакой пользы! Только вред, который мы наносим своему организму, ежедневно употребляя эту воду.

В этот момент Фёдор не сдержался и протяжно произнёс «Э-э», но Елена и тут быстро среагировала и взглядом велела мужу молчать. И хотя Фёдор очень хотел высказать свои соображения по поводу услышанного и продавцу и жене, которая вела себя крайне подозрительно, позволяя какому-то проходимцу нести откровенную чушь, тем более в присутствии детей, но он заставил себя отложить выяснение отношений, раз уж Елене так важно было выслушать этого мо-

шенника.

А между тем молодой человек вошёл в раж и понёс ещё большую чушь.

– Да, друзья, вода из вашего крана – мёртвая вода, которая медленно убивает каждый орган в ваших организмах.

После этих слов молодой человек вынул из своей сумки кислотно-щелочной индикатор и встал из-за стола, подошёл к раковине и включил кран, а затем подставил полоску индикатора под струю воды. Потом он продемонстрировал семье Васнецовых результаты своего опыта.

Крайний правый прямоугольник чёрного цвета своей насыщенностью явно выделялся на фоне остальных цветковых датчиков.

– Видите! – громко резюмировал продавец, показывая результаты своего нехитрого опыта Васнецовым. – Это ваша вода! Её вы пьёте каждый день! И именно такого цвета со временем станут все ваши внутренние органы!

Услышав это, Арина начала жалобно хныкать, и Елене пришлось обнять дочь.

– Не плачь, девочка! Так было раньше, но с сегодняшнего дня всё будет иначе, потому что теперь у вас есть наш великолепный фильтр, который способен излечить вашу плохую воду, превратив её в целебную и полезную, – вдохновенно произнёс продавец чудес и достал из своей сумки картонную упаковку, из которой вынул стеклянный кувшин с крышкой. Внутри кувшина находился фильтрующий модуль.

– Вот! – торжествующим голосом проговорил парень и красноречиво продемонстрировал свой товар всему семейству Васнецовых. Затем молодой человек снова подошёл к раковине, включил кран и немного наполнил кувшин водопроводной водой. И все увидели, как вода приобрела слегка розоватый оттенок.

– По-моему комментарии здесь излишни! – гордо произнёс продавец. – Вы сами всё видите! Но, для чистоты эксперимента, я всё же наглядно покажу вам, как изменилась вода после работы фильтра.

Тут парень плеснул немного воды на свой индикатор и все увидели, что в этот раз самым ярким стала полоска зелёного цвета, находящаяся в середине.

– Теперь ваша вода стала пригодной для питья! – бодро произнёс парень. – Можете попробовать и оценить вкус этой новой воды! Кто желает? – принялся предлагать продавец оценить результат своего опыта, однако никто из зрителей не проявил должного энтузиазма.

– Так это и есть обещанная живая вода? – спросила тогда Елена.

– Она самая! Попробуйте! – продолжал рекламировать свой товар продавец, но и в этот раз ответом ему было скептическое молчание.

– Мама, – заговорила тут Арина, обращаясь к матери, – если это живая вода из сказки, значит, она может оживлять?

– Да! – поддержала дочь Елена и обратилась к продавцу. –

Может ваша вода оживлять?

– Конечно, может! – ни мало не стушевавшись, ответил молодой человек. – Как только вы начнёте пить эту воду, все ваши органы моментально начнут оживать и очищаться!

– А наш хомячок тоже оживёт? – спросила тогда Арина.

– Хомячок? – удивился продавец. – А он что, заболел? Тогда носи его быстрее сюда, и мы напоим его этой чудесной живой водицей, и он мигом выздоровеет! – предложил он Арине.

– Вообще-то хомячок умер два месяца назад, – пояснила Елена, чем слегка смутила энергичного продавца.

– Но вы же сказали, что вода волшебная! – продолжала просить Арина.

– Сказал! И не отказываюсь от своих слов! – не желал признаваться в обмане продавец. – Просто хомячок умер слишком давно, и наверняка вы его уже похоронили. И теперь он стал, как бы это помягче сказать, – ласково глядя на Арину, проговорил молодой человек, – частью земли. Поэтому воскресить его будет невозможно. Вот если бы он умер только что, то тогда конечно, моя вода непременно вернула бы его к жизни! – выкрутился-таки продавец чудес.

Услышав это, Алина шумно засопела, но не заплакала, и молодой человек решил, что может со спокойной совестью продолжать свою презентацию.

– Как я уже сказал, вы можете попробовать эту воду и сразу ощутите разницу. И дело не только во вкусе, а в тех изме-

нениях, которые сразу же начнут происходить в ваших организмах. Уже через несколько дней приёма этой воды вы почувствуете себя гораздо моложе и здоровее. Ведь наш уникальный прибор не только очищает водопроводную воду от вредных примесей, он изменяет её на структурном уровне, наделяя её исключительно полезными качествами. Как вы уже сами успели убедиться, перед нами совершенно другая вода с новыми свойствами, благоприятными для человеческого организма.

В этот момент Михаил Петрович запыхтел, как паровоз, и укоризненно посмотрел на дочь, как бы говоря ей: «И доколе мне это терпеть?».

Елена прочла мысли отца, потому что, едва продавец чудес смолк, сказала: «Одну минуточку!» и быстрым шагом вышла из кухни, где сразу же воцарилось напряжённое молчание. Но Елена быстро вернулась. В руках у неё была чистая тетрадь в клетку и шариковая ручка. Женщина присела за стол рядом с молодым человеком и сказала:

– По поводу изменений на структурном уровне, пожалуйста, поподробнее!

Затем Елена принялась рисовать на тетрадном листке молекулу воды. Сначала она написала её химическую формулу, а затем крупно нарисовала атом кислорода и на нём два атома водорода. После чего отдельно нарисовала электронные оболочки кислорода и водорода.

– Вот! – учительским тоном обратилась она к продавцу. –

Всем нам известная со школьной скамьи формула молекулы воды. Такой она была с доисторических времён и такой она является по сегодняшний день. А теперь, будьте добры, изобразите наглядно, какие изменения претерпевает молекула воды после фильтрации вашим чудо-прибором! Какой химический процесс происходит во время фильтрации и как на выходе выглядит формула живой, как Вы говорите, воды, обладающей новыми свойствами?

После этих слов продавец замер. Несколько секунд он молча смотрел на Елену, как бы пытаясь понять, шутит она или нет, но её взгляд был непроницаем. Тогда молодой человек решил обратиться за помощью к другим своим зрителям, надеясь, что те как-то приструнят чересчур придиричивую даму, но никакого сочувствия не увидел, так как все члены семьи Васнецовых пристально смотрели на парня, ожидая, как тот выкрутится из создавшейся ситуации, и какой будет его очередная ложь. Более того, почувствовав, что настал момент, когда уже можно высказываться, Михаил Петрович тоже заговорил.

– Очень любопытно услышать от Вас, молодой человек, ответ на такой вопрос: из какой галактики Вы к нам прибыли? Может быть, в вашей Вселенной вода имеет другую структуру, но в нашей, знаете ли, формула везде одна: ашдва-о! И на Земле, и на Сатурне и на Нептуне! Или Вы, часом, совершили научный прорыв и открыли новую форму молекулы воды? Но, в таком случае, где же ваша Нобелев-

ская премия? Полагаю, мировое научное сообщество просто не имеет права пройти мимо такого сенсационного научного открытия! Так кто же Вы, молодой человек: пришелец из другой галактики или гений, совершивший переворот в мировой науке?

Во время этой тирады Денис, сын Елены, хранивший до последнего момента полное молчание, не выдержал и рассмеялся, а Фёдор лишь едко усмехнулся и снисходительно посмотрел на горе-продавца, надеясь увидеть, как тот будет оправдываться. Но, видимо, компания, отправившая парня продавать свои изделия, не потрудилась проинструктировать своих сотрудников на этот счёт, потому что продавец, сообразив, что дальнейшее его пребывание в квартире Васнецовых не принесёт ему никакой прибыли, принялся молча убирать принесённый товар обратно в сумку, после чего, не прощаясь, поспешил к выходу из квартиры.

– Куда же Вы, молодой человек? – крикнул ему вдогонку Михаил Петрович. – Вы так и оставите нас без ответа? Не раскроете свою тайну?

Но парень так торопился, что даже не стал никого просить помочь открыть ему дверь. Сам справился с замком и выскочил из квартиры, где встретил такой нелестный приём.

Елена последовала за ним, чтобы закрыть дверь на замок, после чего вернулась в кухню. Не говоря ни слова, она с усмешкой посмотрела на отца.

– Пришелец? Ты серьёзно?

– А что? – тут же проговорил Михаил Петрович. – А вдруг он и вправду представитель чуждого нам разума? Должен же я был спросить!

В ответ Елена лишь рассмеялась. А Арина грустно прильнула к матери.

– Значит, хомячок к нам не вернётся?

Вместо слов Елена лишь отрицательно покачала головой.

– Жалко! – ещё грустнее сказала Арина.

– А хочешь, мы купим тебе нового хомячка? Прямо сейчас! Поедем и купим! – тут же предложил Фёдор.

– Да! – мигом повеселев, подпрыгнула Арина.

– Тогда собирайся! – сказал ей отец и пошёл в комнату одеваться.

– Как таким только аттестат в школе выдают? Наверное, по химии у него была двойка! – продолжая думать о незадачливом продавце, проговорил Михаил Петрович и посмотрел на дочь. – Надеюсь, среди твоих учеников таких «умников» нет?

Прежде чем ответить, Елена вздохнула.

– Есть и похуже! – с горькой иронией сказала она.

– Тогда не удивлюсь, если завтра к нам заявится ещё один такой субъект, который будет уверять, что изобрёл метлу, способную летать, или, ещё лучше, сапоги-скороходы, надев которые можно оказаться там, где пожелаешь, и их покупка поможет изрядно сэкономить на кругосветном путешествии. И неужели кто-то ещё ведётся на эти сказки?

– Сложно сказать, – пожав плечами, ответила Елена. – Но тех, кто хорошо учился в школе, подобными баснями не проведёшь!

– Хотелось бы верить! – с сомнением в голове, произнёс Михаил Петрович.

– Что ж, если когда-нибудь к нам снова заявится этот тип, думаю, мы найдём, что ему ответить! – с улыбкой ответила Елена и тоже пошла одеваться, чтобы отправиться за покупками, что и планировалось до визита незадачливого продавца чудо-техники.

Хлопай и танцуй!

– Может, всё-таки пригласим клининговую компанию? – со вздохом проговорил Родион, глядя на мать.

– Что ты, Родя! Это такие деньги! Ведь ни за что отдадим! Думаешь, они будут сильно стараться? – возразила Клавдия Ивановна сыну. – Когда не своё убираешь, всё делаешь тятляп! Сами как-нибудь справимся! Вот и невеста твоя поможет! Или, думаешь, откажет?

– Нет, Зоя не откажет, – тут же заступился за невесту Родион.

– Вот! – мигом отреагировала Клавдия Ивановна. – Ты да я, Зоя, – вместе справимся!

– Мам, тут не только убираться нужно. Тут нужен капитальный ремонт! – пытался очертить круг предстоящих работ Родион.

– И что? Думаешь, не справимся? – не желала соглашаться с сыном Клавдия Ивановна. – Сами потихоньку сделаем, а потом, когда приведём всё здесь в порядок, будем сдавать. Пенсия у меня, сам знаешь, маленькая. А жизнь дорогая. Ты вот жениться собрался. Деньги будешь жене отдавать. А мне кто поможет? А так у меня будет свой стабильный доход. Не придётся на старости лет с протянутой рукой ходить.

– Мам, но ремонт тоже недешево стоит! – хмуро сообщил Родион, догадываясь, к чему ведёт мать.

– А разве ты не поможешь? – простодушно проговорила Клавдия Ивановна, глядя в глаза сыну. – Жениться собрался, а матери помочь перед этим не подумал?

– Мам, ну ты же знаешь! Мы с Зоей на свою квартиру копим! Нам тоже нужно где-то жить!

– Так вы молодые! Ещё успеете себе на жильё скопить! А пока можно и матери помочь! – принялась уговаривать сына Клавдия Ивановна. – Ведь неизвестно, сколько мне осталось. А то, может, помру через год, и будешь тогда жалеть, что матери отказал!

– Ну что ты говоришь! – тут же возмутился Родион. – С какой это стати тебе умирать! Только на пенсию вышла! Тебе ещё жить да жить!

– Так-то оно так, – согласилась с сыном Клавдия Ивановна. – Но всё равно, разве можно знать, что будет завтра? Так как, Родюшка, поможешь маме ремонт сделать?

Услышав такой прямой вопрос, Родион глубоко вздохнул. Квартира, в которой они сейчас находились, оценивая её состояние, досталась им от Серафимы Петровны – матери Клавдии Ивановны. Точнее, досталась она Клавдии Ивановне как дочери наследницы.

Признаться, Родион надеялся, что мать откажется от бабушкиной квартиры в его пользу, – ведь он собирался жениться, и мать знала об этом. Знала, что Родион с Зоей живут на съёмной квартире и во всём себе отказывают, чтобы накопить денег на первый взнос по ипотеке, но даже не по-

думала предложить сыну бабушкино имущество. Это задело Родиона, но он напомнил себе, что не следует плохо думать о матери, тем более что однажды всё равно вся эта недвижимость станет его. Если, конечно, Клавдия Ивановна снова не выйдет замуж или не решит составить завещание в пользу кого-то другого. Например, отпишет всё своей младшей сестре Галине, которая больше десяти лет мучилась в браке с непутёвым мужем. Тот постоянно пил, поднимал руку на жену и двух их сыновей. Иногда, когда становилась особенно тяжело, Галина брала детей и уезжала к старшей сестре. Но Тимур – её муж – через несколько дней всегда бросался возвращать Галю. Пробыв пару дней трезвым, он приезжал к Клавдии Ивановне, кидался в ноги к своей жене, молил у неё прощения и обещал завязать, и Галина тут же прощала его. Собрав детей, она возвращалась домой, но проходило ещё несколько месяцев и всё повторялось снова.

Клавдия Ивановна никогда не отказывала в помощи сестре и постоянно твердила ей, что нужно разводиться, так как алкоголизм никого и никогда до добра не доводит. Но Галина так сильно любила мужа, что верила любому его обещанию и надеялась, что однажды тот образумится, и всё у них будет хорошо. И, разумеется, растить мальчиков без отца Галина тоже не хотела. Так что их семейная жизнь продолжалась. А Клавдия Ивановна помогала сестре по мере возможности. И у Родиона были все основания полагать, что если Галине однажды станет совсем туго, то мать отпишет эту

квартиру ей, а не родному сыну. Поэтому приходилось самому думать о себе и о своей будущей семье. И тот небольшой финансовый запас, который сейчас имелся у Родиона, он не хотел отдавать матери, как она не хотела отдавать ему полученную в наследство квартиру. Так что всё было честно, не так ли?

К тому же бабушкина квартира находилась в таком убитом состоянии, что небольшим косметическим ремонтом, на который не требуется много денег, тут было не обойтись. Последний раз ремонт в этой квартире делался, наверное, лет сорок назад, потому что обои на стенах были все засаленные и во многих местах отходили от стен. Паркет на полу был весь стёртый, а скрипел так, что страшно было по нему ходить. Но, хуже того, некоторые плитки проваливались, так что ходить по такому полу было просто опасно.

Сантехника была вся в жёлтых неотмываемых подтёках и протекала. Трубы в ванной комнате поржавели, а между плиток появились очаги плесени.

А какой ужасной была мебель, особенно диван и кресла! Прямые, в грязных пятнах. А стоило Клавдии Ивановне открыть платяной шкаф, как оттуда вылетели полчища моли.

Но завершающим аккордом, подчёркивающим плачевное состояние этой квартиры, были кучи мусора. Серафима Петровна, на старости лет страдавшая деменцией, старалась ничего не выдвигать под предлогом: а вдруг пригодиться? Поэтому повсюду были пустые банки и бутылки, пакеты из-под

молока и тара из-под бытовой химии. А в коробке с лекарствами имелись таблетки и пилюли, срок годности которых истёк тридцать лет назад.

Разумеется, пока Серафима Петровна была жива, её дочь и внук регулярно навещали старушку и пытались прибраться в её квартире, а также уговаривали её сделать там ремонт, но пожилая женщина твёрдо стояла на своём, заявляя, что её всё устраивает, и она никому не позволит хозяйничать в своём доме.

И вот теперь, когда Серафимы Петровны не стало, а Клавдия Ивановна стала хозяйкой её квартиры, необходимо было что-то делать с приобретённым жилищем.

Безусловно, женщина не могла не понимать, во сколько обойдётся ей ремонт этой квартиры, и одной ей его не потянуть. Тем более что буквально полгода назад Клавдия Ивановна вышла на пенсию после тридцати лет работы диспетчером на местной автобазе. И полученная пенсия оказалась гораздо ниже, чем она рассчитывала. Однако снова выходить на работу, чтобы повысить свой достаток, Клавдия Ивановна не хотела, тем более что и справляться со своими должностными обязанностями ей стало гораздо тяжелее, чем раньше. Вот она и придумала повысить свой доход с помощью материной квартиры, которая досталась ей по завещанию. Вот только у Родиона на этот счёт были другие планы.

– Ты хоть представляешь, во сколько обойдётся здесь ремонт? – ответил Родион матери, когда та стала просить его

помочь. – Проще будет её продать, хоть и со скидкой. А полученных денег тебе хватит надолго. Положишь в банк, будешь получать проценты или снимать по мере необходимости. Вот и будет тебе доплата к пенсии.

– Сынок, это всё же квартира! – продолжала уговаривать Родиона мать. – Она всё равно перейдёт к тебе и твоим детям! Ты же не хочешь своих детей без жилья оставить?

– Но пока что у меня самого ничего нет! – с упрёком заметил молодой человек. – Как ты помнишь, мы с Зоей живём на съёмной квартире!

– Сегодня – на съёмной, а завтра – в своей! – не отступала Клавдия Ивановна. – Ты ещё так молод, сынок! И невеста твоя молодая! Успеете заработать и себе на жильё и своим детям! А пока давай эту квартиру в порядок приведём? Тем более что я не собираюсь сразу же эту квартиру сдавать. Может, и вы с Зоей тут поживёте, пока на своё жильё не накопите?

Услышав это, Родион задумался. С одной стороны, это предложение было заманчивым, так как позволило бы им с Зоей быстрее накопить денег на первый взнос. Но с другой стороны (тут Родион ещё раз критическим взглядом оглядел квартиру), ремонт здесь требовал реально больших денег. Возможно, даже больше той суммы, которая у них с Зоей была сейчас. А даже если они и уложатся в эту сумму, то им в любом случае придётся начинать копить заново. А это будет ещё обидней, так как тогда у них не будет ничего: ни

денег, ни своего жилья. Ведь эта квартира как была, так и останется квартирой матери. И получить её он сможет лишь после её смерти. Если, конечно, она не завещает её ещё кому-нибудь.

– Мама, – твёрдым голосом сказал Родион, всё обдумав, – боюсь, наших с Зоей денег не хватит на ремонт. Сама видишь, квартира в очень плохом состоянии!

– Так можно взять кредит! – тут же нашлась Клавдия Ивановна.

– Ты хочешь взять кредит? – удивлённый услышанным, переспросил Родион.

– Нет! Ты возьмёшь кредит! – мигом пояснила Клавдия Ивановна.

– Я?! – ещё более изумившись, переспросил Родион.

– Родюшка, а кто же ещё? Неужели я? Да кто ж мне его даст? – простодушно ответила Клавдия Ивановна.

– Ты предлагаешь мне потратить все наши с Зоей деньги, да ещё взять кредит, чтобы отремонтировать квартиру, в которой мы даже не будем жить? – не скрывая своего недовольства, воскликнул Родион.

– Родюшка, да это я так просто про кредит лягнула! – сразу же дала задний ход Клавдия Ивановна. – Кредит брать совсем необязательно! Если всё делать самим, денег много не уйдёт! Я же не требую какой-то шикарный ремонт! Можно самый скромный! Немного убраться и подлатать то, что развалилось. А уже потом, когда жильцы будут мне платить,

подкоплю деньжат, и можно будет ремонт получше сделать.

– Прости, мама, но всё же будет лучше, если ты продашь эту квартиру! Конечно, для этого всё равно придётся её убрать и выкинуть мебель. Но тут, я думаю, мы с Зоей тебе поможем. Но больше – извини! – твёрдо заявил Родион.

И сколько бы Клавдия Ивановна не заглядывала сыну в глаза заискивающим взглядом, сколько бы не уламывала его расстаться с деньгами, Родион был непреклонен. Их разговор так ни к чему и не привёл, и Клавдия Ивановна решила не давить на сына. Но уже потом, время от времени, всё же возвращалась к этой теме, надеясь, что сын передумает, но тот лишь предлагал помочь убрать в квартире и этим ограничивался. Тем более что ему было чем заняться, потому что приближался день его свадьбы.

С самого начала Родион и Зоя хотели лишь расписаться в ЗАГСе и заказать фотосессию у профессионального фотографа, чтобы составить свадебный фотоальбом. Никаких банкетов, свадебных торжеств и иных мероприятий для кучи родственников, которых они никогда раньше не видели и, вполне вероятно, больше не увидят. И родители Зои с пониманием отнеслись к желанию молодых, понимая, что в наше время влезать в долги ради дешёвого шика – удовольствие сомнительное. Однако Клавдия Ивановна придерживалась на этот счёт иного мнения.

– Как это свадьбы не будет? – возмутилась она, услышав,

что сообщил ей сын. – Или твоя невеста беременна, и вы хотите всё это дело по-быстрому повернуть, пока никто ни о чём не догадался?

– Нет, мама, Зоя не беременна, – спокойным голосом ответил Родион. – Просто у нас нет на это денег!

– А если нет денег на свадьбу, так зачем жениться? – искренне не понимала Клавдия Ивановна.

– Это наше с Зоей решение! Мы просто распишемся и всё! – сообщил сын Клавдии Ивановне. – Тебе же проще будет! Не нужно суетиться, готовить, принимать гостей! Сама подумай!

– Нет, это не по-людски! – продолжала возмущаться мать. – Хоть скромная свадьба, но должна быть! И как я людям в глаза смотреть буду? Что они скажут, когда узнают, что свадьбы не было?

– Ничего не скажут! – резко ответил Родион. – А даже если скажут, что такого? Поговорят и перестанут!

– Нет, сынок, ты как хочешь, но я так не могу! У меня с твоим отцом свадьба была! У Гали с её мужем – тоже! А ты хочешь по-тихому всё сделать, как вор какой-то! Нет, Родя! Поговори с Зоей и убеди её, что без свадьбы никак нельзя! неприлично это!

– Мама! – вновь не выдержал Родион.

– Да, сынок, неприлично! Добрым людям скрывать нечего! И если уж вы решили пожениться, так делайте всё как положено! ЗАГС, свадьба! Необязательно в ресторане! Если

денег нет, то можно и дома. Хотя и хлопотно это, но всё же лучше, чем ничего. И родню нужно позвать. Хотя бы тех, кто живёт рядом. Галю вот с Тимуром и ребятами. Может, ещё кого. Должна свадьба быть! Не спорь, должна!

И как бы Родион не пытался переубедить мать, она твёрдо стояла на своём и утверждала, что он опозорит её перед всей роднёй, если откажется устраивать свадьбу. И в итоге Родион согласился. Правда, потом ему пришлось долго объяснять всё это своей невесте, аргументируя это необходимостью сохранения хороших отношений с роднёй. И хотя Зоя предпочла бы сохранить эти деньги для покупки будущей квартиры, но ссориться с новыми родственникам ей всё же не хотелось. Поэтому, чтобы хоть немного уменьшить траты, Зоя решила отказаться от услуг профессионального фотографа, ограничившись съёмками на любительский фотоаппарат, которые в качестве свадебного подарка пообещала ей подруга. Да и платье решила выбрать поскромнее, чтобы зря не переплачивать. А Родион вообще решил жениться в обычном костюме. А свадьбу решено было сыграть в двухкомнатной квартире Зоиных родителей, что тоже должно было помочь сэкономить деньги.

И вот в назначенный день гости в составе восемнадцати человек собрались на свадьбу Родиона и Зои в квартире родителей невесты. И после основных тостов и поздравлений молодым началось вручение подарков.

Основным аргументом, с помощью которого Клавдия Ивановне удалось убедить сына устроить свадьбу, была её искренняя убеждённость в том, что все приглашённые гости непременно проявят щедрость и подарят столько денег, что свадьба однозначно окупится. Но когда этот момент настал, Родион испытал ожидаемое разочарование, так как все родственники либо вручали молодым тощие конверты с небольшими купюрами, либо ограничивались дарением постельного белья, причём не лучшего качества. И получая эти подарки, Родион мысленно подсчитывал убытки, которые понёс, поддавшись уговорам матери. Но вот подошла очередь Клавдии Ивановны поздравить молодых.

– Уверена, что все вы, дорогие гости, слышали много анекдотов про свекровь, которая не одобряет выбор сына и не испытывает любви к своей невестке. Но я надеюсь, что у Зои не будет поводов относиться ко мне так, как говорится в этих анекдотах, потому что я стану лучшей свекровью на свете. И чтобы убедить в этом и Зою, и моего сына, и всех присутствующих, я сделаю свой первый взнос в счастливую и обеспеченную жизнь молодых.

Тут Клавдия Ивановна окинула всех гостей торжественным взглядом и, убедившись, что все внимательно её слушают и следят за каждым её движением, она вынула из кармана своего нарядного платья ключи.

– Вот, дорогой сын, – сказала Клавдия Ивановна, протягивая их Родиону. – Это ключи от бабушкиной квартиры,

которая теперь ваша!

На несколько мгновений в комнате воцарилась тишина, так как все присутствующие пытались осознать то, чему стали свидетелями. Получить в подарок от матери-пенсионерки квартиру – это было действительно чем-то невероятным и удивительно-роскошным.

Невеста тоже потеряла дар речи, не в силах поверить такому счастью, и лишь Родион с каменным лицом взял протянутые ключи.

– Спасибо, мама! – сдержанно проговорил он, тогда как все гости принялись громко шуметь, обсуждая щедрый дар Клавдии Ивановны.

– Ай да Клавдия Ивановна! Прямо хозяйка Медной горы! Царский подарок детям сделала! – сыпались со всех сторон комплименты в адрес Клавдии Ивановны.

А та и не скромничала. Слушая заслуженную похвалу в свой адрес, Клавдия Ивановна наслаждалась моментом.

– Ну как, удивила? – с победным видом обратилась к Родиону женщина. – Не ожидал, что твоя мать на такое способна?

– И правда, не ожидал! – признался Родион.

– В следующий раз больше доверяй матери! – важно добавила Клавдия Ивановна.

– Хорошо, мама, – всё ещё не придя в себя, смущённо проговорил Родион, присаживаясь на своё место. Затем он повернулся к Зое. А та, словно ждала этого момента. Обняв

Родиона, Зоя радостно прошептала:

– Какой хороший подарок сделала твоя мама! – и, обратившись к свекрови, с чувством добавила. – Спасибо Вам огромное, Клавдия Ивановна! Это так щедро с Вашей стороны! Мы с Родионом Вам так благодарны!

– А твоя-то жена больше оценила мой подарок! – с укором проговорила Клавдия Ивановна сыну. – Сразу видно, она понимает, чего мне стоило расстаться с этой квартирой!

И хотя Зое было немного неприятно, что свекровь говорит о ней в третьем лице, в то время как сама Зоя сидит здесь рядом, но безудержная радость от мысли о том, что теперь у них с Родионом есть своё жильё, не позволила ей обидеться на Клавдию Ивановну.

– Ты сильно-то не радуйся! – шепнул на ухо жене Родион. – Чтобы в этой квартире можно было жить, в неё нужно ого-го сколько вложить! В ближайшие месяцы мы всё равно не сможем туда въехать!

– Ну и что? – не желала разделять скептицизма мужа Зоя. – Всё равно! Это своя квартира! Будем в ней жить и потихоньку ремонтировать!

– Ты её ещё не видела! – хмуро заметил Родион.

– Она мне уже нравится, – не поддавалась унынию мужа Зоя, – лишь потому, что она наша!

– Ну да, наша, – кивнул в ответ Родион.

В его голове блуждали противоречивые чувства.

С одной стороны, он знал, что работы в этой квартире –

непечатый край. И, чтобы привести её в порядок, придётся потратить все их с Зоей деньги, да ещё и, возможно, будет нужно занять. А пока придётся продолжать жить в съёмной квартире, а это тоже дополнительные траты. И вероятной причиной того, что мать всё же решила расстаться с этой квартирой, является то, что она поняла, что в какую огромную сумму выльется ремонт. Возможно, она даже успела к кому-нибудь обратиться с этим вопросом, и ей озвучили сумму. И стало ясно, что Клавдия Ивановна её не потянет. И чтобы квартира не стояла впустую, ещё сильнее покрываясь пылью и плесенью, да ещё и требуя коммунальных расходов, Клавдия Ивановна решила сделать жест доброй воли, подарив проблемную квартиру сыну, чтобы тот сам нёс расходы по её содержанию. И всё это было, конечно, не очень приятно Родиону. Но, с другой стороны, это всё же была квартира. Недвижимость, цена которой с каждым годом росла, и в которой так отчаянно нуждались Родион и Зоя.

Да, несколько месяцев уйдёт на то, чтобы привести квартиру в порядок. Но это будет в любом случае быстрее, чем выплачивать ипотеку. И даже если придётся влезть в долги, на то, чтобы их вернуть, тоже потребуется меньше времени, чем на выплату ипотеки банку. Так что в любом случае это было выгодное вложение, которое позволит Родиону и Зое гораздо раньше освободиться от долговых обязательств и начать жить спокойной семейной жизнью, чем если бы этой квартиры у них не было.

Обдумав всё это, Родион воспрянул духом и улыбнулся своей молодой жене, и свадьба весело продолжалась под дружные крики «Горько!» и под песни подвыпивших родственников. А на следующий день Родион и Зоя отправились осматривать подарок, на который расщедрилась Клавдия Ивановна.

Когда Зоя вошла в подаренную свекровью квартиру, то первым делом ощутила отвратительный затхлый запах, который стоял здесь. Но когда девушка воочию увидела плачевное состояние этого жилища, то не выдержала.

– Пожалуй, ты был прав! – сказала она мужу. – Рано я радовалась! Здесь реально нужен капитальный ремонт. А перед этим квартиру нужно полностью вычистить, и всё отсюда выкинуть! Не обижайся, конечно, но боюсь, что от бабушкиной мебели и всех её вещей тоже придётся избавиться.

– А почему я должен обижаться? – не понял Родион.

– Ну, я подумала, что эти вещи дороги тебе как память.

– Нет! – поспешил успокоить супругу Родион. – Я не такой сентиментальный, как ты думаешь.

– Но твоя мама, может, захочет что-то забрать? – вновь предположила Зоя.

– Сомневаюсь, – покачал головой Родион. – Да и куда она денет это старьё? Дачи у нас нет, а в её квартире для всего этого просто нет места. Да и продавать нет смысла, потому что никто этот хлам не купит. Только зря силы потратим.

– Как скажешь! – послушно ответила мужу Зоя.

Оценив объём предстоящей работы, Зоя и Родион оправились в ближайший хозяйственный магазин, где накупили чистящих средств, щёток, мусорных пакетов и хозяйственных перчаток. Кроме того, Родион купил набор отвёрток, молоток и пассатижи. После этого молодые супруги вновь вернулись в квартиру и принялись за работу. Зоя собирала в пакеты мусор, а Родион приступил к разбору мебели.

Весь день ребята трудились, но результаты их работы были минимальными, – настолько в запущенном состоянии была квартира. Но Зоя с Родионом решили приходить сюда каждый свободный день и потихоньку расчищать своё будущее жилище, готовя его к предстоящему ремонту.

У каждого из молодых супругов был сменный график работы. Зоя работала воспитателем в детском саду, а Родион был промышленным альпинистом, так что их выходные дни не всегда совпадали. Поэтому часто каждый из них наведывался в эту квартиру по одиночке и работал в поте лица.

Иногда родители Зои – Анатолий Вадимович и Ирина Геннадьевна – присоединялись к этой работе, особенно когда требовалось вынести на помойку остатки мебели. А когда квартира наконец-то опустела, сюда наведалась и Клавдия Ивановна.

– А тут, оказывается, довольно просторно! – сказала она, окинув взглядом пустую квартиру.

– Да, – подтвердил Родион. – И у нас Зоей уже есть планы,

как будет лучше всё здесь обустроить.

– Разумеется, это решать вам, но надеюсь, ты позволишь матери дать вам пару советов? – ласково, но в то же время с нажимом проговорила Клавдия Ивановна.

– Конечно, мама! – не стал спорить с ней Родион. – Но раз уж мы заговорили на эту тему, то хотел бы тебе напомнить, что ты всё ещё не вручила нам документы на квартиру. Ключи-то у нас есть, но ни одного подтверждающего документа, что мы с Зоей теперь здесь хозяева, у нас нет. Всё-таки дело такое! Мало ли, участковый заглянет или с управляющей компании кто-то придёт. Спросят: «Что вы здесь делаете?». И как нам ответить? Ключи показать?

– Ой, Родя! Какой ты недоверчивый! Меня прямо-таки обижает то, что ты всегда плохо о матери думаешь, – насупившись, произнесла Клавдия Ивановна. – Все документы в порядке! А не принесла я их просто потому, что забыла. Принесу! На днях принесу! А если участковый и придёт к тебе, то так ему и скажи: «Документы, мол, у мамы! Надо будет, покажет!».

– Мам, а может, я сегодня к тебе заеду и просто их заберу, а? Что скажешь? – тут же предложил Родион.

– Я что-то не пойму: ты мне не доверяешь? Не веришь родной матери? – напустив на себя вид оскорблённой добродетели, обиженно проговорила Клавдия Ивановна. – Если я сказала, что документы в порядке, значит, они в порядке! Если я сказала, что сама тебе их принесу, значит, принесу!

А будешь и дальше так себя вести, то возьму и передумаю! Оставлю квартиру себе, а вы живите, где хотите!

Зоя, которая на протяжении всего этого разговора стояла в сторонке и не вмешивалась в беседу матери с сыном, в этот момент поняла, что нужно остановить мужа, пока тот не сболтнул лишнего. Девушка медленно подошла к супругу, прижалась к нему и вежливо обратилась к свекрови.

– Клавдия Ивановна, конечно, мы Вам доверяем! И если Вы говорите, что с документами всё в порядке, то мы уверены, что так оно и есть. Мы не собирались на Вас давить и что-то требовать. Вы подарили нам эту квартиру, и мы очень Вам за это благодарны! А все необходимые документы, я думаю, мы заберём потом, когда Вам будет удобно.

После этих слов лицо Клавдии Ивановны заметно подобрело.

– Знаешь, Родя, порой мне кажется, что твоя жена уважает меня больше, чем ты! – с укором сказала она сыну.

– Зря ты так, мама! Я тоже тебя люблю и уважаю! – с чувством проговорил Родион. Он немного испугался, что Клавдия Ивановна и в самом деле может передумать и заберёт у них квартиру. – И тоже не хочу на тебя давить! Как скажешь, так и будет!

– Вот теперь мне приятно тебя слушать! – довольным голосом ответила Клавдия Ивановна. – И поскольку мы наконец-то пришли к согласию, то я хотела бы взять на себя смелость помочь вам в выборе мебели и кое-чего ещё для этой

квартиры.

Услышав это, Зоя и Родион едва сдержали восклицание, готовое сорваться с уст обоих. У них было своё видение того, как должно выглядеть их будущее жилище, и оба они боялись, что советы Клавдии Ивановны будут чересчур старомодными, но потерять расположение этой женщины они тоже не хотели. По крайней мере, до тех пор, пока все документы на квартиру не будут у них на руках.

– Разумеется, мама! Мы с удовольствием выслушаем твои советы и пожелания, – продолжая играть роль послушного сына, ответил Родион.

– Вот бы ты всегда со мной так говорил, сынок! – ещё более одобрительным тоном сказала Клавдия Ивановна. – Не думала, что скажу такое, но смотрю, женитьба пошла тебе на пользу! Надеюсь, ты и впредь будешь так же хорошо относиться к матери, как сейчас!

В итоге Родион, Зоя и Клавдия Ивановна условились поехать в ближайший выходной день на строительный рынок, чтобы выбрать новые обои, плинтусы и плитку для ванной комнаты и туалета. А поскольку покупок предстояло сделать много, то решено было обратиться за помощью к Анатолию Вадимовичу, чтобы тот на своей машине помог довезти покупки.

А когда Клавдия Ивановна ушла, Родион грустно посмотрел на Зою.

– Меня терзают смутные сомнения, – сказал он жене.

– Ты это о чём? – тут же поинтересовалась Зоя.

– Я по поводу документов на квартиру, – пояснил Родион.

– Что ты хочешь сказать? – тоже начав волноваться, спросила Зоя.

– Я хочу сказать, что возможно, мать ещё не оформила дарение. Именно поэтому она отказывается отдавать нам документы. Просто потому, что ещё нечего отдавать.

– Как это нечего? – испуганно проговорила Зоя. – Она же отдала нам ключи! Она при всех на нашей свадьбе сказала, что дарит эту квартиру нам! Зачем ей такое говорить, если она ещё не ходила к нотариусу? Ведь в таком случае все её слова – самая настоящая ложь! Кто так поступает, тем более с родным сыном? Нет, Родион, ты меня прости, но я не верю, чтобы твоя мама могла так поступить с тобой! Родители на такое не способны!

– Я не говорю, что она намеренно соврала, – начал объяснять супруге свою позицию Родион. – Возможно, она ходила к нотариусу, но по какой-то причине ещё не до конца всё оформила. Но признаваться в этом она не хочет и поэтому просто тянет время.

– Знаешь, вот когда сейчас ты это сказал, я подумала, что так оно, наверное, и есть, – согласилась с ним Зоя. – Уверена, что перед нашей свадьбой твоя мама пошла к нотариусу и собиралась быстренько всё оформить, но вдруг выяснилось, что она забыла какой-нибудь важный документ, и нотариус не стал регистрировать сделку. Поэтому на свадьбе Клавдия

Ивановна вручила нам не дарственную на квартиру, а ключи. А потом, когда она снова пошла к нотариусу, там была очередь или он заболел, и твоя мама снова не смогла оформить дарственную. И она боится, что если скажет нам об этом, мы обвиним её во лжи. Что на свадьбе она при всех соврала. И поскольку ей стыдно, что она не успела всё вовремя оформить, она, как ты правильно сказал, тянет время, пока не закончит оформление всех бумаг.

– Да, кстати, я тут вспомнил, что сделки с недвижимостью нужно ещё в Росреестре регистрировать! – добавил в свою очередь Родион.

– Точно! – согласилась с ним Зоя. – Наверняка, документы сейчас в Росреестре, и твоя мама не хочет в этом признаваться! Вероятно, она и сама не думала, что оформление дарственной займёт так много времени!

– Уверен, так оно и есть! – с облегчением выдохнул Родион.

– Давай пока не будем больше касаться этой темы в разговоре с Клавдией Ивановной, – предложила Зоя. – Наверное, она и сама переживает, что всё так затянулось. Поэтому не будем добавлять ей волнений своим недоверием. А когда всё будет готово, она сама принесёт нам бумаги без всяких напоминаний. А мы сделаем вид, что не знали, сколько мучений ей это стоило. Ну как, хорошо я придумала? – сказала Зоя, и Родион с ней согласился.

Затем они созвонились с Анатолием Вадимовичем и до-

говорились через несколько дней поехать на строительный рынок.

Пока все ходили по рынку и присматривали, что бы им купить, Анатолий Вадимович заметил, что Зою терзают какие-то тягостные думы.

– В чём дело? – спросил он дочь, отведя её в сторонку от Родиона и Клавдии Ивановны. – Что-то ты сама не своя! С мужем проблемы?

– Нет, – покачав головой, ответила Зоя. – С Родионом у нас всё отлично! Живём душа в душу.

– Это хорошо! – ответил Анатолий Вадимович. – Но я вижу: что-то тебя гложет. Может, неприятности на работе? Скажи! Если нужно чем-то помочь, знай, мы с матерью тебе не откажем!

– Да нет! На работе всё тоже нормально. Просто меня смущают некоторые обстоятельства по поводу нашей квартиры, – понизив голос и посмотрев в сторону свекрови, медленно ответила Зоя.

– Я понимаю, – кивнул в ответ Анатолий Вадимович. – Тебя пугает предстоящий ремонт. Но в этом плане можешь не беспокоиться. Во-первых, мы с матерью по мере сил будем вам помогать. А во-вторых, Валерий Степанович, мой сосед, – электрик. Я уже поговорил с ним, чтобы он занялся электропроводкой в вашей квартире и установил дополнительные розетки. Так что эту часть работы он возьмёт на

себя. Платить вам с Родионом ничего не придётся. Я со Степанычем сам рассчитаюсь.

– Спасибо, папа! Это хорошая новость! – улыбнулась отцу Зоя. – Но дело не только в ремонте, – тихо добавила она и снова посмотрела на свекровь. – Просто Клавдия Ивановна до сих пор не передала нам документы на квартиру, и мы с Родионом думаем, что она ещё не до конца всё оформила. Поэтому и тянет. И это нас с Родионом слегка напрягает. Ведь пока у нас нет необходимых документов, Клавдия Ивановна может передумать и всё отменить, и получится, что мы тратим деньги и делаем ремонт в чужой квартире.

– Понятно! – протяжно произнёс Анатолий Вадимович. – Согласен, что ситуация несколько двусмысленная. Но я помню, с каким чувством Клавдия Ивановна передавала вам ключи и говорила, что дарит квартиру. Не похоже, что бы это был лишь спектакль на публику. Тем более Родион – её единственный сын. Зачем ей так поступать с ним? Думаю, тут дело в элементарной правовой безграмотности Клавдии Ивановны. Возможно, при оформлении дарения она допустила какую-то ошибку или что-то перепутала и теперь переоформляет документы. Или она просто не успела до конца зарегистрировать сделку.

– Ты тоже так думаешь? – с надеждой в голосе спросила отца Зоя. – Мы с Родионом тоже так решили! Подумали, что при оформлении документов возникли какие-то проволочки, и Клавдии Ивановне стыдно в этом признаться.

– Знаешь, дочка, это вполне вероятно! – поддержал Зою отец. – Эти законы и правила так быстро меняются, что обычному человеку и не успеть за этими изменениями. Наверное, Клавдия Ивановна и сама не предполагала, как сильно может затянуться регистрация всех необходимых документов. Но чтобы ты зря не волновалась, я аккуратненько сам у неё поинтересуюсь, в чём там проблемы. Вдруг ей нужна помощь или не хватает денег на какую-нибудь госпошлину?

– Папа, не надо! – схватила за руку отца Зоя, испугавшись, что он прямо сейчас пойдёт всё выяснять у Клавдии Ивановны. – Может, стоит просто подождать?

– Ну что ты опять нервничаешь! – ласково ответил Анатолий Вадимович дочери. – Не собираюсь я прямо сейчас ничего выспрашивать у Клавдии Ивановны! При случае аккуратно заведу разговор и вежливо спрошу, предложу помощь, если потребуется. Она ничего и не заподозрит!

– Всё равно! Не надо! Она, знаешь ли, такая обидчивая! – зашептала отцу Зоя.

– Не волнуйся ты так! Всё будет хорошо! Я же не с пулемётом к ней пойду разговор вести! А вежливо, между делом поинтересуюсь. И никаких ссылок на тебя или на Родиона! Мол, это я, глупый старик, решил узнать, как оформляются дарственные, на случай, если сам захочу кому-нибудь что-то подарить. Буду как Штирлиц среди немцев!

После этих слов Зоя заулыбалась.

– Вот! Этого я и добивался! – с доброй улыбкой ответил отец дочери, после чего они оба ускорили шаг и присоединились к Клавдии Ивановне и Родиону. И вовремя, так как между матерью и сыном шёл серьёзный спор о том, чем и как стелить пол в квартире, и сколько денег стоит потратить на это покрытие.

– Сколько я себя помню, в этой квартире всегда был паркет! – убеждённо доказывала сыну Клавдия Ивановна. – И меньше всего я хочу, чтобы ты заменил его какой-то химической плёнкой!

– Что за шум? – дружески проговорил Анатолий Вадимович, когда они с Зоей присоединились к матери и сыну.

– Линолеум – это не химическая плёнка! – отвечал матери Родион. – Это довольно-таки неплохой материал для пола! Сейчас все товары сертифицированы, и те, что вредны для здоровья, просто не пускают в продажу!

– Нет, ну как тут можно сравнивать: настоящее дерево и какая-то синтетика! Родион, если уж ты о своём здоровье не думаешь, то подумай хотя бы о своих будущих детях! Чем ты им предлагаешь дышать? Химией или натуральным деревом? – горячилась Клавдия Ивановна.

– Разумеется, мама, паркет был бы лучше! С этим никто не спорит. Но ты хоть представляешь себе, сколько он стоит и сколько потребуется работы, чтобы его уложить? А линолеум мы уложим буквально за час во всей квартире!

– Знаешь, Родя, когда речь идёт о здоровье и о своём будущем, грех экономить! – не поддавалась на уговоры Клавдия Ивановна, но Родион лишь качал головой.

– Анатолий Вадимович, хоть Вы посодействуйте! – обратилась к свату за поддержкой Клавдия Ивановна. – Ведь нужно думать о здоровье наших внуков! Чем они будут дышать в этой квартире?

Но отец Зои не спешил соглашаться со сватьей.

– Клавдия Ивановна, ремонт – вещь не дешёвая! Ребятам и так предстоит много потратить и много чего сделать. С паркетом, и правда, очень много возни. И хотя никто не оспаривает его достоинств, сейчас было бы разумным ограничиться линолеумом или ламинатом, а потом, со временем, заменить его на паркет.

– Не ожидала услышать от Вас такое! – недовольным тоном проговорила Клавдия Ивановна, услышав ответ свата. – Думала, Вы будете на моей стороне! Эти-то двое – глупые ещё, жизни не знают. А люди нашего возраста понимают, что если хочешь дожить до старости, здоровье нужно беречь смолоду! Знала бы, как будут обращаться с моей квартирой, сто раз бы подумала, прежде чем дарить её таким безответственным людям!

– Кстати, Клавдия Ивановна, – тут же ухватился за представившуюся возможность затронуть нужную тему Анатолий Вадимович, – а на кого именно Вы квартиру оформили: на Родиона или на Родиона и Зою вместе? Всё же они теперь

супруги!

– А с какой это стати Вы об этом спросили? – мигом наострила уши Клавдия Ивановна. – Уже отцу пожаловалась? – с упрёком посмотрела она на Зою. – Мол, свекровь вредничает, не несёт документы на квартиру!

– Что Вы! – принялся заступаться за дочь Анатолий Вадимович. – Это я сам решил спросить! Решил, так сказать, проконсультироваться у Вас, как это делается. На будущее. А то вдруг мы с женой тоже надумаем ребятам что-то подарить? Всё-таки дело такое, сразу и не сообразишь, с чего начать да какой стороны подойти!

Но своей простодушной речью Анатолию Вадимовичу не удалось усыпить бдительность Клавдии Ивановны. Её глаза сузились, а на лице появилось выражение крайнего недоверия.

– Не нравится мне Ваш вопрос, Анатолий Вадимович! Ох, не нравится! Хотите написать дарственную, идите к нотариусу! Или Вы не знали, что этим нотариус занимается? Что-то мне не верится, что Вы настолько не образованы. А если Зоя или Родион подговорили Вас выведать у меня про бумаги на квартиру, то я вам всем отвечу. Будете так обращаться со мной, вообще ничего не получите! Ни бумаг, ни квартиры! Отменю всё, и будете жить в съёмной халупе до тех пор, пока сами не заработаете на собственное жильё! Потому что от меня вы больше ничего не получите!

После этих слов Зоя вся сжалась, а Родион лишь молча

стиснул кулаки. А Анатолий Вадимович, чтобы разрядить обстановку, которая накалилась настолько, что могла окончиться очень крупным скандалом, постарался придать лицу максимально дружелюбное выражение и громко сказал:

– Думаю, что купить паркет – не такая уж плохая идея. А если денег не хватит, я добавлю! Я как раз прихватил с собой немного. Хотел купить кое-чего для дачи, но теперь понимаю, что потратить деньги на паркет будет правильнее.

– Да, и я тоже подумал, что правильнее будет положить на пол паркет, а не линолеум, – подхватил идею Родион, чтобы успокоить мать.

В конце концов, покупка паркета обойдётся дешевле, чем покупка новой квартиры. И если для того, чтобы задобрить мать, будут достаточно такой небольшой жертвы, что ж, Родион готов на это пойти.

В итоге для отделки квартиры был куплен паркет, который выбрала Клавдия Ивановна. То же самое произошло и с плиткой для ванной комнаты и туалета.

Стоило Зое робко заикнуться о том, что можно бы купить плитку подешевле, как Клавдия Ивановна подняла такой шум, убеждая всех, что дешёвая плитка не только испортит интерьер всей квартиры, но и ещё непременно развалится, когда её будут класть. И закончилось всё тем, что была куплена дорогущая итальянская плитка бирюзового оттенка, который тоже выбрала Клавдия Ивановна.

Так закончилась поездка на строительный рынок, которая

стоила Родиону и Зое кучи нервов и заставила их превысить свой бюджет, но зато оставила довольной Клавдию Ивановну. Всю обратную дорогу она твердила о том, что молодым всё нужно подсказывать, и если этого не делать, то они превратят квартиру в помойную яму, в которую приличному человеку и зайти-то будет стыдно.

Чтобы не злить мать, Родиону и Зое пришлось начать делать ремонт с теми строительными материалами, которые вынудила их купить Клавдия Ивановна. Анатолий Вадимович тоже частенько приходил к ребятам и помогал по мере сил.

Кроме того, как и обещал, он привёл с собой Валерия Степановича, который занялся электропроводкой в новой квартире.

Работа шла, но шла медленней, чем этого бы хотелось, потому что денег на услуги строительной бригады у Родиона и Зои не было, и весь ремонт им приходилось делать самим, используя в качестве учебного пособия видеоролики в Интернете. Тем более что занимались они ремонтом в свои выходные, а их у ребят было не так уж много. А когда они собрались покупать обои, Клавдия Ивановна и тут навязала им своё общество.

На строительный рынок они поехали прежней командой: Анатолий Вадимович в качестве водителя, Родион, Зоя и Клавдия Ивановна.

Подойдя к стенду с обоями, Зоя робко показала на обои отечественного производства, которые имели очень приличное качество и стоили относительно недорого. Но увидев выбор невестки, Клавдия Ивановна так заголосила, что посетители рынка принялись оглядываться на наших героев, чтобы увидеть, что же у них случилось.

– Знаешь, Родя, – обращаясь к сыну, проговорила Клавдия Ивановна, – у меня складывается впечатление, что у твоей жены совершенно нет вкуса. Равно как и ума.

Тут Зоя покраснела, а Анатолий Вадимович принялся заступаться за дочь.

– Я бы попросил Вас, Клавдия Ивановна, аккуратней выбирать слова! – с нажимом произнёс он.

– А что ещё я могу подумать, Анатолий Вадимович, когда Ваша дочь предлагает потратить деньги на такое! – едко проговорила женщина, тыча пальцами в выбранные Зоей обои. – Ведь это же рассчитано на нищих! Им, чтобы прикрыть свои обшарпанные стены, и газетной бумаги хватит! Но мы-то люди обеспеченные! Можем себе позволить что-то более приличное!

И тут Клавдия Ивановна направилась к другому стенду, где были представлены дорогие немецкие обои, цена которых была чуть ли не в десять раз выше тех, что выбрала Зоя.

– Вот! Сами посмотрите! А заодно и потрогайте!

Клавдия Ивановна призвала всех своих родственников самым убедительным образом убедиться в том, что её выбор лучше.

– Чувствуете разницу? По-моему, здесь даже сравнивать нечего! Нужно брать эти обои и ни о чём не думать!

– Мама, ты хоть цену-то на них видела? – робко спросил Родион Клавдию Ивановну, надеясь, что мать сделала свой выбор, не подумавши.

– Родя! Хорошие вещи не могут стоить дешево! Вы ведь всю жизнь в этой квартире жить будете! Неужели ты хочешь до конца жизни видеть перед глазами эту бумагу, которую предложила купить твоя жена?

– Вообще-то обои легко переклеить, – тут же заметил Родион. – Их можно переклеивать хоть каждый год! Сначала наклеим те, что проще, а потом, через год-другой, рассчитаемся с долгами и купим эти.

– Сынок, каждый год переклеивают обои те, кто покупает дешёвые! Тем, кто с самого начала покупает качественные и дорогие, этого делать не нужно! – убеждённо проговорила Клавдия Ивановна. – Разве тебе хочется каждый год заниматься ремонтом? Будто у тебя других дел нет, как сдирать и клеить обои на стенах? Лучше проводить отпуск на море, чем в сотый раз ремонтировать свою квартиру!

Переубедить Клавдию Ивановну было невозможно, а ссориться с ней никто не хотел. Ведь в её руках был главный рычаг давления – документы на квартиру. И ради того, чтобы Клавдия Ивановна не передумала и благополучно исполнила то, что обещала, Родион, Зоя и даже Зоины родители готовы были плясать под дудку этой женщины любые танцы,

которые она бы от них потребовала.

Родион с Зоей купили именно те обои, на которые указала Клавдия Ивановна, а также те плитусы, которые ей понравились больше. Выбившись из всех лимитов, Родион с Зоей беспрекословно выполняли требования своенравной матери и с нетерпением ждали того момента, когда та передаст им документы на квартиру и они смогут спокойно жить в своём собственном жилище.

Ремонт затягивался, и не только потому, что потребовал больше денег, чем Родион с Зоей планировали, но ещё и потому, что Клавдия Ивановна контролировала весь процесс. Она не только ездила с ребятами за строительными материалами, но и указывала им, как и что делать, заставляя переделывать, если ей что-то не нравилось.

Особенно напрягало ребят то, что у Клавдии Ивановны оставался ключ от их квартиры, и она могла в любой момент заявиться к ним в дом без приглашения. При этом открывала дверь Клавдия Ивановна своим собственным ключом. Причём порой она приходила даже в отсутствие Родиона и Зои, осматривала выполненную ими работу, а потом, при случае, критиковала, повторяя, что без её надзора они вообще ничего не могут нормально сделать.

– Нужно будет собаку завести, что ли, – предложил однажды Родион Зое. – Чтобы мать перестала шастать к нам, когда ей вздумается.

– И побольше! Овчарку или ротвейлера, – поддержала мысль супруга Зоя. – Конечно, это неплохо, что у Клавдии Ивановны имеется дубликат ключа, мало ли что! Запасной ключ не помешает. Но то, что она продолжает ходить к нам, как к себе домой, это, конечно, не дело. Ведь это пока мы заняты только ремонтом. А потом ... Мало ли чем мы захотим заняться наедине.

– И я о том же! – ответил Родион и привлек Зою к себе.

Но заниматься тем, чем обычно занимаются молодые супруги, они не стали, так как все их силы отнимал нескончаемый ремонт. Более того, чтобы поскорее закончить его, Родион и Зоя решили взять на своих работах отпуск, и теперь целыми днями и даже ночами усиленно работали в своей квартире. А когда ремонт близился к концу, и Клавдия Ивановна одобрительно всё осмотрела и с довольным видом покачала головой, оценивая работу ребят, решено было поехать за мебелью. И тут началась вторая часть марлезонского балета.

Клавдия Ивановна просто не могла упустить возможность, чтобы не поехать в мебельный торговый центр вместе с молодыми супругами. С важным видом она ходила по залам и указывала, какую именно мебель необходимо приобрести Родиону и Зое.

– Мама, но у нас денег практически не осталось! – пытался умерить чрезмерный аппетит Клавдии Ивановны сын. – Мы

хотели заказать сейчас только самое необходимое, а остальное докупить позже!

– Родя! Я уже всё узнала! Если денег не хватит, то можно оформить кредит прямо в магазине! Зачем чего-то ждать, когда можно обставить квартиру прямо сейчас? – спорила с ним мать. – Представляешь, как будет замечательно! Чистая квартира сразу после ремонта и с полным комплектом мебели! Не голые стены с унитазом, а полностью жилая квартира! Будете жить и радоваться! Ведь для вас же стараюсь, глупые! Или ты хочешь и дальше спать на надувном матрасе и обедать не за столом, а на табуретке, держа миску на коленях? И тебе это нравится? Такой ты себе представляешь свою жизнь?

И Родион соглашался с матерью, после чего они делали очередной заказ консультанту на новый предмет мебели. Причём, как и прежде, Клавдия Ивановна выбирала не бюджетные варианты мебели, либо те, что были со скидкой, а присматривала те, что подороже, отдавая предпочтение импортным товарам.

– Посмотри, какой приличный обеденный стол! – радостно показала она Родиону и Зое на стол стоимостью сто пятьдесят тысяч рублей.

– Мама! Сто пятьдесят тысяч рублей за стол? – не веря своим глазам и ушам, переспросил Родион.

– И что? Я же говорила: здесь можно оформить кредит! Необязательно платить всё сразу! – невозмутимо ответила

Клавдия Ивановна.

– Да я и так уже два кредита оформил! – в сердцах произнёс молодой человек. – Но дело не только в этом! Это же просто стол! Мы не будем на нём спать или хранить в нём одежду! Он нужен лишь для того, чтобы можно было поставить на него тарелки! Ему не нужно обладать какими-то фантастически полезными свойствами! Его можно накрыть скатертью и никто не будет его рассматривать! Зачем платить такие бешеные деньги за обычный стол?

– Я что-то не пойму: ты в чужой дом, что ли, стол покупаешь или себе, в свою семью? Потому что ты рассуждаешь так, что я сомневаюсь, свою ли ты квартиру обставляешь или чужого дяди? – принялась возмущаться Клавдия Ивановна. – Девушка! – обратилась затем она к консультанту. – У нас тут с сыном вышел спор. Он, видите ли, сомневается в том, стоит ли этот стол своих денег. Расскажите нам, пожалуйста, из какого материала сделан этот стол и где его изготовили?

Улыбнувшись во все тридцать два зуба, девушка-консультант бодро поспешила к нашим героям и, когда подошла, немедленно принялась расхваливать представленный товар.

– Этот замечательный обеденный стол сделан в Италии из натуральной сосны. Сами можете убедиться в том, насколько он прочный и красивый! Он прослужит не одно десятилетие, хотя официальная гарантия на него – десять лет, ещё никто из покупателей не пытался вернуть этот стол или по-

жаловался бы на купленную вещь. Можете почитать отзывы на нашем сайте и сами убедитесь, что все наши покупатели остались довольны своей покупкой.

– Вот видишь, Родя, все покупают и все довольны! – с апломбом проговорила Клавдия Ивановна, получив дополнительную поддержку своему выбору. – Лишь вы с Зоей можете предпочесть этому прекрасному столу какую-нибудь картонную коробку! И ладно бы вы сами ели за этой картонной коробкой! Это полбеды! Дай вам волю, вы и детей своих будете кормить на картонной коробке! И даже внуков! Будь я такой жадной и эгоистичной как ты, Родя, не видать тебе квартиры как своих ушей!

Эта песня была хорошо знакома Родиону и Зое. Манипулировать квартирой, которая всё ещё была неизвестно в чьей собственности, Клавдия Ивановна отлично умела. Поэтому Родион с тоской взглянул на Зою, ожидая увидеть во взгляде жены поддержку, и та кивнула в ответ. И закончилось всё тем, что Родион пошёл оформлять новый кредит на покупку стола из итальянской сосны, хотя ему было совершенно неясно одно: чем этот стол лучше того, что сделан из отечественного дерева где-нибудь в соседней области?

И вот наконец-то настал день, когда ремонт в квартире был закончен, заказанная мебель прибыла и была собрана, и Родион с Зоей смогли вздохнуть с облегчением. Их отпуска закончились, и пора было выходить на работу. О документах

на квартиру они больше не думали, по праву считая это жилище своим, ведь после проведённого ремонта, полной замены сантехники и электропроводки, а также установки новой мебели цена квартиры увеличилась где-то в два раза. На радостях молодые супруги решили устроить новоселье, пригласив на него своих друзей и коллег. А поскольку денег у Родиона и Зои совсем не осталось, то они решили дождаться ближайшей зарплаты, после чего собрать гостей и дружно отметить радостное событие. А пока ребята питались лишь макаронами и дешёвыми сосисками, но это не смущало их, потому что главное было сделано: ремонт окончен, квартира полностью меблирована и, после погашения сделанных кредитов, можно было подумать и о детях, которых теперь было где растить.

И вот накануне зарплаты, когда Родион и Зоя в предвкушении радостной встречи с друзьями и праздничного застолья составляли список блюд и обговаривали, как лучше всё организовать, дверь их квартиры открылась. Это Клавдия Ивановна по-прежнему воспользовалась своим ключом, немало не стесняясь того, что нарушает приватность молодых супругов.

По-хозяйски она вошла в квартиру и даже не смутилась удивлению, появившемуся на лицах Родиона и Зои.

– Мама, – твёрдым голосом проговорил Родион, чтобы наконец-то определиться с этим вопросом. – Нам пора решить этот вопрос. То, что у тебя есть дубликат ключа, – это нор-

мально. Но входить к нам в квартиру без звонка и без стука – это неправильно! Всё-таки у нас с Зоей своя семья, и есть вещи, которые мы предпочли бы делать наедине.

Но казалось, что Клавдия Ивановна совершенно не слушала сына. Она спокойно ходила по квартире и в очередной раз оценивала её преобразование.

– Я что пришла сказать, – спустя пару минут заговорила Клавдия Ивановна. – Галя звонила.

– Да? – настороженно произнёс Родион, почувствовав неладное. Наверняка сейчас мать будет просить денег для своей сестры.

– Её Тимур опять ушёл в запой. Пропил всю зарплату, да ещё и Галины украшения стащил и тоже пропил. В общем, она надумала разводиться. С таким жить – себе дороже! Вчера он её кольца да цепочки пропил, а что пропьёт завтра? Её одежду? Или одежду мальчиков?

– Вообще-то правильно, – сухо ответил Родион. – Галине давно нужно было выгнать его! Хватит его прощать!

– И я о том же! – кивнула в ответ мать. – Но ведь этого негодяя на улицу не выгонишь! Он же там прописан, – продолжала говорить Клавдия Ивановна. – Так что пока Галя с ним не разведётся, ей с мальчиками нужно где-то жить. Не может же она и дальше жить под одной крышей с этим бесстыдником!

– Так она снова поживёт у тебя? – спросил тогда Родион.

– У меня, – подтвердила Клавдия Ивановна. – В моей

квартире.

– Что ж, всё это конечно грустно и неприятно, но надеюсь, развод пройдёт быстро. А пока тебе придётся немного потесниться. Надеюсь, мальчишки будут не слишком тебя утомлять! Ты уж с ними построже! Пусть привыкают уважать старших! – сочувственно сказал Родион.

В ответ Клавдия Ивановна усмехнулась.

– Как ты мог подумать, что я на старости лет буду жить вместе с этими шумными сорванцами? Да, раньше я пускала их к себе, потому что выбора у меня не было. Сестре нужна была моя помощь! Не на улице же мне было её оставлять вместе с парнями! Но сейчас – другое дело! Сейчас мне есть, где её поселить!

– И где же? – с замиранием сердца спросил Родион, а Зоя испуганно посмотрела на мужа, догадываясь, к чему ведёт свекровь.

– Как где? В моей квартире! – уверенно проговорила Клавдия Ивановна и важно посмотрела на сына с невесткой. – А вы что думали? Я их к себе пущу? Да развод может длиться полгода, а то и дольше! И что ж мне теперь полгода делить с ними свою комнату, ванную и кухню? Нет уж! Достаточно я жила в тесноте! Настало время и мне пожить по-человечески! Раз уж у меня теперь две квартиры, могу же я в одну из них поселить сестру, пока ей жить негде!

– Мама, о чём ты говоришь? – не верил своим ушам Родион. – Какие две квартиры?

– Как какие? Ты меня прямо удивляешь! – простодушно ответила Клавдия Ивановна. – В одной я сейчас живу, а вторая – эта!

Тут Клавдия Ивановна развела руки в стороны, давая понять, что квартира, в которой все они сейчас находились, тоже её.

– Но ты же нам её подарила! – вне себя от шока, промолвил Родион. – На свадьбе вручила ключи! Сказала при всех, что даришь её нам!

– Сказала! И ключи дала! – не стала спорить Клавдия Ивановна. – И не отказываюсь! Но я имела в виду, что разрешаю вам жить в этой квартире, пока она мне не нужна! А сейчас она мне понадобилась, и я прошу тебя и твою жену освободить мою квартиру! Завтра сюда приедет Галя с детьми и будет жить здесь, пока не оформит развод. А потом, когда она съедет, вы сможете сюда вернуться. Что тебе здесь непонятно?

– А нам-то где всё это время жить? – упавшим голосом спросил Родион.

– Ну, это уж вы сами как-нибудь решите! Можете поехать к родителям Зои! Или снимите себе квартиру! Вы молодые! Пока детей нет, легко можете переехать!

– Но ты же говорила, что оформила у нотариуса дарственную! – пытался до конца прояснить для себя ситуацию Родион. – Стало быть, теперь это квартира моя, а не твоя!

– Ничего я не оформляла! – дерзко проговорила Клавдия

Ивановна, начиная злиться на сына, который пытался с ней спорить и даже в чём-то пристыдить. – И к нотариусу не ходила! Я только собиралась к нему пойти! Но ведь на это нужны деньги! А откуда у меня деньги платить всяким нотариусам? В отличие от вас я живу на пенсию, а не на зарплату! У меня лишней копейки нет!

– Уж для нотариуса мы бы тебе денег дали! – с горечью произнёс Родион, а Зоя начала тихо плакать.

– Ну что теперь об этом толковать! – обиженно сказала Клавдия Ивановна. – Потом, когда денег дадите, может и схожу. А пока нужно думать о том, как помочь Гале! Короче, – потеряв терпение, резко заявила Клавдия Ивановна, – сегодня уж я выставлять вас отсюда не буду, но завтра с утра давайте съезжайте! Вещички свои заберите! Только постельное бельё оставьте! Надо же будет Гале с детишками на чём-то спать! Посуду тоже оставьте! – деловитым тоном принялась отдавать приказания Клавдия Ивановна. – Себе ещё купите, а Гале ни к чему лишний раз тратиться!

Потом она придирчивым взглядом оглядела комнату и продолжила давать указания.

– И телевизор оставьте! Ничего с ним не случится! Сначала Галя его посмотрит, а потом вы вернётесь и будете смотреть! И компьютер тоже с собой не берите! Мальчишкам для учёбы пригодится! В общем, одежду свою взять можете, а остальное не трогайте! Пусть Галя пользуется!

Заметив, как посерели лица Родиона и Зои, Клавдия Ива-

новна добавила:

– Да что вы так переживаете? Она же ничего здесь не съест! Поживёт немного да вернёт вам квартиру обратно! За это время ничего здесь не случится! А вы пока поработаете, поживёте в другом месте, а потом вернётесь как ни в чём не бывало!

Напомнив ещё раз, чтобы Родион и Зоя освободили квартиру к завтрашнему утру и не забыли оставить ключи на столе, чтобы Гале не пришлось тратиться на изготовление дубликатов, Клавдия Ивановна ушла. И после её ухода ребята ещё несколько минут пытались осознать, что за беда с ними случилась. И лишь спустя некоторое время, Зоя спросила Родиона:

– Как ты думаешь, через полгода мы сможем сюда вернуться?

Но Родион лишь отрицательно покачал головой.

– Сомневаюсь, – тихо сказал он. – Сегодня квартира понадобилась Гале, а завтра матери нужны будут деньги, и она пустит сюда жильцов. А мы будем ждать и ждать, когда она соблаговолит вспомнить о родном сыне и его жене и захочет выполнить своё обещание. Только вот однажды ей может понадобиться ещё больше денег, и она решит продать квартиру. И в итоге мы останемся с носом. Знаешь, Зоя, сейчас я думаю, что мать затеяла весь этот спектакль со свадьбой и подарком только для того, чтобы раскрутить нас с тобой на деньги. Поманила нас морковкой, как осликов, чтобы мы

за свой счёт сделали здесь ремонт и купили мебель, и она могла бы выгодней использовать эту квартиру. Ведь кто бы польстился на ту развалюху, которую мы с тобой получили?

– Неужели так можно? – в шоке от страшного открытия чуть слышно промолвила Зоя. – Так поступить с собственным сыном? Про себя уж я молчу! Кто я для неё?

– Как видишь, можно! – с сожалением констатировал Родион. – Матери разные бывают.

– Что же нам делать? – в ужасе промолвила девушка. – Мы вложили сюда столько сил, потратили столько денег, влезли в кредиты, а теперь что ж? Подарить всё это чужим людям? Как быть? Как нам быть?

– Ну, что сделано, того уж не вернёшь, и кредиты отдавать тоже придётся, – с горечью произнёс Родион. – Но кое-что мы всё ещё можем вернуть.

– Что? – с надеждой в голосе спросила Зоя.

– Твой отец сейчас на машине? Он сможет прямо сейчас к нам приехать? – охваченный внезапной идеей, нервно спросил Родион.

– Вроде бы да! А что ты задумал? – спросила мужа Зоя.

– Раз эта квартира матери, то пусть она и получает её в том виде, в котором она нам её «подарила»! – дерзко произнёс Родион, оглядывая обстановку в квартире. – Во-первых, вывезем всю мебель. Нужно будет попытаться хотя бы что-то вернуть в магазин. Вдруг удастся закрыть хотя бы один из кредитов? Уже было бы неплохо! Ну, а во-вторых, я пошёл

за перфоратором. Буду снимать плитку в ванной и в туалете. Потом примусь за паркет, а ты пока собирай вещи и начинай сдирать со стен обои. А то вот ещё размечталась! Телевизор оставьте! Компьютер оставьте! Мальчикам пригодится! – передразнил мать Родион. – У мальчиков есть отец и мать! Вот пусть они и обеспечивают своих отпрысков! А я не обязан содержать чужих детей! Всё заберём! Даже чайной ложки не оставим!

И ребята приступили к делу. Пока Родион возился с плиткой в ванной, Зоя позвонила отцу и, вся в слезах, поведала горькую новость. Анатолий Вадимович мигом понял, что к чему, и пообещал сразу же приехать и помочь ребятам всем, чем сможет. А Зоя с Родионом, под влиянием адреналина, вызванного внезапным стрессом, с утроенной энергией принялись рушить всё то, что с таким старанием создавали последние несколько месяцев.

Анатолий Вадимович приехал вместе с Ириной Геннадьевной, и они тут же стали помогать ребятам.

Сначала принялись выносить мебель и отвозить её к себе на дачу. Забирали всё, даже смесители и новый унитаз. Потом вывозили вещи. И к утру в квартире не осталось ни следа от сделанного ремонта и прекрасной обстановки.

– Не знаю, правильно ли мы поступаем, – доверительно проговорила Зоя, обращаясь к отцу и матери.

– Как-то я слышал одну абхазскую поговорку, – немного подумав, ответил ей Анатолий Вадимович. – Она звучит так:

«Как ты бьёшь в ладоши, так я и танцую». Мне думается, что она очень хорошо подходит к вашей с Родионом ситуации. Клавдия Ивановна бьёт в ладоши, а вы с Родионом пляшите ей в такт. Вот и сейчас. Она так громко хлопнула, что вам ничего не осталось, как упасть без сил. Только своим хлопком она уронила не только вас, но и разрушила всё то, что вы с таким трудом создавали всё это время. И поскольку Клавдия Ивановна вряд ли когда-нибудь компенсирует вам с Родионом те вложения, которые вы сделали в эту квартиру, то, полагаю, вы имеете полное право забрать то, на что потратили свои деньги и свой труд.

– Пожалуй, ты прав, – сказала Зоя, и на душе у неё стало чуть легче.

Зоя и Родион решили временно пожить у Анатолия Владимовича и Ирины Геннадьевны, а потом, когда разберутся с долгами и кредитами, начинать всё сначала. Ведь порой единственным способом избежать разочарования является готовность полагаться лишь на собственные силы, а не на чью-то, не всегда дружескую, помощь.

Позволю моему любезному читателю самому догадаться, что почувствовала на следующий день Клавдия Михайловна, когда увидела квартиру в таком неприглядном виде, в каком её оставили Родион и Зоя, и что эта женщина говорила своей сестре, чтобы оправдаться в её глазах.

Люди думают, что могут безнаказанно пользоваться чу-

жой добротой и манипулировать их родственными чувствами ради собственной выгоды. Но не всегда им это удаётся. Иногда они остаются у разбитого корыта, и теряют не только материальные ценности, но и любовь и доверие близких, потеря которых гораздо страшнее, чем потеря всех денег мира.

Бонус и ещё бонус

Когда Дина Арбатова получала диплом юриста, то была уверена в том, что её ждёт блестящее будущее на любимом поприще. Она непременно сделает карьеру, заработает кучу денег и к тому моменту, когда соберётся стать матерью (где-то после тридцати), будет успешной бизнес-вумен, которая в состоянии дать своему отпрыску всё самое лучшее. Но жизнь оказалась не такой радужной, как Дине хотелось.

Несмотря на то, что Дина была умной, энергичной девушкой со здоровыми амбициями, работодатели не сильно горели желанием предоставлять ей работу, аргументируя свои отказы тем, что у Дины нет соответствующего опыта. А практика в институте за опыт не считалась. Только вот где же взять этот самый опыт, если никто тебя не берёт?

Кроме того, потенциальных работодателей очень сильно интересовала личная жизнь Дины. Например, есть ли у неё парень и не собирается ли она в ближайшее время замуж? Не беременна ли она? И хотя на все эти вопросы Дина честно отвечала, что её личная жизнь в настоящее время находится на нуле, и вообще она серьёзно настроена сделать карьеру в своей профессии, её ответы, видимо, никого не убедили. И хотя официальной причиной отказов всегда было отсутствие необходимого опыта работы, наша героиня догадывалась, что будь она парнем, на это наверняка закрыли бы гла-

за. Но она была девушкой и потому упорно продолжала ездить в центры занятости и на многочисленные собеседования, пытаясь убедить потенциальных работодателей дать ей шанс проявить себя, взяв к ним на работу. Но единственными вакансиями, на которые Дину соглашались принять, были кассиры в супермаркетах.

После нескольких месяцев безуспешных поисков работы наша героиня уже начала подумывать о том, не согласиться ли ей на скромное предложение стать кассиром в каком-нибудь магазине, ведь продолжать сидеть на шее родителей ей совсем не хотелось. Но внезапно знакомый её отца предложил Дине пойти работать делопроизводителем в одно охранное предприятие, заверив при этом, что со временем она сможет стать там юристом, если, конечно, положительно себя зарекомендует. И Дина согласилась.

Зарплата, которую ей предложили, была небольшой, а служебные обязанности, которые ей предстояло выполнять, были далеки от тех, чем ей хотелось бы заниматься, но всё же это была работа с перспективой дальнейшего роста, и отказываться от такого предложения было глупо.

Прошло два месяца, и за это время Дина втянулась в работу и влилась в новый коллектив. И хотя по большей части ей приходилось составлять скучную документацию, наша героиня начала находить удовольствие и в этом незатейливом занятии, стараясь по возможности проявлять креа-

тивность и больше общаться с сотрудниками, которые вскоре тоже стали к ней хорошо относиться, когда поняли, какой она доброжелательный человек. А вскоре Александр Сергеевич Кувшинчиков, руководитель их охранного предприятия, вызвал Дину к себе и сообщил, что их организации предстоит объединение с ещё одним охранным предприятием, и, чтобы провести предстоящую реорганизацию, ему нужен юрист. И если ранее, когда фирме требовались юридические услуги, он нанимал специалиста со стороны, то теперь, когда в его коллективе появился свой дипломированный специалист, грех было этим не воспользоваться. Тем более что в штате нового предприятия будет предусмотрена должность юрисконсульта, на которую он планирует назначить Дину, если, конечно, та сумеет проявить себя в предстоящей реорганизации.

Выйдя из кабинета начальника, наша героиня ликовала. Вот он – её шанс начать настоящую карьеру! И, чтобы не упустить его, Дина, вернувшись на своё рабочее место, сразу же принялась штудировать законодательство, воскрешая в памяти полученные во время учёбы знания.

Однако провести реорганизацию двух предприятий, не имея ни малейшего юридического опыта, ни толкового советчика, который мог бы проконсультировать, оказалось не так-то просто. Закон содержал лишь отсылочные нормы, указывая, что нужно заполнить заявление установленной формы и собрать определённые пакет документов, однако

что это за заявление и как его заполнять, нигде написано не было. Никакой конкретики закон не содержал. И Дина просто не знала, с чего начать, куда обратиться за помощью. В итоге ей пришлось отправиться на просторы Интернета, чтобы там, на форумах и в чатах, выяснить, как на практике необходимо проводить слияние двух организаций.

Интернет не подвёл, и через некоторое время у Дины в голове сложилась приблизительная картина того, как ей следует действовать. И если с подготовкой необходимых документов она надеялась справиться сама, то оплата необходимых госпошлин требовала определённых финансовых трат, и Дина резонно полагала, что этим должна заниматься главный бухгалтер их охранного предприятия – Мансурова Венера Вагизовна. И, недолго думая, наша героиня пошла к ней.

Объяснив главному бухгалтеру ситуацию, Дина стала ждать ответа.

– А ты уже подготовила все документы для реорганизации? – строго спросила Мансурова.

– Нет, я только начала, – робко ответила Дина. – Просто госпошлину всё равно придётся платить. Вот я и подумала, что это можно сделать сразу.

– И ты хочешь, чтобы я это сделала? – с апломбом проговорила Венера Вагизовна, словно удивляясь тому, как вчерашняя школьница смеет ей указывать, что делать.

– Но это же финансовый вопрос! – попыталась оправдать-

ся наша героиня.

– А Александр Сергеевич в курсе, что ты меня об этом просишь? – ещё более сурово спросила Мансурова.

– Нет, но он сказал ...

Договорить Дина не успела, потому что Венера Вагизовна тут же остановила девушку.

– Вот когда Александр Сергеевич даст мне соответствующее указание, тогда я оплачу всё, что он велит. А пока делай свою работу и не указывай мне, что я должна делать. Для этого у нас есть руководитель. И зовут его Кувшинчиков Александр Сергеевич, а не Арбатова Дина. Поэтому не мешай мне работать, если, конечно, ты не спешишь пополнить толпы безработных, которые, просто не сомневаюсь, так и мечтают увидеть тебя в своих рядах.

Получив такой бескомпромиссный ответ, Дина еле сдержалась, чтобы не расплакаться. Ей показалось, что она разговаривала с Венерой Вагизовной достаточно вежливо и не попросила у неё ничего такого, что бы выходило за рамки её служебных обязанностей. Но к сожалению, чуткость к сотрудникам не была сильной стороной Венеры Мансуровой. Поэтому в расстроенных чувствах Дина вернулась на своё рабочее место и принялась готовить документы для предстоящей реорганизации самостоятельно, надеясь на то, что к тому времени, когда их будет необходимо подавать в соответствующие органы, Венера Вагизовна соизволит-таки оплатить необходимые госпошлины и предоставит нашей героини-

не все нужные квитанции. Ведь иначе процесс может застопориться, и это может стоить Дине обещанного места юриста-консульта, что никак нельзя было допустить.

И вот всё было готово. И когда Дина подписывала бумаги у Кувшинчикова, то, преодолевая неловкость, обратилась к начальнику.

– Александр Сергеевич, я тут хотела спросить у Вас по поводу госпошлины.

– Да? – не поднимая головы, произнёс Кувшинчиков. – И что у нас с госпошлиной?

– Ну, её нужно оплатить, – замямвшись, ответила Дина.

– И в чём проблема? Вы предлагаете это сделать мне? – громким голосом сказал начальник и выразительно посмотрел на девушку.

– Нет, конечно! Я сама могу её оплатить, – тут же поспешила успокоить руководителя Дина.

– Так почему же она до сих пор не оплачена? – сурово проговорил Кувшинчиков.

– Просто когда я подходила к Венере Вагизовне и просила её оплатить пошлину или выдать необходимую сумму мне, чтобы я это сделала, Венера Вагизовна мне отказала и сказала, что сделает это лишь после того, как получит указание непосредственно от Вас.

– Так передайте Венере Вагизовне, что я требую от неё оплатить всё, что потребуется, чтобы реорганизация завер-

шила как можно скорее! – резко проговорил Александр Сергеевич. – А от Вас я попрошу одного: сделайте свою работу в максимально короткие сроки, и моим первым назначением в штате нового предприятия будет Ваша кандидатура на должность юрисконсульта. Но если Вы не справитесь, то не обессудьте. В новой организации места для Вас не будет.

Такой ответ услышала Дина от Кувшинчикова. И хотя тон, которым говорил начальник, нашей героине совсем не понравился, но перспектива получить заветную должность в более крупной организации, где, вероятно, и зарплата будет соответствующей, придала девушке сил. И она отправилась напрямик к главному бухгалтеру. Ведь теперь у неё имелось прямое указание начальника, и это было весомым аргументом для общения с этой высокомерной дамой. Но едва Дина зашла в кабинет Венеры Вагизовны, как всё воодушевление нашей героини как ветром сдуло, и она вновь ощутила себя так, словно пришла за подаванием.

– Чего тебе? – строго проговорила Мансурова, заметив девушку, и тут же добавила. – Я сейчас занята!

– Я снова по поводу госпошлины, – смущённо сказала Дина. – Это тоже очень срочно!

– Так почему ты до сих пор её не оплатила? – перешла в атаку Мансурова.

– Так Вы ж не дали денег! – опешила Дина. – Я к Вам подходила, но Вы сказали, что дадите мне деньги или оплатите госпошлину сами после того, как будет указание от Алек-

сандра Сергеевича.

– И? – нетерпеливо произнесла Венера Вагизовна.

– Я только что была у Александра Сергеевича, и он велел идти к Вам и передать, чтобы Вы оплатили госпошлину или выделили необходимую сумму мне, чтобы я это сделала.

– Долго же ты шла! – едко проговорила главный бухгалтер. – Всё! Я уже свела баланс и составила итоговую отчётность. Теперь я не могу распоряжаться деньгами! Вот когда мы регистрируем новое предприятие, откроем новые счета, тогда приходи! Выделю тебе деньги!

– Но ведь без оплаты госпошлин мы не сможем зарегистрироваться! – расстроено ответила Дина.

– А это уже не ко мне вопрос! – довольным тоном сказала Венера Вагизовна. – Если регистрация сорвётся по твоей вине, потому что со своей стороны я всё сделала, полагаю, Александр Сергеевич сто раз подумает, нужен ли ему такой юрист!

– И как же теперь быть? – рассеяно проговорила Дина.

– Я не пойму: что ты так причитаешь? Неужели твоя госпошлина такая большая, что ты не можешь её оплатить из своих денег? – высокомерно поинтересовалась Мансурова.

– Да не сильно большая, – уязвлённо проговорила Дина, всё ещё надеясь, что ей не придётся тратить собственные деньги. – Просто их две. Одна – непосредственно за регистрацию – четыре тысячи, и вторая – за получение кодов ОКВЭД – восемьсот рублей.

– Так это копейки! – презрительно воскликнула главный бухгалтер.

– Да, сумма не очень большая, но ведь и зарплата у меня тоже не очень. Знаете ведь, что я сижу на минималке! Для меня и пять тысяч – слишком много! – скромно сказала Дина, всё ещё надеясь на сочувствие главного бухгалтера.

– Ну, здесь я ничем не могу тебе помочь! – равнодушно ответила Мансурова. – Ты согласилась на эту работу и на эту зарплату, так что будь добра – не жалуйся! И единственное, что я могу тебе посоветовать, так это сохранить квитанции. После реорганизации подойди с этими квитанциями ко мне, и я проведу их по ведомости, чтобы компенсировать тебе эти деньги!

После такого ответа Дине стало ясно, что денег от главного бухгалтера она всё равно не получит и пока придётся изъять эту сумму из своих скудных средств. Но зато потом, когда реорганизация закончится, эти деньги Дине вернут. А может, ещё и приплатят за усердие. И ради этого стоило постараться и потуже затянуть ремень. И, в расстроенных чувствах, Дина отправилась оплачивать государственные пошлины из своего кармана, а заодно занялась и другими необходимыми формальностями, которые ей предстояло сделать как можно скорее, чтобы выполнить поручение руководства и доказать свою профессиональную состоятельность как будущего юриста.

Всё прошло достаточно быстро. Несколько недель, и вот уже Дина трудилась в новом здании объединённого предприятия в должности юрисконсульта. Александр Сергеевич Кувшинчиков, как и обещал, сразу же назначил Дину юристом и немного повысил ей зарплату, хотя, признаться, она ожидала большей прибавки. Но пока она была рада и этому и продолжала трудиться на новом поприще, тем более что работы у неё сильно прибавилось. Но, по крайней мере, это была та работа, о которой она мечтала и на которую училась, и это не могло её не воодушевлять. И лишь один момент портил Дине всё эту идиллию. Весь руководящий состав, а также работники аппарата нового предприятия, принялись осыпать себя разнообразными премиями, причём в формулировках приказов о награждении указывалось, что каждый из этих сотрудников получает полагающуюся ему денежную выплату за титаническую работу, которую он (или она) проделал (или проделала) во время реорганизационных мероприятий. Но ведь по факту всё это сделала Дина Арбатова! Она готовила необходимые документы! Она ездила в соответствующие органы и общалась с чиновниками! Она вела все переговоры, и она за всё отвечала! Ей даже пришлось потратить собственные деньги! Но когда пришло время почивать на лаврах, она осталась в стороне, ограничившись новой должностью и небольшой прибавкой к зарплате. Более того, когда Дина подошла к Венере Вагизовне и предъявила оплаченные квитанции на госпошлину, та лишь усмехнулась в ответ.

– Что это ты мне подсовываешь? – прикинувшись удивлённой, проговорила Мансурова.

– Как же, Венера Вагизовна, – растерявшись, принялась отвечать Дина. – Вы же мне сами сказали: сохрани квитанции об оплате госпошлины! И после реорганизации Вы мне вернёте эти деньги!

– Что за чушь ты несёшь! – надменно проговорила Мансурова. – Сама потратила деньги на какие-то свои надобности, а теперь хочешь, чтобы предприятие тебе это оплатило? Ну и наглая молодёжь пошла! Совсем совесть потеряла!

– Но я потратила эти деньги не на себя, а потому что Вы так сказали! – принялась оправдываться Дина.

– В любом случае, эти траты были сделаны ещё во время существования прежнего предприятия, – с невозмутимым видом проговорила Венера Вагизовна. – И как, по-твоему, я должна сейчас проводить эти деньги по ведомости? Может быть, ты как юрист мне это скажешь? – с издёвкой добавила Мансурова и посмотрела на Дину с таким уничижением, что девушка вконец растерялась.

Венера Вагизовна с такой лёгкостью отказывалась от всех своих обещаний, что было бесполезно взывать к её совести. Поэтому Дина просто ушла, мысленно попрощавшись с потраченными на нужды предприятия деньгами.

Решив, что бороться бесполезно, Дина вернулась к своей работе и на какое-то время грустные мысли покинули её, но буквально на следующий день к ней на стол попал эк-

земляр приказа начальника, в котором тот награждал очередной премией своего главного бухгалтера Мансурову Венеру Вагизовну за отличную работу, проделанную во время реорганизации предприятия. Причём размер этой премии был настолько внушительным, что становилось ясно, что в их организации деньги есть, и четыре тысячи восемьсот рублей, потраченные нашей героиней на государственные пошлины, – сущие копейки для их богатого предприятия. Но даже их никто не желал выплачивать бедняжке Дине.

К тому же, насколько Дина помнила, это была уже третья по счёту премия, полученная главным бухгалтером по одному и тому же основанию. И такая несправедливость в распределении денежных ресурсов предприятия настолько взбесила нашу героиню, что она решила действовать. Раз госпожа Мансурова не желает выполнять своё обещание и отказывается выплатить причитающиеся нашей героине деньги, значит, Дина пойдёт другим путём и попробует вернуть их иначе.

Несмотря на то, что новое предприятие уже всю функцию выполняло, по документам прежнее предприятие тоже ещё существовало в виде ликвидационной комиссии, которая располагалась по старому адресу. И председателем этой самой ликвидационной комиссии был прежний заместитель Кувшинчикова – Завьялов Лев Георгиевич. Лев Георгиевич был достаточно молодым парнем всего лишь на шесть лет

старше Дины. Во время реорганизационных процессов нашей героине приходилось много сотрудничать с Завьяловым, поэтому вскоре у них сложились достаточно дружеские отношения. И вот сейчас Дина решила воспользоваться этой дружбой и попробовать вернуть свои деньги, обратившись в ликвидационную комиссию предприятия.

Взяв для пущей убедительности какой-то документ, содержание которого нужно было согласовать с Завьяловым, Дина отправилась на своё прежнее место работы.

После обычного делового разговора наша героиня подступила к главному, ради чего она и приехала.

– Лев Георгиевич, – обратилась она к руководителю. – Тут такое дело. Во время реорганизации мне пришлось оплатить пару государственных пошлин, чтобы можно было подать документы на регистрацию в налоговые органы. И поскольку финансовая отчётность к тому времени уже была закрыта, Венера Вагизовна сказала, чтобы я оплатила пошлины из собственных средств, а потом мне эти деньги компенсируют.

– И сколько ты потратила? – мигом сообразил, к чему ведёт Дина, Завьялов.

– Четыре тысячи восемьсот рублей, – тут же отрапортовала девушка. – Вот эти квитанции, – добавила она и протянула их Льву Георгиевичу.

Тот мельком взглянул на квитанции, вероятно лишь для того, чтобы убедиться, что суммы совпадают, и сказал нашей героине:

– Я понял. До завтра подождать можешь или деньги тебе нужны прямо сейчас?

– Конечно, могу! – тут же ответила Дина, замирая от радости.

– Тогда, значит, завтра. Подходи ко мне и получишь свои деньги.

Ещё сильнее обрадовавшись, Дина поднялась с места.

– Квитанции возьми! – неожиданно добавил Лев Георгиевич.

– А разве Вам они не нужны? Для подтверждения, так сказать, расходов, – удивившись, спросила наша героиня.

Но Лев Георгиевич лишь поджал губы, и Дина шустро сгребла со стола квитанции и кинула к себе в папку.

Поблагодарив Завьялова, наша героиня быстренько покинула его кабинет, мысленно ликуя, что всё так хорошо сложилось. И почему она раньше не обратилась к Льву Георгиевичу? Зачем нужно было трепать нервы, пытаясь добиться правды у главного бухгалтера, когда рядом всё время находился адекватный руководитель, способный разрешить все проблемы?

И в радостном настроении Дина вернулась на своё основное рабочее место, а на следующий день, когда она получила свои деньги (причём получила не четыре тысячи восемьсот рублей, а целых пять тысяч, на которые расщедрился Лев Георгиевич), настроение у нашей героини стало ещё лучше.

Она уже собиралась выкинуть ставшие ненужными кви-

танции об уплате госпошлины, как вдруг ей в голову пришла отличная идея. Ведь нехорошо, когда тот, кто распоряжается финансами их предприятия, кладёт их только в свой карман, забывая о тех людях, благодаря которым он может себе это позволить. Поэтому Дина открыла на своём рабочем компьютере новый файл и принялась печатать заявление на имя Кувшинчикова.

В заявлении Дина указала, что во время реорганизационных мероприятий на нужды предприятия ею были потрачены личные средства в размере четырёх тысяч восьмисот рублей, что подтверждается соответствующими квитанциями. И в связи с этим она просит компенсировать ей эти деньги из средств нового предприятия.

Распечатав полученный документ, Дина отправилась напрямиком к Кувшинчикову и, ни слова не говоря о своей договорённости с Мансуровой и об её отказе в оплате этих денег, наша героиня, прикинувшись эдаким патриотом своей компании и порученного ей дела, в связи с чем она потратила эти деньги исключительно по собственной инициативе, попросила начальника компенсировать ей потраченные средства. Ведь теперь, когда новое предприятие так успешно функционирует и даже имеет немалую прибыль, это было бы справедливо.

Не моргнув глазом Кувшинчиков поставил на заявлении свою резолюцию, после чего велел Дине отнести документ главному бухгалтеру, чтобы та произвела необходимые вы-

платы. И с торжествующим видом наша героиня пошла к Мансуровой.

Увидев подпись руководителя на заявлении Дины, Венера Вагизовна едва сдержала свой гнев. По её лицу было видно, что ей стоит немалых усилий не высказать девушке то, что она о ней думает. Но приказ – на то и приказ, чтобы его исполнять беспрекословно. Поэтому Мансурова молча забрала заявление Дины и тут же углубилась в работу, всем своим видом показывая, что не желает вступать ни в какие переговоры. А Дине того было и надо. С торжествующим видом она покинула кабинет главного бухгалтера и пошла к себе.

Некоторое время Дина наслаждалась своей победой, а потом, когда ей на визирование снова попал очередной проект приказа о выплате премиальных руководству предприятия и главному бухгалтеру, наша героиня не выдержала. Ведь за всё время её работы здесь ей не выплатили ни одной премии! И даже та скромная сумма, которую ей удалось выбить в качестве компенсации морального вреда за потраченные нервы, была получена с боем, а не выплачена ей в виде благодарности за самоотверженный труд. И Дина поняла, что если она хочет, чтобы руководство предприятия оценивало её работу по достоинству, придётся спрятать куда подальше свою гордость и во весь голос кричать о своих достижениях, прося прибавки. Потому что иначе ей до конца жизни придётся сидеть на скромной зарплате, так как взывать к совести руководства лишь своими мыслями бесполезно. Начальни-

ки не умеют читать чужие мысли. А даже те, кто умеет, совершенно не желает этого делать, потому что, как говорится, своя рубашка ближе к телу. Зачем думать о чужом кармане, когда есть свой собственный? И Дина решила сделать ещё один ход конём.

После реорганизации у них появился новый заместитель начальника – Бельмасов Антон Юрьевич. Он был не слишком молод, зато очень симпатизировал Дине, и наша героиня подумала, что было бы неплохо использовать эту возможность. Когда она зашла в кабинет Бельмасова с очередными документами, то, как бы невзначай, сказала:

– Антон Юрьевич, наше предприятие существует уже почти три месяца, а ведь мне до сих пор не выплатили ни одной премии. Хотя практически всю работу по регистрации нашего предприятия делала именно я. Не хочется быть нескромной, но весь наш аппарат был неоднократно премирован, и лишь я одна сижу на зарплате, которая, даже неловко говорить, составляет чуть выше минималки. Всё-таки было бы справедливо, если бы и мне хоть раз выплатили премию.

Выслушав это, Бельмасов посмотрел на Дину. Несколько секунд он обдумывал свой ответ, после чего сказал:

– Хорошо. Я поговорю об этом с Александром Сергеевичем. Можешь подготовить проект приказа о своём премировании. Десять тысяч тебя устроят?

И хотя Дина ожидала услышать цифру в два, а то и в три раза больше той, которую назвал Антон Юрьевич, ведь она

собственными глазами видела суммы, которые доставались другим, но сильно наглеть нашей героине тоже не хотелось. В конце концов, десять тысяч – тоже большая сумма, особенно если сравнивать её с нулём.

– Да, спасибо, Антон Юрьевич, – улыбнувшись, ответила Дина. – Я сейчас же подготовлю проект приказа и занесу его Вам.

Покинув кабинет Бельмасова, Дина вновь вернулась за свой рабочий компьютер, набросала проект приказа о своём премировании в размере десяти тысяч рублей и подумала, что поступила правильно. Ведь скромность в наше время давно уже перестала быть главным украшением девушки. Будешь вести себя скромно и молча выполнять свою работу в надежде на то, что кто-то это заметит и оценит, – так и проработаешь до пенсии без премий и повышений. Потому что все окружающие тебя люди, в том числе и начальство, будут считать, что тебя всё устраивает. А раз так, то зачем тебя поощрять? Ведь будешь хвалить работника, и стимулировать его денежными выплатами, ещё и избалуешь! Повышения попросит! А так молчит он, бедолага, в тряпочку, вот и пусть молчит. А из тех денег, которые на этом молчуне можно сэкономить, для себя может выйти неплохая премия. Так зачем проявлять инициативу? Вот и приходится работникам самим отвоёвывать каждую свою копейку, преодолевая собственную скромность и другие комплексы.

Или ты играешь по новым правилам, или становишься

аутсайдером, страдающим от собственной неполноценности и незаслуженных обид.

А Дина получила-таки свою премию и продолжила работать дальше на этом предприятии, повышая свой авторитет и двигаясь вверх по карьерной лестнице, как и полагается умной и энергичной девушке.